

И. СЕРГИЕНКО

ВОЗРОЖДЕНИЕ
МИЛИТАРИЗМА
В
ЯПОНИИ

И. СЕРГИЕНКО,
кандидат экономических наук

ВОЗРОЖДЕНИЕ
МИЛИТАРИЗМА
В Я П О Н И И

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
Москва — 1968

Научный редактор А. Н. Романов,
кандидат исторических наук.

Сергиенко И. С.

С32 Возрождение милитаризма в Японии. М., Воениздат, 1968.

216 с., 6000 экз., 89 к.

На основе документальных материалов и оригинальных источников, опубликованных в том числе на японском языке, автор исследует формы и методы возрождения милитаризма в Японии после второй мировой войны. В книге рассматривается характер военно-технической революции, структурные сдвиги в военно-промышленной базе, методы возрождения и усиления военно-промышленного и научного потенциала Японии. Анализ военных проблем увязывается с показом причин роста экономики Японии, развития новых отраслей промышленности: радиоэлектронной, атомной, ракетостроения, нефтехимии и др.; исследуются методы реконструкции старых отраслей промышленности. В одной из глав анализируются развитие вооруженных сил Японии, их структура, методы комплектования и боевой подготовки. Раскрывается агрессивная сущность японо-американского военно-политического союза и определяется его место в военных блоках империализма. Показывается борьба японских трудящихся против милитаризма и военно-политического союза с США за развитие добрососедских отношений Советским Союзом, за мир и демократию.

1-12-2-6

56-68

32(И) (Яп.)

ВВЕДЕНИЕ

7 декабря 1941 г. в 7 часов 58 минут по гавайскому времени с американской военно-морской базы Пёрл-Харбор была послана срочная радиogramма в Вашингтон: «Воздушный налет на Пёрл-Харбор. Тревога не учебная. Повторяю — тревога не учебная». Эта радиogramма извещала о нападении Японии на главную военно-морскую базу американского тихоокеанского флота.

Это нападение для США было неожиданным. Империалистические круги США и Англии в течение длительного времени перед второй мировой войной проводили на Дальнем Востоке ту же коварную «мюнхенскую политику», что и в Европе¹. Эта политика преследовала своей целью оградить интересы англо-американских империалистов на Дальнем Востоке и ускорить вступление Японии в войну против Советского Союза.

В то время англо-американские реакционные круги намеревались с помощью японских штыков затормозить строительство социализма в СССР, подавить антиимпериалистическую национально-освободительную борьбу народов Азии и тем самым укрепить свои позиции на мировой арене. Однако японские империалисты в конце 1941 г. нанесли первый военный удар против творцов «мюнхенской политики» — империалистов США и Англии. Нападение японского флота на Пёрл-Харбор отражало глубокие империалистические противоречия, существующие между Японией и США. Известно, что инте-

¹ Подробнее об этом см. Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М., 1962.

ресы японских и американских империалистов в борьбе за сферы приложения капитала, за источники сырья, рынки сбыта и дешевую рабочую силу давно уже скрещивались на Дальнем Востоке и в районах Тихого океана. Характеризуя противоречия между США и Японией, В. И. Ленин еще в 1920 г. говорил: «Если возьмете две империалистические страны: Японию и Америку — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить»¹.

Эти противоречия в конце 1941 г. привели японских империалистов ко второй мировой войне на стороне государств фашистского блока. Вступая в эту войну, они преследовали далеко идущие захватнические цели, направленные на расширение своих владений и укрепление позиций на мировой арене.

Если посмотреть историю развития японского империализма, то можно сделать вывод, что его экспансионистская, агрессивная политика развивалась в течение многих десятилетий.

Еще в конце XIX века японский военно-феодальный империализм приобрел печальную славу. Он развязал ряд захватнических войн. В 1874 г. японские милитаристы вооруженным путем пытались захватить китайский остров Тайвань. В 80-е годы они начали экспансию в Корею, в 1894—1895 гг. вели военные действия против Китая. Вслед за этими войнами японские милитаристы при активной поддержке США и Англии стали готовиться к новой войне на Дальнем Востоке. В январе 1904 г. японский флот без объявления войны внезапно напал на русскую эскадру и развязал русско-японскую войну. В 1910 г. японские империалисты оккупировали Корею и превратили ее в свою колонию.

В 1914 г. Япония вступила в первую мировую войну на стороне Антанты и захватила значительную часть китайской провинции Шаньдун, а также немецкие владения на Тихом океане — Марианские, Каролинские и Маршалльские острова. Одновременно с этим японские правящие круги предъявили Китаю «21 требование» с целью превращения его в японский протекторат.

В 1931 г. японские войска вторглись в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), создали там марионе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 61.

точное государство Маньчжоу-Го. В 1937 г. японские милитаристы начали новую войну против Китая.

Перечисленные выше факты показывают, что история нового и новейшего времени Японии — это история империалистических, захватнических войн и агрессии.

Захватив ряд северных и центральных районов Китая, в 1938 г. японские империалисты выдвинули лозунг «создания нового порядка в Восточной Азии». Этот лозунг перекликался с лозунгом гитлеровской Германии — установления «нового порядка в Европе».

Японские империалисты в своих захватнических планах особое место отводили районам Советского Дальнего Востока. Известно, с какой ненавистью они встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России в 1917 г. и как вместе с империалистами Германии, Англии, Франции, США и других государств стремились вооруженной силой задушить ее. Они организовали интервенцию против молодой Советской республики и оказывали большую военную помощь белогвардейцам в их борьбе против первого в мире Отечества трудящихся.

После разгрома империалистических интервентов и их белогвардейских агентов японские милитаристы при поддержке США не раз предпринимали вооруженные нападения на территорию Советского Союза. Вторжение Японии в Маньчжурию, а затем в Северный и Центральный Китай сопровождалось крупными провокациями японской военщины против Советского государства и Монгольской Народной Республики. Не случайно бывший начальник штаба Квантунской армии генерал Миякэ говорил, что японский «план операций, которые должны были привести к оккупации Маньчжурии, являлся одной из важнейших составных частей общего плана операций японских войск против СССР»¹.

К числу таких провокационных действий японских империалистов относятся события у озера Хасан в 1938 г. и в районе реки Халхин-Гол в 1939 г. Организуя эти провокации, японские милитаристы стремились прощупать прочность обороны советских рубежей и боеспособность Советской Армии, а также захватить важ-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Воениздат, 1963, т. 1, стр. 231.

нейшие позиции для дальнейших действий против СССР и МНР. Однако планы японских захватчиков провалились. В боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол японские войска потерпели сокрушительное поражение. Но и после этого империалисты Японии не отказались от своих агрессивных замыслов.

В сентябре 1940 г. японские правящие круги подписали так называемый Берлинский пакт трех держав — Германии, Италии и Японии, преследующий агрессивные цели.

Правящие круги США, Англии и Франции, проводя «мюнхенскую политику невмешательства», подталкивали Японию, так же как и Германию, на войну против Советского государства. Но японские империалисты в конце 1941 г. начали войну прежде всего против США. Они оккупировали Малайю, Индокитай, Индонезию, Филиппины. Укрепившись в Юго-Восточной Азии и в районах Тихого океана, они продолжали подготовку к нападению на Советский Союз, народы которого в этот период вели упорную борьбу против гитлеровских захватчиков, вторгшихся на территорию нашей страны.

Японские милитаристы помогали гитлеровской Германии в войне против Советского государства, держали у его границ большую армию, препятствовали нашему торговому судоходству. Только за период 1941—1944 гг. японские войска задержали 178 торговых судов СССР, в том числе многие с применением оружия¹. В этот период увеличилось число случаев нарушения Японией государственной границы СССР.

На протяжении всей войны Германии против Советского Союза Япония собирала секретную информацию о Советском Союзе и передавала ее Германии. Такая информация, по признанию бывшего помощника германского военного атташе в Токио Ф. Петерсдорфа, имела важное значение для немецко-фашистской армии и была использована Германией в военных операциях против СССР². Так, например, в 1942 г. Япония передала Германии сведения о сосредоточении резервов Со-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Воениздат, 1963, т. 5, стр. 529.

² См. там же.

ветской Армии в районе Тамбова и восточнее Сталинграда, о среднемесячном объеме производства танков в СССР в 1942 г.

Правящая клика Японии постоянно подчеркивала свою заинтересованность в судьбе фашистской Германии и рассматривала развязанную ею войну против Советского Союза как общее дело Японии и Германии. Она продолжала подготовку нападения на Советский Союз и с этой целью корректировала свои прежние и разрабатывала новые агрессивные планы в зависимости от изменения положения на советско-германском фронте. По этим планам намечены были пункты сосредоточения японских войск для нанесения главных и второстепенных ударов против Советской Армии.

Разработкой планов нападения на СССР занимался не только генеральный штаб армии, но и «Институт тотальной войны». В японской секретной книге, вышедшей под названием «Будущие мероприятия на территориях, захваченных во время войны», приводились планы захвата Советского Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала.

О подготовке Японии к войне против СССР в беседе с Риббентропом японский посол в Берлине Осима 18 апреля 1943 г. заявил: «Двадцать лет все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию, и все снова направлено на это наступление»¹.

С целью реализации захватнических планов Япония развернула большую работу по сооружению военных объектов в пограничных с СССР районах. Она построила сеть железных и автомобильных стратегических дорог в оккупированных ею районах Северо-Восточного Китая. Строила там аэродромы, посадочные площадки, создавала авиационные базы и военные склады. Особое значение придавалось строительству укрепрайонов. Если с 1934 по 1937 г. в Северо-Восточном Китае Япония построила 7 укрепленных районов, то к середине 1945 г. их насчитывалось уже 17, а количество долговременных фортификационных сооружений в них возросло с 300 до 4500. Общая протяженность укрепленной полосы увеличилась со 150 до 800 км. Кроме того, в Северной

¹ Стенограмма Токийского процесса, стр. 8176—8177.

Корее к этому времени было построено японцами 4 укрепрайона¹.

В строительстве укрепленных районов отчетливо выражались агрессивные планы японских империалистов, направленные против СССР. Но эти планы были обречены на провал. Вслед за фашистской Германией потерпела поражение и империалистическая Япония. Советский Союз сыграл решающую роль в достижении победы в этой войне над Германией и Японией. Он спас народы Европы от фашистского рабства и оказал огромную помощь народам Китая и других стран Азии в их борьбе против японского империализма.

«Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, — имела всемирно-историческое значение. Создались благоприятные условия для развития и победы социалистических революций в странах Европы и Азии, образования мировой системы социализма. Широко развернулась национально-освободительная борьба народов. Укрепились международные силы социализма и демократии, ослабли позиции империализма и реакции»².

Поражение империалистической Японии во второй мировой войне нанесло сокрушительный удар по реакционной политике и идеологии японского монополистического капитала. Оно показало японскому народу всю пагубность агрессивного курса, проводившегося правящими кругами Японии.

После капитуляции Японии в сентябре 1945 г. она была оккупирована американскими войсками.

Основными программными документами держав антигитлеровской коалиции в отношении послевоенного развития Японии были Каирская декларация, подписанная в ноябре 1943 г. США, Англией и другими государствами, и Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г., к которой присоединился и Советский Союз. Эти документы предусматривали демилитаризацию и демократизацию Японии, запрещали восстановление вооруженных сил и военно-промышленного потенциала.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 547.

² «Правда», 25 июня 1967 г.

Однако политика США в отношении Японии затрудняла проведение их в жизнь.

Реакционные круги США не хотели подрывать основ японского империализма. Они стремились только к тому, чтобы ослабить его как своего конкурента. Еще в ходе второй мировой войны, когда Советский Союз шел на огромные жертвы ради освобождения своей территории от немецко-фашистских оккупантов, ради победы над гитлеровской Германией и империалистической Японией, освобождения народов других стран от фашистского порабощения, в Вашингтоне уже разрабатывались планы сохранения Японии в качестве бастиона для борьбы против СССР и национально-освободительного движения народов Азии.

После поражения Японии американские оккупационные власти вскоре нашли общий язык с японской реакцией и совместно начали проводить политику, направленную на возрождение основ милитаризма в Японии и его материально-технической базы — военно-промышленного потенциала. США отказались от согласованной политики в отношении Японии, принятой державами антигитлеровской коалиции, и парализовали работу союзнических органов по осуществлению мероприятий, связанных с капитуляцией Японии, сохранили старую японскую государственную машину, лишь несколько модернизировав ее в своих интересах.

Японский народ дорогой ценой расплатился за вторую мировую войну, в которую он был ввергнут милитаристами. Были уничтожены огромные ценности, созданные руками миллионов простых людей. Жители японских городов Хиросима и Нагасаки стали жертвой первой атомной бомбардировки — этого варварского акта американского империализма.

Вторая мировая война и поражение в ней Японии многому научили японский народ, еще глубже раскрыли ему подлинные причины этой войны, показали, как далек от национальных интересов страны путь агрессии, по которому пытались идти правящие круги Японии.

Война и ее последствия вызвали новый революционный подъем в Японии, привели в движение ее прогрессивные, демократические силы. В авангарде этих сил стоял рабочий класс Японии во главе с Коммунистической партией. Возродились и развернули широкую дея-

тельность прогрессивные профсоюзы, запрещенные в годы войны. В 1947 г. число членов профсоюзов возросло в 15 раз по сравнению с 1940 г. и составило 7 млн. человек. Возникли массовые демократические организации молодежи, женщин, интеллигенции.

После окончания войны японский народ развернул борьбу за развитие страны по пути мира, свободы и независимости, установления дружественных, добрососедских отношений с Советским Союзом и другими странами. Но оккупационные власти США приложили много усилий для того, чтобы сохранить в незыблемости власть японских империалистов и в максимальной степени расширить свое влияние в Японии. С этой целью в 1951 г. США заключили сепаратный мирный договор с Японией и установили с нею неравноправный военно-политический союз.

Империалисты США и Японии, заключая военно-политический союз, стремились укрепить лагерь империализма в целом, противопоставить его странам мировой социалистической системы, помешать дальнейшему развитию национально-освободительного движения в Азии, сохранить в орбите капиталистического мира новые, освободившиеся страны, нанести удар по рабочему и демократическому движению в своих странах и этим самым укрепить империалистические позиции.

Заключая военно-политический союз с США, правящие круги Японии рассчитывали получить помощь и поддержку у своего более сильного американского партнера в деле возрождения и усиления японского милитаризма, а также в осуществлении своих дальнейших агрессивных, реваншистских планов.

На Дальнем Востоке американские монополии возрождают находящийся в определенной зависимости от них японский милитаризм, превращают Японию в опасный очаг войны, угрожающий народам Азии, в первую очередь социалистическим государствам¹.

Трудящиеся массы, все демократические силы Японии ведут упорную и настойчивую борьбу против японо-американского военно-политического союза, против милитаризации страны и возрождения ее военно-промыш-

¹ См. Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 343.

ленного потенциала. Они борются против возрождения вооруженных сил Японии.

Но реакционные силы Японии, опираясь на поддержку и помощь США, пытаются повернуть страну на старый милитаристский путь развития. Они стремятся использовать достижения науки и техники, развитие экономики и ее новых отраслей — радиотехнической, электронной, нефтехимической и других отраслей промышленности в милитаристских целях.

Апологеты японского империализма всемерно восхваляют японо-американский военно-политический союз и взятый реакционными кругами Японии курс на милитаризацию страны. К. Мадзаки в своей книге «Куда идет Япония», вышедшей в 1960 г., пропагандирует идею наращивания военной мощи Японии и сохранения военно-политического союза с США. Он открыто призывает империалистов США и Японии к объединению своих сил в борьбе против коммунизма. Т. Ханами в книге «Кризис 1970 года» выдвигает реакционную программу усиления милитаризации страны, требует отмены конституции страны и усиления вооруженных сил, оснащения их ракетно-ядерным оружием.

Японские правящие круги все глубже втягивают страну в военно-стратегическую систему американского империализма. 20 ноября 1967 г. японский премьер-министр Сато завершил свой визит сначала в страны Азии и Тихого океана, а затем в США. Он посетил Южную Корею, Тайвань, Бирму, Малайзию, Сингапур, Таиланд, Лаос, Индонезию, Австралию, Новую Зеландию, Филиппины и Южный Вьетнам. Целью поездки Сато было активизировать политику Японии, направленную на расширение своей экономической экспансии в эти страны и усиление прямой и косвенной поддержки американской агрессии во Вьетнаме.

В Вашингтоне Сато вел переговоры с Джонсоном, который добивался укрепления Тихоокеанского военного сообщества, а также более активной поддержки американской политики в Азии и усиления милитаризации Японии. Для официальных кругов Токио военно-стратегические планы США в Азии и форсирование милитаризации экономики страны, о которых шла речь в Вашингтоне, не были новыми. Уже в апреле 1967 г. в Токио состоялось обсуждение с южновьетнамским министром

иностранных дел положения во Вьетнаме, а в октябре премьер-министр Японии Сато во время пребывания в Сайгоне продемонстрировал всемерную поддержку сайгонскому проамериканскому режиму и подтвердил свои намерения увеличить экономическую и другую помощь Сайгону.

В августе 1967 г. в Токио состоялось совещание министров Японии и Южной Кореи, на котором японская сторона с целью укрепления и развития АЗПАК решила увеличить южнокорейской хунте кредит еще на 200 млн. долларов и довести общую сумму предоставленных ей кредитов до 1 млрд. долларов.

Правящие круги Японии расширяют экспорт оружия в страны, входящие в АЗПАК, и обеспечивают строительство военных заводов в этих странах. Осенью 1967 г. японская компания «Асахи сэйки» получила разрешение от своего правительства на строительство военного завода на Филиппинах, который будет выпускать боеприпасы. Одновременно с этим другие японские компании добиваются разрешения на поставку оборудования для строительства военных заводов в ряде стран Азии.

Нетрудно понять, какую угрозу несет это национальным интересам самой Японии и безопасности соседних с ней стран.

Вот почему разоблачение милитаристской политики правящих кругов и их ученых лакеев, раскрытие социально-экономической сущности современного японского милитаризма, его экспансионистской, агрессивной направленности, угрожающей делу мира, имеет актуальное значение.

Раскрывая сущность милитаризма в эпоху империализма, В. И. Ленин еще в 1908 г. в статье «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократий» писал: «Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («*Militarismus nach aussen*», как выражаются немцы) и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («*Militarismus nach innen*»)»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 187.

После победы Октябрьской социалистической революции в России и особенно после образования мировой социалистической системы противоречие между социализмом и капитализмом стало определяющим, а тенденция к союзу империалистических государств в борьбе против социалистических стран — главной тенденцией международной политики империализма. По мере развития общего кризиса капитализма эта тенденция все больше обнажается.

Успехи развития мировой социалистической системы, рост национально-освободительного движения и обострение борьбы между трудом и капиталом в империалистических странах еще больше углубляют противоречия между социализмом и империализмом, делают их стержнем всей международной политики.

Ныне империализм утратил свое бывшее могущество и не может уже по своему произволу перекраивать карту мира. Решающим фактором мирового развития ныне является социализм, выражающий идеалы мира и прогресса.

«Боевой союз социалистических стран и всех антиимпериалистических сил — важнейший фактор международной политики. Империализм перестал доминировать на мировой арене. Народы располагают ныне достаточной мощностью, чтобы активными, координированными действиями не допустить возникновения новой мировой войны.

Однако пока империализм существует, угроза захватнических войн остается. Об этом говорят агрессивная война США во Вьетнаме, подготовленная империализмом агрессия Израиля против свободолюбивых арабских народов, непрекращающиеся провокации против Кубы. Чтобы обуздать международную реакцию, не дать ей возможности втянуть человечество в пучину мировой войны, необходимы постоянная бдительность, мобилизация всех миролюбивых сил и народов, их готовность дать отпор агрессивным действиям империализма»¹, — подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Большую роль в борьбе за мир играют разоблачение агрессивной империалистической политики буржуазных

¹ «Правда», 25 июня 1967 г.

государств, научный анализ и критика современного милитаризма, который представляет собой целую систему экономических, политических, идеологических и непосредственно военных мероприятий капиталистических государств, направленных на подготовку и проведение захватнических войн¹.

Милитаризм все больше и больше пронизывает жизнь буржуазного общества.

Чтобы глубже понять сущность современного милитаризма и мобилизовать прогрессивные силы мира на борьбу с ним, необходимо выявить специфические особенности возникновения и развития милитаризма в той или иной стране.

Вот почему исследование форм и методов возрождения милитаризма в Японии в послевоенный период представляет собой задачу огромной важности.

Во-первых, возрождение милитаризма в Японии происходит в условиях военно-политического союза между империализмом Японии и США, главного оплота международной реакции, а также существования американских военных баз на территории Японии, что ставит ее в определенную зависимость от США.

Во-вторых, возрождение японского милитаризма осуществляется в тесном взаимодействии с японской и американской финансовой олигархией при прямой материальной и военной помощи США. Японский милитаризм использует эту «помощь» для усиления своего военно-экономического потенциала и развития вооруженных сил.

В-третьих, развитие милитаризма в Японии в послевоенный период происходит в условиях высоких темпов роста экономики, форсированного развития новых отраслей промышленности, научно-технического прогресса и осуществления военно-технической революции.

В-четвертых, исследование форм и методов возрождения японского милитаризма и его материально-технической базы позволяет определить сферы сближения японского и американского империализма, а также выявить противоречия между ними.

¹ Подробнее о сущности современного милитаризма см. книгу «У последней черты». Воениздат, 1964, стр. 7—46.

В нашей стране за последние годы вышло немало книг о Японии. Но в них возрождение японского милитаризма в послевоенный период, а также развитие военной промышленности рассматриваются лишь в связи с другими проблемами, а не как самостоятельное исследование¹.

В настоящей работе автор ставит своей целью восполнить в какой-то мере пробелы в освещении указанных вопросов.

Книга состоит из четырех глав.

В первой главе раскрывается сущность японо-американского военно-политического союза, показывается его роль в возрождении милитаризма в Японии, а также его место в системе империалистических военных блоков, созданных под эгидой империалистов США, дается критика агрессивных тенденций японского империализма, разоблачается его милитаристская, захватническая политика и псевдопатриотическая идеология, направленная на обман японского народа, на подготовку к новой войне.

Во второй и третьей главах анализируются экономические аспекты развития материально-технической базы военной промышленности Японии, показывается роль в этом деле научно-технического прогресса и новых отраслей промышленности, раскрывается система государственного регулирования экономики, развития науки и техники в интересах укрепления позиций монополий и усиления милитаризации страны. Здесь же рассматриваются пути и методы возрождения и развития военной промышленности Японии, прямые и косвенные источники ее финансирования, показываются современ-

¹ В советской японоведческой литературе отдельные аспекты возрождения японского милитаризма после второй мировой войны освещались в работах: А. И. Динкевич. Экономика послевоенной Японии (1945—1955 гг.) (1958), Экономическая и военная «помощь» США Японии (1962), Государственные финансы послевоенной Японии (1967); М. И. Лукьянова. Некоторые новые особенности экономического развития Японии после второй мировой войны (1960); Я. А. Певзнер. Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны (1961); Д. В. Петров. Рабочее и демократическое движение в Японии (1961), Внешняя политика Японии после второй мировой войны (1965); И. А. Латышев. Правящая либерально-демократическая партия Японии (1967) и в ряде других работ.

ный уровень производства вооружения и специфические особенности военных расходов в послевоенной Японии.

В четвертой главе дается анализ возрождения вооруженных сил Японии, оснащение их современной военной техникой, исследуются их структура и рост численности, формы и методы комплектования и боевой подготовки личного состава.

В заключении кратко анализируется развитие классовой борьбы в Японии в послевоенный период, подчеркивается, что трудящиеся Японии решительно и активно выступают против милитаризации страны, возрождения и развития вооруженных сил, роста военных расходов. Они борются за демократический путь развития страны, свободной от пут японо-американского военного договора.

Автор выражает свою признательность доктору экономических наук профессору А. А. Корниенко и профессору В. А. Масленникову, полковнику А. Е. Зорину, которые оказали ему, каждый в области своей специальности, очень важную помощь по улучшению этой работы.

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ — ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ МИЛИТАРИЗМА В ЯПОНИИ

1. СИЛЫ, ТОЛКАЮЩИЕ ЯПОНИЮ НА ПУТЬ МИЛИТАРИЗМА

Исторический опыт показывает, что политика реакционных кругов Японии в конце XIX и первой половине XX века являлась постоянным источником напряжения и войн в Азии и на Дальнем Востоке. За период 1894—1945 гг. японские милитаристы в течение 25 лет вели войны против других стран и столько же лет готовились к ним.

В конце XIX столетия Япония, встав на путь империалистического развития, усиленно старалась укрепить свое политическое и экономическое положение, установить свой контроль над Северо-Восточным Китаем, Кореей, странами Юго-Восточной Азии и распространить свое влияние на районы Тихого океана и Дальнего Востока. С этой целью она вела захватнические войны.

Накануне второй мировой войны Япония была уже крупной колониальной державой. Территория ее колоний составляла 0,3 млн. кв. км, а территория самой Японии равнялась 0,4 млн. кв. км.

Вступив во вторую мировую войну, японские империалисты стремились еще больше расширить колониальные владения и повысить свою роль в капиталистическом мире. Осуществляя агрессивные замыслы, Япония в течение первых 5—6 месяцев этой войны сумела захватить новые территории на Тихом океане и в районах

Юго-Восточной Азии с населением свыше 130 млн. человек. Под пятой японского империализма временно оказались многие страны Индокитайского полуострова, а также Филиппины, Малайя, Индонезия.

Одновременно с этим японские империалисты готовились к нападению на СССР. Но для осуществления агрессивных планов против Советского Союза они выжидали наиболее благоприятный момент. Японские империалисты рассчитывали на ослабление СССР в войне с гитлеровской Германией и ее союзниками. Но расчеты японских милитаристов не оправдались. Вслед за фашистской Германией потерпела полный разгром и империалистическая Япония. Советские Вооруженные Силы в августе 1945 г. разгромили миллионную Квантунскую армию — основную ударную силу японских милитаристов. Они освободили от японских оккупантов Южный Сахалин, Курильские острова и оказали огромную помощь народам Китая, Кореи и других стран, борющихся за свою свободу и независимость.

2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. В результате поражения в войне Япония потеряла все свои колониальные владения. Ее военно-экономическому потенциалу тоже был нанесен сильный удар.

Захватническая политика японских империалистов, их агрессивные устремления причинили и японскому народу много страданий и жертв. По официальным данным, Япония потеряла во второй мировой войне 2 млн. убитыми, из которых более 660 тыс. погибло от бомбардировок американской авиации. Кроме того, 8 млн. человек получили тяжелые ранения. Гнев и возмущение японского народа вызвали атомные бомбардировки авиацией США японских городов Хиросима и Нагасаки, от которых погибло свыше 300 тыс. мирных жителей. Американская авиация уничтожила до 25% предприятий японской машиностроительной, хлопчатобумажной и химической промышленности, причинила большой ущерб железнодорожному и автомобильному транспорту¹.

Широкие слои трудящихся масс Японии стали ясно осознавать, что виновниками всех бедствий явились фи-

¹ См. Statistical Yearbook — 1948, New York, 1949, p. 120.

нансовая олигархия и военщина, которые втянули страну во вторую мировую войну.

Поражение Японии в этой войне способствовало усилению классового сознания трудящихся, активизации их борьбы против империализма и милитаризма. После войны классовая борьба трудящихся Японии приняла такой размах, что японский империализм не смог бы выстоять, если бы к нему на помощь не пришли американские оккупационные войска.

В обстановке подъема демократического движения в Японии в первые годы после войны американские оккупационные власти и правящие круги Японии вынуждены были встать на путь проведения некоторых ограниченных демократических преобразований. В 1946 г. под давлением рабочего класса и всех демократических сил в Японии была принята новая конституция, ограничивавшая власть императора, расширявшая права парламента и запрещавшая создание армии и возрождение военно-промышленного потенциала. В 1947—1948 гг. было принято новое трудовое законодательство, по которому в стране введен 8-часовой рабочий день и предоставлены права рабочим и служащим на создание профсоюзных организаций и участие в забастовках.

В 1946—1949 гг. в Японии была проведена земельная реформа, в результате которой в основном ликвидировано помещичье землевладение. Эта реформа оказала известное влияние на изменение соотношения классовых сил в деревне, привела к усилению кулачества; однако она полностью не разрешила аграрного вопроса.

Произошло и разукрупнение ряда монополий («дзайбацу»).

Головные держательные компании («мотикабу кайся») были распущены, а их акции распроданы главным образом высокопоставленным служащим дзайбацу.

Однако далеко не все намеченные мероприятия по ликвидации монополий были осуществлены, так как представители финансовой олигархии всячески тормозили их выполнение¹.

¹ Подробнее об этом см. Я. А. Певзнер. Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны. Изд-во АН СССР, 1961.

Ликвидации японских монополий противодействовали не только их хозяева, но и американские оккупационные власти. Так, начальник промышленно-финансового отдела штаба оккупационных американских войск Бен Локке говорил: «Я не защищаю дзайбацу. Они были вдохновителями японской агрессии. Сегодня они держат в руках японское правительство. Но что делать... Уничтожьте банки дзайбацу, и вся банковская система рухнет. Разорите дзайбацу, и мы не будем иметь в Японии объектов для капиталовложений. Вы сами знаете, что дельцы в нашем штабе в Токио хотят, чтобы была восстановлена старая Япония. Военные тоже считают, что можно избежать многих хлопот, если сохранить дзайбацу»¹.

Японские монополии приложили много усилий для того, чтобы сохранить свои позиции в сложившейся новой обстановке, и с этой целью они сами предложили американским оккупационным властям план «добровольного роспуска» головных держательных компаний. Это был лишь ловкий маневр главарей японского капитала, рассчитанный на то, чтобы выиграть время и путем закулисных сделок с американским финансовым капиталом и разных махинаций добиться своих целей.

И действительно, американские промышленные и финансовые воротилы долго не заставили себя ждать. В связи с провалом американских агрессивных планов в Китае, в Корее, Индокитае и других странах США взяли курс на превращение Японии в свою военную и военно-промышленную базу на Дальнем Востоке. Американские империалисты отказались от ряда мер, намеченных ранее по ослаблению японских монополий как своих конкурентов. Они сняли ограничения, определявшие уровень развития японской промышленности, а также запрет импорта сырья и встали на путь укрепления союза с японскими монополиями. Так начал формироваться военно-политический союз японских и американских капиталистов, причем уже в этот период империалисты США основное внимание уделяли не ограничению мощи японских монополий, а восстановлению и укреплению их как своих союзников. С этой целью

¹ Марк Гејн. Японский дневник. Изд-во иностранной литературы, 1951, стр. 155.

репарационные изъятия, определенные ранее в сумме 1 млрд. иен (в ценах 1939 г.), были уменьшены в 10 раз. Постепенно были выхолощены и утратили силу мероприятия, направленные на ограничение японских монополий: «экономическая чистка», «закон о запрещении монополий», «ликвидация излишней концентрации экономической силы» и др.

Только Советский Союз строго и последовательно проводил в жизнь Потсдамскую декларацию, принятую в июле 1945 г., а также решения Дальневосточной комиссии, определявшие политику союзных государств в отношении Японии после ее поражения во второй мировой войне и безоговорочной капитуляции. Советское правительство требовало от Союзного Совета, как контролирующего органа оккупационных властей союзных держав, неуклонного выполнения Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии, направленных на развитие Японии как миролюбивого демократического государства, на ликвидацию японских военно-промышленных монополий и милитаризма, на привлечение к суровому наказанию всех военных преступников.

Американские оккупационные власти стремились превратить монополии Японии в своих партнеров по военно-политическому союзу. Поэтому усилия американских империалистов были направлены на то, чтобы сорвать проведение в жизнь решений Потсдамской декларации по Японии и мероприятий Дальневосточной комиссии. Это импонировало правящим кругам Японии, которые защищали интересы монополий и военщины. Они еще во время подготовки Японии к капитуляции провели ряд мероприятий, направленных на сохранение военно-промышленного потенциала и кадровых офицеров японской армии. 14 августа 1945 г. японское правительство приняло решение «О чрезвычайных мерах в области военных материалов, находящихся в руках армии и других организаций». В соответствии с этим и другими решениями вся документация, изобличавшая правящие круги Японии в подготовке, развязывании и ведении войны, в организации захвата чужих территорий, а также раскрывающая сведения о военных материалах, была уничтожена, а военные материальные ценности стоимостью примерно в 100 млрд. иен были рассредото-

чены на предприятиях военно-промышленных компаний и других монополистических организаций. Лишь после окончания этой работы правительство Японии издало указ о запрещении дальнейшего рассредоточения военных материалов¹.

Для того чтобы сохранить военно-промышленный потенциал и позиции крупных монополий, правительство Японии решило выплатить военно-промышленным компаниям 50 млрд. иен в виде компенсаций за выполненные и невыполненные правительственные военные заказы, сделанные в период войны. Эти мероприятия были направлены прежде всего на сохранение материальной базы военно-промышленных монополий. Выплата такой огромной суммы компенсаций военно-промышленным монополиям вызвала рост дополнительных налогов и легла тяжелым бременем на плечи трудящихся, способствовала усилению инфляции в стране.

При демобилизации армии японское правительство сделало тоже все возможное для того, чтобы сохранить военные кадры. С этой целью основные офицерские кадры императорской армии и флота после демобилизации были направлены на гражданские должности в государственные учреждения и военно-промышленные компании. Должностные лица американских оккупационных органов не препятствовали японским правящим кругам в проведении этих мероприятий; а наоборот, способствовали сохранению в Японии военных материалов и военных кадров.

Основные принципы политики США в отношении Японии с самого начала оккупации заключались в том, чтобы подчинить ее своему контролю, превратить в сателлита, а территорию страны — в военно-промышленный плацдарм США в Азии.

Главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур единолично принимал решения по важнейшим вопросам экономического и политического развития Японии. Нарушая Потсдамскую декларацию, он сразу же вступил в контакт с правящими кругами Японии и представителями моно-

¹ См. История войны на Тихом океане. Изд-во иностранной литературы, 1957, т. V, стр. 90—91.

полий. На второй день после подписания Японией акта о капитуляции Макартур стал осуществлять все мероприятия через старый государственный аппарат Японии.

С 1948 г. США открыто взяли курс на превращение Японии в свою военную базу, в свой стратегический плацдарм на Дальнем Востоке. Они приступили к оказанию помощи по восстановлению ее военно-экономического потенциала и возрождению японского милитаризма, к установлению военно-политического союза между американским и японским финансовым капиталом. В сентябре 1951 г. в Сан-Франциско США подписали сепаратный мирный договор с Японией. Несколько позднее между Японией и США был заключен первый так называемый «договор о взаимном сотрудничестве и безопасности», а в феврале 1952 г. — «административное соглашение».

Это, по существу, были первые военные договоры, предусматривавшие дальнейшее сохранение американских войск и военных баз на территории Японии. Этими договорами предусматривалось и возрождение японских вооруженных сил, и сохранение экономической и военной зависимости Японии от США. Многие статьи договоров указывали на то, что Япония не имеет права без согласия США предоставлять свою территорию другим державам для строительства военных баз, что США могут использовать свои войска, находящиеся в Японии, для подавления внутренних восстаний и т. д.

На основе указанных договоров была создана новая система взаимоотношений между США и Японией, которая и превратила Японию в военного союзника США, в их младшего партнера. Договоры предусматривали ремилитаризацию Японии, использование ее военной промышленности и людских ресурсов для обеспечения империалистических устремлений американских монополий на Дальнем Востоке. Они предусматривали и участие Японии в выполнении военных заказов США, обеспечивающих их вооруженные силы, дислоцирующиеся в Японии, а также американские военные поставки третьим странам.

На основе этих договоров только за период 1950—1959 гг. японская промышленность выполнила военных

заказов США на сумму более 2 триллионов иен¹. Особенно сильно возросли военные заказы США японским монополиям во время войны в Корее (1950—1953 гг.), что способствовало возрождению военной промышленности Японии. Осенью 1949 г. из 845 военных заводов, предназначенных для демонтажа и репараций, действовало уже 685. После нападения США на Корейскую Народно-Демократическую Республику были введены в действие еще десятки заводов, а также военные и военно-морские арсеналы Японии².

Главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Макартур благожелательно относился к возрождению японской военной промышленности. Одновременно он содействовал проникновению в Японию американского капитала. Уже в конце 1947 г. из 102 представительств иностранных фирм и компаний, действовавших в Японии, 51 принадлежало американцам. Американская корпорация «Дженерал электрик» завладела 45% акций концерна «Мицуи», а нефтяная корпорация «Стандарт ойл» захватила в свои руки более половины акций «Мицубиси»³.

Возрождение японских монополий проходило при прямой поддержке и помощи США. Правящие круги США и деятели Пентагона особое внимание уделяли оказанию экономической и военной «помощи» Японии, которую они рассматривали как средство стимулирования накопления капитала японскими монополиями, как важный фактор в восстановлении господства японского монополистического капитала и милитаризма.

Уже в первые годы после войны Япония получила с американских складов, размещенных на территории Японии, военные материалы, а в дальнейшем между США и Японией был заключен ряд специальных соглашений на поставки вооружения и военных материалов для возрождаемых японских вооруженных сил. Так, 12 ноября 1952 г. было подписано соглашение между Японией и США об аренде японскими военно-морскими

¹ См. А. И. Динкевич. Экономическая и военная «помощь» США Японии. Изд-во восточной литературы, 1962, стр. 31.

² См. В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. Госполитиздат, 1952, стр. 454.

³ См. там же, стр. 445.

силами 18 американских фрегатов и 50 сторожевых катеров сроком на 5 лет. В апреле 1953 г. США навязали Японии так называемый договор о дружбе, торговле и мореплавании, который фактически закрепил экономическую зависимость Японии от США¹.

14 мая 1954 г. правительство Японии заключило с США новое соглашение на военные поставки. В статье IV этого соглашения предусматривались мероприятия по обмену технической информацией в области обороны и патентными фондами. Кроме того, намечались пути по обмену военно-промышленной информацией, финансированию военной промышленности Японии, подготовке в США технических специалистов для Японии и т. д.².

Эти договоры и соглашения определили характер японо-американских отношений, явились юридической основой военно-политического союза между Японией и США.

Американский журнал «Джуниа скрэтчинг» в ноябре 1954 г. писал, что «Америка помогает Японии в перевооружении... И хотя сейчас японская армия малочисленна, в стране найдется много людей, которые в любое время могут стать солдатами. Кроме того, Япония имеет крупные заводы, и эти заводы смогут быстро начать производство танков, самолетов, пушек. Америка считает Японию своим союзником в Азии».

Японские правящие круги способствовали дислокации на территории Японии американских войск и размещению военных баз. Они взяли обязательство выделять из государственного бюджета средства для их содержания, о чем подробнее будет сказано ниже.

Японо-американский военно-политический союз сложился на основе совпадения основных политических и экономических целей японского и американского монополистического капитализма. Эти цели выражаются в их стремлении укрепить лагерь империализма на Дальнем Востоке, противопоставить его социалистическим странам, помешать развитию национально-освободительного движения в странах Азии, нанести удар по демократи-

¹ См. Современная Япония (под редакцией М. И. Лукьяновой и Х. Т. Эйдуса). Изд-во «Наука», 1964, стр. 279.

² См. «Ежегодник Дзидзи», 1954, стр. 82.

ческим силам в Японии. Этот союз направлен на усиление милитаризации японской экономики, развертывание военного производства, возрождение вооруженных сил Японии.

Японские монополии, заключая сделку с американскими монополиями, стремятся увеличить свою экономическую, политическую и военную силу, с тем чтобы иметь больший вес в военно-политическом союзе с США. Кроме того, возрождая военную мощь страны, они стремятся направить ее на проведение экспансионистской внешней политики и укрепление своего внутреннего положения. Для этого они пытаются пересмотреть конституцию, запрещающую Японии иметь свои вооруженные силы, ввести в стране воинскую повинность, оснастить армию и флот современным оружием.

Для пересмотра конституции был создан правительственный комитет, который начал свою деятельность еще в 1956 г. и закончил в 1964 г. Комитет рекомендовал правительству отменить 9-ю статью конституции, запрещающую Японии иметь вооруженные силы и прибегать к войне как средству разрешения международных споров, а также предложил ограничить права и свободы японского народа.

Японский монополистический капитал вместе с военщиной уже сейчас создают в стране военную систему, состоящую из вооруженных сил и широкой сети милитаристских организаций. Под лозунгом антикоммунизма реакционные силы японского империализма и военщины ведут среди населения широкую милитаристскую пропаганду.

Милитаристской пропагандой занимаются различные реакционные организации, которых в Японии насчитывается более 400. Они устраивают выставки, издают свою литературу, проводят милитаристские сборища, организуют доклады и лекции. К числу крупных милитаристских организаций относятся: «Общество друзей вооруженных сил», «Ассоциация содействия силам самообороны», «Организация отставных военнослужащих». Последняя имеет 753 отделения и издает журнал «Тайю» («Боевые друзья»).

Милитаристскую пропаганду ведут: «Всеяпонский совет патриотических организаций», объединяющий 48 различных промилитаристских групп, «Азиатская ан-

тикоммунистическая лига» и так называемая «Патриотическая партия великой Японии» и др. Члены этих организаций занимаются не только пропагандой милитаризма, но и прибегают к открытому террору, кровавым расправам над прогрессивными деятелями Японии, участниками демократического движения. Так, фашистский молодчик из японских «ультра» Ямагути в 1960 г. совершил дикое убийство лидера японской Социалистической партии Инодзиро Асанума, активно выступавшего против милитаризации страны и японо-американского «договора безопасности».

Во время проведения предвыборной кампании в парламент Японии в 1960 г. был совершен ряд покушений на коммуниста Сандзо Носака, социалистов Дзётаро Каваками, Мосабуро Судзуки.

За пересмотр конституции и укрепление военного союза с США активно выступает милитаристская организация «Ассоциация свободной Японии», которую возглавляет бывший премьер-министр Японии Киси, один из инициаторов заключения военного договора с США.

В Японии возрождено ранее запрещенное общество морских офицеров императорской армии («Суйкокай») и общество бывших военнослужащих сухопутных войск («Кайкокай»), возглавляемое маршалом Нагата. «Суйкокай» насчитывает около 10 тыс. членов, а «Кайкокай» — 45 тыс. Эти общества поддерживают самую тесную связь с командным составом вооруженных сил Японии и ведут милитаристскую пропаганду среди населения, особенно молодежи.

В Японии еще в 1956 г. была создана крупная милитаристская организация «Лига друзей родины» из бывших военнослужащих. Председателем ее является генерал Окамото Тэйдзи. Она имеет 46 отделений, насчитывающих 1,5 млн. человек, из которых более 50 тыс. кадровых офицеров. Лига является прямой преемницей бывшего союза резервистов — «Тейкоку дзай гогундзинкай». В своей программе лига выдвигает идею создания системы широкой военной подготовки населения, прославления реакционных военных традиций Японии. Характерным является и то, что все свои мероприятия лига проводит в тесном контакте с вооруженными силами страны и полицией, опираясь на поддержку и помощь

руководства правящей либерально-демократической партии.

«Лига друзей родины» на деле есть «лига друзей японского милитаризма». В то же время она представляет собой вспомогательную военизированную организацию вооруженных сил Японии. Эта лига осуществляет военную подготовку населения, борется за укрепление и расширение японо-американского военно-политического союза, за возрождение вооруженных сил Японии и оснащение их новейшими видами современного оружия, включая и ракетно-ядерное. Не случайно один из руководителей лиги откровенно заявил, что «Лига друзей родины» и вооруженные силы должны составлять единое целое и по возможности сотрудничать в вопросах, связанных с набором в армию, уходом из армии, устройством на работу и т. д., для чего необходимо стремиться к созданию целостной системы национальной обороны¹.

Характерно, что аппарат лиги размещается в Институте по изучению военных проблем при управлении национальной обороны Японии, а свои ежегодные сборы она проводит в помещении военной школы Фудзи. Сборы начинаются церемониальной встречей гостей военными представителями, поднятием государственного флага и пением старого государственного гимна «Кими-га-ё». На сборах выступают высокопоставленные представители управления национальной обороны и принимаются резолюции, подтверждающие поддержку лигой военщины, направленные на усиление милитаризма в стране. Например, начальник управления национальной обороны Японии, выступая на VI съезде лиги в марте 1961 г., заявил: «Мы возлагаем на «Лигу друзей родины» исключительно большие надежды». Руководители лиги стремятся оправдать эти надежды.

Милитаристские организации прямо или косвенно связаны с крупным монополистическим капиталом Японии и опираются на его помощь и поддержку. Монополисты и военщина используют эти организации не только в борьбе против прогрессивных, демократических сил, но и для оказания своего давления на правительство.

Японская печать не раз указывала на стремление

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси, Истинное лицо японской армии. Воениздат, 1965, стр. 141.

военщины к расширению своего влияния в стране. «Учитывая общее развитие политических событий во всем мире, — писала газета «Охаритай», — можно предположить, что в нашей стране происходит примерно то же, что в Южной Корее, то есть военный переворот, только не внезапный, а постепенный... Надо задуматься над тем, какую роль играет наша армия в политике государства»¹.

Управление национальной обороны Японии, стремясь усилить свое влияние в государственных делах, разработало проект изменения структуры управления, по которому предполагается в его составе иметь два главных управления: оперативно-стратегическое и военно-административное. В задачи оперативно-стратегического управления входит планирование и осуществление руководства боевой подготовкой всех вооруженных сил страны в тесном взаимодействии их с американскими войсками, находящимися на территории Японии. Главное военно-административное управление должно ведать комплектованием вооруженных сил, финансами, материально-техническим обеспечением, политическими вопросами, идейным воспитанием и руководством гражданской и противовоздушной обороной, а также разрабатывать планы всеобщей мобилизации.

Этот проект до настоящего времени не введен в действие только из-за решительного протеста широких масс трудящихся Японии. И если японской военщине удастся осуществить его, то ее влияние в стране еще больше усилится. Уже сейчас, в соответствии с принятым законом «о национальной обороне», японская военщина пользуется многими особыми правами в различных сферах экономической и политической жизни страны.

По требованию военных кругов правительство Японии резко ограничило права парламента в обсуждении вопросов, затрагивающих интересы управления национальной обороны. Мероприятия, проводимые военным ведомством по строительству военных баз, различных военных сооружений, дорожному строительству, развитию транспорта и мобилизационной подготовки промышленности, считаются первоочередными.

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 89—90.

Приведенные факты свидетельствуют об усилении влияния военщины на правящие круги Японии и вызывают глубокую тревогу не только у японского народа, но и у народов других стран. Японская военщина с помощью США стремится все больше и больше вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику страны.

Японская военщина оказывает большое воздействие и на воспитание молодежи и учащихся школ. В проведении своих мероприятий она получает моральную и материальную поддержку правительственных органов Японии и американских военных советников. В 1961 г. была создана японо-американская комиссия по образованию и культуре. Деятельность этой комиссии направлена на выработку конкретных мер по изменению системы образования в Японии в соответствии с требованиями японо-американского военного договора.

Под влиянием управления национальной обороны и американских военных советников министерство просвещения Японии пересмотрело ряд пособий для средних школ и высших учебных заведений. Многие пособия и учебники составляются в духе антикоммунизма, шовинизма и милитаризма. В них прославляются захватнические, грабительские войны японских милитаристов.

Проповедь милитаризма в японских школах начинается с первого класса. В качестве любимых песен первоклассников предусмотрены такие песни, как «Игрушечные солдатики», «Парад кукол», «Американские дозорные» и другие. Управление национальной обороны Японии принимает непосредственное участие в насаждении милитаризма в школах. Так, в «Японском педагогическом вестнике» в мае 1962 г. была помещена статья, в которой изложены замечания заместителя начальника управления национальной обороны Японии, даются рекомендации по преподаванию социальных дисциплин в школах и воспитанию учащихся в националистическом духе, излагаются мероприятия по пропаганде военных традиций японских вооруженных сил, развитию у учащихся интереса к военному делу.

Требование военных кругов было поддержано правящей верхушкой. Бывший премьер-министр Иосида высказался за введение в школах исполнения старого государственного гимна «Кими-га-ё» и пересмотр

программ преподавания социальных дисциплин с целью показа «исключительности» Японии и ее государственного строя.

На страницах переработанных учебников по истории Японии снова появилось имя военного преступника генерала Хидэки Тодзио. В то же время из учебников изъяты материалы, осуждающие военных преступников, а также фотографии, напоминающие о страданиях японского народа в период войны.

В школьной программе большое внимание уделено посещению военных музеев, воинских частей, проведению летнего отдыха детей в военных лагерях, разучиванию военных песен и маршей.

Для милитаристской пропаганды широко используются печать, радио, кино, телевидение, создаются специальные военные фильмы и практикуются выступления офицеров и других милитаристов по телевидению и радио.

Милитаристская пропаганда в Японии находит поддержку и опору у лидеров правящей либерально-демократической партии, которая устами бывшего своего лидера, премьер-министра Икэда в сентябре 1962 г. провозгласила «программу в области просвещения и формирования человека» («Хитодзукури но бункё сэйсакү ёко»). Эта программа преследует своей целью привить японской молодежи националистические, шовинистические чувства. При этом предусматривается объединить усилия семьи, школы и общества для «социального» воспитания молодежи, в котором основное внимание должно быть сосредоточено на воспитании у подрастающего поколения антидемократических, милитаристских взглядов. В качестве идейной основы этой лжепатриотической, милитаристской программы взят «императорский эдикт об образовании», опубликованный императором Мэйдзи еще в 1889 г. и ставший впоследствии краеугольным камнем идеологии японских милитаристов.

Игнорируя уроки истории, бывший премьер-министр Икэда на массовом митинге 18 сентября 1963 г. цитировал этот эдикт как основной документ в области народного просвещения и проповеди милитаристских идей. Характерно, что правящие круги Японии делают вид, что они «забыли» о том, что этот документ осужден

историей, что в 1948 г. японский парламент признал его антидемократическим¹.

Для возрождения старых монархических традиций в декабре 1966 г. правительство Японии приняло декрет о восстановлении празднования кигэнсэцу². Вплоть до капитуляции каждый год 11 февраля в Японии отмечался день основания империи. После войны кигэнсэцу был отменен как реакционный праздник, используемый милитаристской кликой для пропаганды шовинизма, национализма и «божественного» происхождения японской нации.

Возрождения этого праздника давно добивались милитаристы и реваншисты. Демократические, прогрессивные силы Японии решительно выступали против всех попыток идеологического оболванивания народа, воспитания его в старом монархистском духе, против восстановления празднования кигэнсэцу.

Министерство просвещения Японии сразу же после восстановления празднования кигэнсэцу разослало во все учебные заведения страны указание о том, что празднование должно сопровождаться усвоением основ девиза первого императора Японии Дзимму, требовавшего «объединения всех восьми углов мира под одной крышей».

Возрождая празднование кигэнсэцу, реакционные круги японского империализма пытаются одурманить простых людей, сыграть на их национальных и религиозных чувствах, удержать их в плену монархической идеологии, духовной основы агрессивной империалистической политики.

Японский монополистический капитал и его американские союзники толкают Японию на милитаристский путь развития. Прогрессивные, демократические силы Японии, опираясь на поддержку и помощь миролюбивых народов других стран, выступают против реакционных устремлений японских империалистов, против их сговора с империалистами США. Японский народ борет-

¹ См. «Акахата», 24 ноября 1963 г.

² «Кигэнсэцу» означает «день основания японской империи», который берет начало 11 февраля 660 г. до н. э., когда согласно легенде мифический император Дзимму-тэнно взошел на престол Японии. По новому декрету празднование кигэнсэцу связывается с «днем основания японского государства».

ся за демократический путь развития страны, за ее независимость от США. Он борется против ремилитаризации страны, возрождения японских вооруженных сил и военной промышленности, против военно-политического союза с США.

Советское государство, являясь непосредственным соседом Японии, строго и последовательно проводит ленинскую внешнюю политику в отношении Японии и других стран. Народы Советского Союза солидарны со стремлениями японского народа и его попытками направить развитие Японии по мирному, демократическому пути. СССР выступает против закабаления японского народа империалистами США, превращения Японии в американский военный плацдарм, решительно осуждает возрождение милитаризма в Японии.

2. ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ СОЮЗ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ США

Взяв курс на возрождение милитаризма, военно-промышленного потенциала, правительство Японии, возглавлявшееся в то время Киси, вопреки воле японского народа в январе 1960 г. подписало новый японо-американский договор «О взаимном сотрудничестве и безопасности». Этот договор еще шире раскрыл двери для проникновения американского капитала в Японию, превращения ее территории в военный плацдарм США, усиления милитаризма в Японии и вовлечения ее в империалистические военные блоки.

По этому договору на длительный срок закрепляется пребывание американских вооруженных сил и военных баз на территории Японии. Из содержания договора вытекает в известной мере экономическая, политическая и военная зависимость Японии от США.

Правящие круги США рассматривают Японию как крупную индустриальную страну, имеющую мощный военно-экономический потенциал и располагающую большими людскими ресурсами, а также занимающую важное стратегическое положение в Азии. Преследуя агрессивные империалистические цели, они стремятся теснее привязать Японию к своей военной колеснице и нап्रा-

вить ее дальнейшее развитие по милитаристскому пути.

Советское государство, поддерживая добрососедские отношения с Японией, стремится оказать японскому народу всемерную помощь в развитии его страны по мирному, демократическому пути. Обеспокоенное новым сговором японских и американских милитаристов, Советское правительство 27 января 1960 г. направило правительству Японии памятную записку, в которой отмечало, что новый японо-американский военный договор серьезно затрагивает положение на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана и тем самым и интересы многих государств, расположенных в этом обширном районе, в первую очередь, конечно, таких непосредственных соседей, как Советский Союз и Китайская Народная Республика. В этой записке подчеркивалось, что «Советское правительство неоднократно обращало внимание правительства Японии на то, с какой опасностью связан ныне любой шаг в международной политике, усиливающей угрозу возникновения новой войны. В настоящее время, как видно, для такого предупреждения имеются особенно веские основания. Отнюдь не к обеспечению безопасности Японии ведет заключение ею нового военного договора. Наоборот, оно усугубляет опасность катастрофы, которая неизбежно явилась бы результатом втягивания Японии в новую войну»¹.

Но правящие круги Японии, подписывая новый военный договор с США, думали о другом. Они рассчитывали укрепить свои позиции и получить еще большую поддержку США в проведении экспансионистской политики. Не случайно Икэда, будучи тогда премьер-министром, в одном из первых выступлений заверил своих заокеанских империалистических хозяев в том, что его правительство будет строго выполнять японо-американский договор и наращивать темпы милитаризации страны и создания военно-промышленного потенциала. В октябре 1960 г., характеризуя значение этого военного договора, Икэда снова подчеркнул, что «в отличие от Западной Европы на Дальнем Востоке нет равновесия сил между Востоком и Западом, поэтому задача заключается в том, чтобы обеспечить это равновесие с уча-

¹ «Правда», 29 января 1960 г.

ствием США и с помощью японо-американского договора безопасности»¹.

Апологеты империализма создают пелену тумана вокруг японо-американского договора. Они стремятся доказать, что этот договор носит якобы оборонительный характер. Однако анализ содержания статей договора свидетельствует о том, что он направлен на дальнейшее укрепление японо-американского военно-политического союза, предназначенного для осуществления экспансионистских планов империализма в отношении стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Особенностью этого договора по сравнению с предыдущим является то, что в нем делается упор на расширение японо-американского сотрудничества в военной, политической и экономической областях. От Японии договор требует интенсивного развития военной промышленности за счет собственных ресурсов, а также перевооружения армии и флота.

Агрессивность договора характеризуется и тем, что он расширил военно-политический союз США и Японии, направленный против СССР и других социалистических стран.

Бывший премьер-министр Японии Киси в феврале 1960 г. заявил, что сфера действия японо-американского договора распространяется на территории Китая, Советского Приморья и Курильских островов². Эту же мысль в июне 1960 г. высказал и государственный секретарь США. В апреле 1960 г. на заседании японского парламента, разоблачая агрессивные замыслы империалистов, один из депутатов во время своего выступления продемонстрировал географическую карту «совместных военных действий» вооруженных сил США и Японии, изготовленную управлением национальной обороны для японских военно-воздушных сил. В числе объектов этих «совместных военных действий» обозначались районы Советского Приморья, Сибири и Камчатки, Сахалина и Курильских островов; Корейской Народно-Демократической Республики³. Позднее правящие круги Японии пошли еще дальше в определении сферы действия договора. 25 марта 1966 г. японский министр иностранных

¹ «Акахата», 2 ноября 1960 г.

² См. «Международная жизнь», 1960, № 5, стр. 60.

³ См. «Правда», 17 апреля 1960 г.

дел Сиина в парламенте заявил, что действие этого договора «при определенных условиях может выходить за пределы Дальнего Востока».

Деятели Пентагона не скрывают, что они рассчитывают в соответствии с договором использовать японские вооруженные силы в новой войне в качестве пушечного мяса, а ее территорию в качестве своей ракетно-ядерной базы. В начале 1966 г. в Японии (включая остров Окинава) находилось 265 военных баз и других объектов США»¹.

Согласно договору, японское правительство взяло на себя обязательство не только предоставить США свою территорию для военных баз, но и всеми средствами защищать их. В статье 5-й договора записано, что «каждая сторона признает, что вооруженное нападение на любую из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она предпримет действия для отражения общей опасности».

Известно, что американские военные базы, находящиеся на территории Японии, созданы не для обороны, а для нападения на другие страны и взятие обязательства японским правительством по защите этих баз чревато для Японии пагубными последствиями.

Не случайно порочный курс реакционных кругов Японии, направленный на расширение японо-американского союза, на превращение Японии в базу американского ракетно-ядерного оружия, вызывает бурное негодование народа, который никогда не забудет совершенных американской военщиной позорных преступлений в Хиросиме и Нагасаки.

Японский народ решительно выступает против японо-американского военного договора. Но правящие круги страны стремятся ввести народ в заблуждение, скрыть от него истинные цели этого договора, приуменьшить опасность, которую несет он японскому народу. Они утверждают, что якобы военные операции США с японской территории не будут осуществляться без «предварительных консультаций» договорившихся сторон.

Однако имеющиеся в договоре оговорки относительно консультаций о его выполнении не могут скрыть то-

¹ См. «Дзэнъэй», 1966, № 7, стр. 222.

го, что Япония находится в неравноправном положении с США, что она может быть вовлечена в военный конфликт помимо воли японского народа. Уже сейчас руководящие деятели Пентагона по поводу этих консультаций открыто заявляют, что всякого рода ограничения, включенные в новый договор, должны рассматриваться только как ограничения политического характера и не представляют поэтому особого интереса для департамента обороны.

За истекшие годы после подписания этого договора США, не считаясь с национальными интересами и суверенитетом Японии, без всяких консультаций провели ряд мероприятий по размещению своих войск и военных баз на территории Японии, по использованию их в войне во Вьетнаме.

Так, 17 и 18 сентября 1964 г. несколько американских военных кораблей, несмотря на протесты японской общественности, вошли в залив Бакбо (Тонкинский), угрожая Демократической Республике Вьетнам. С ноября 1964 г. американские атомные корабли и подводные лодки часто совершают «визиты» в японские порты, что вызывает негодование демократических сил Японии.

Японо-американский военный договор предусматривает быстрое возрождение вооруженных сил Японии, оснащение их новейшими видами оружия и использование для подавления демократического движения в стране и национально-освободительного движения народов Азии и Африки. Так, в начале февраля 1961 г. официальный представитель Японии в ООН Мацудайра выступил с предложением направить в Конго японские воинские подразделения якобы для того, чтобы «укрепить позиции Японии в ООН». Это предложение Мацудайра поддержал бывший премьер-министр Японии Икэда. Он заявил в парламенте, что участие японских вооруженных сил в «политических операциях ООН» за рубежом не нарушает конституции Японии¹.

В Японии проводится широкая подготовка различных шпионских и диверсионных подразделений для засылки в страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. На американской военной базе Икэко такие подразделения проходят специальную подготовку по

¹ См. «Правда», 3 марта 1961 г.

ведению борьбы с партизанами. Они оснащены специальным оборудованием и вооружением, которые дают возможность выполнять самостоятельные операции против партизанского движения в горной местности и в джунглях.

Опираясь на японо-американский военный договор, правящие круги США и деятели Пентагона стремятся втянуть Японию в более активную борьбу против национально-освободительного движения в Азии. Они пытаются оправдать это стремление какими-то общими интересами США и Японии. Так, государственный секретарь США Дин Раск заявил, что «если Япония будет заботиться о своих интересах, то она придет к тем же выводам и заключениям в отношении положения в Азии, что и США»¹. А вице-президент США Хэмфри в одном из выступлений подчеркнул, что в решении актуальных проблем в Азии «Соединенным Штатам помощь Японии нужна в большей степени, чем Япония нуждается в помощи США»².

Все это свидетельствует о том, что японо-американский военный союз таит в себе угрозу втягивания Японии в военные авантюры американского империализма в Азии.

Правящие круги Японии, выражая и защищая интересы монополистов, не только не предпринимают мер против этого союза, а, наоборот, содействуют его укреплению, что объясняется не только их военной, экономической и политической зависимостью от США, но и собственными корыстными империалистическими интересами.

Основными факторами, определяющими заинтересованность правящих кругов Японии в союзе с США, являются: общность классовых интересов японских и американских монополистов, стремление японской реакции сохранить поддержку США в борьбе против демократического движения трудящихся Японии; намерение японских монополий увеличить приток американского капитала в страну и использовать его в промышленности. Кроме того, японские монополии заинтересованы в поддержке США возрождения милитаризма и усиле-

¹ См. «За рубежом», 1965, № 51.

² Там же.

ния военно-промышленного потенциала, создания собственной базы производства ракетно-ядерного и другого оружия, ускоренного возрождения японских вооруженных сил.

Японские монополии стремятся использовать экономическую и политическую поддержку США и для осуществления своей экспансии в страны Юго-Восточной Азии с целью получения новых источников дешевого сырья и рынков сбыта своих товаров. Ради этих корыстных интересов японский монополистический капитал жертвует интересами своей страны и народа и укрепляет военно-политический союз с США.

Правящие круги Японии упорно отказываются от проведения политики нейтралитета, за которую активно борются трудящиеся страны. Японские милитаристы открыто заявляют, что их страшат успехи стран мирового социалистического содружества, рост демократического движения в собственной стране и размах национально-освободительного движения народов Азии и Африки. Эти причины и лежат в основе сближения японских и американских империалистов, в основе их военно-политического союза и общей глобальной стратегии империализма.

Заклучив военно-политический союз с США, японские империалисты тем самым возложили на свои вооруженные силы обязанность принимать участие в выполнении стратегических планов американского империализма. Уже сейчас японская армия включена США в систему группировки их войск в районе Тихого океана¹. В этом отношении японо-американский «договор безопасности» почти ничем не отличается от американо-филиппинского, американо-южнокорейского и американо-тайваньского двусторонних военных договоров.

В японской печати опубликованы некоторые данные, раскрывающие структуру совместного управления японо-американской группировкой войск на Дальнем Востоке. Так, в журнале «Родо мондай» в апреле 1965 г. была помещена схема, характеризующая структуру взаимодействия вооруженных сил США и Японии в системе военно-политического союза. Из этой схемы видно, что японо-американская военная группировка по

¹ См. «Асахи дзянару», 11 марта 1962 г., стр. 21.

связям, управлению и задачам почти ничем не отличается от других агрессивных блоков, созданных под эгидой США. Чтобы вовлечь Японию в осуществление американских агрессивных планов в Азии и на Дальнем Востоке и подчинить ее вооруженные силы своему диктату, деятели Пентагона во время переговоров с японскими представителями о заключении соглашения по административным вопросам предлагали включить в проект этого соглашения такой пункт: «В случае возникновения чрезвычайного положения все вооруженные силы и полиция Японии выходят из подчинения японского правительства и подчиняются только приказам командующего американскими оккупационными войсками»¹.

Японские представители отклонили это предложение, в результате чего оно официально не было включено в текст соглашения, но было оставлено как его особая секретная статья.

Управление национальной обороны Японии разработало «Руководство по объединенной стратегии» Японии и США, в котором поставлены конкретные задачи перед японскими вооруженными силами при совместных японо-американских военных действиях как в обычной, так и ядерной войне.

Комментируя этот документ, начальник управления национальной обороны Японии на 38-й сессии японского парламента заявил, что японские вооруженные силы в случае чрезвычайного положения будут привлечены к участию в военных действиях вместе с контингентами американских войск в Японии и на Тихом океане.

Все это говорит о том, что японо-американский военный договор не только вовлекает Японию в американские авантюры в Азии, но и лишает ее самостоятельных действий. Уже сейчас японские вооруженные силы тесно взаимодействуют со штабами 8-й американской армии (дислоцирующейся в Южной Корее), 5-й армией военно-воздушных сил (дислоцирующейся в Японии, Южной Корее и на о. Окинава) и с 7-м американским флотом².

¹ Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 84.

² См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 67.

Взаимодействие американских и японских войск координируется штабами видов вооруженных сил, а также группой американских и японских военных советников. Японские вооруженные силы выполняют совместные с войсками США военные задачи по противолодочным операциям в территориальных водах Японии и по наблюдению за воздушным пространством.

5-я воздушная армия США имеет в своем распоряжении широкую сеть радиолокационных станций, размещенных на территории Японии и связанных с радиолокационными станциями, находящимися на Алеутских островах, Филиппинах, в Тайване и в Южной Корее. Эта радиолокационная сеть является одним из звеньев общей глобальной системы раннего предупреждения ПВО США. Американское военное командование может по своему усмотрению переключать действия ПВО и ПЛО японских вооруженных сил с японской территории на территории, расположенные вблизи ее берегов и в Тихом океане, а также на выполнение операций по борьбе с подводными лодками, ведение минно-торпедной войны в Тихом океане и т. д. Предусматривается, что действия ПВО и ПЛО японских вооруженных сил должны быть в первую очередь направлены на поддержку подводных лодок и 7-го тихоокеанского флота США.

Эти и другие факты говорят о том, что вооруженные силы Японии превращаются в составную часть американских войск в Азии и на Дальнем Востоке и входят в военную японо-американскую группировку. Эта группировка отличается от других агрессивных военных группировок лишь тем, что страны, входящие в агрессивный военный блок НАТО, выделяют в общие вооруженные силы определенные контингенты своих войск, а Япония по договору 1960 г. в случае войны вынуждена будет передать все свои вооруженные силы под командование Пентагона.

В статье 6-й японо-американского военного договора записано, что созданные на территории Японии военные базы США якобы служат интересам содействия безопасности Японии и поддержания «мира на Дальнем Востоке». Однако Пентагон рассматривает эти базы как объекты для укрепления своей военной силы на Дальнем Востоке. Генералы Пентагона не скрывают, что

они намерены использовать эти базы для любых военных операций в любом районе земного шара. Это, конечно, никак не связано с «безопасностью Японии».

Прошло более двадцати лет после окончания второй мировой войны, но американские войска все еще продолжают оставаться на территории Японии. Военно-воздушные силы США размещены в Японии на 20 крупных военно-воздушных базах и десятках японских аэродромах. По расчетам военных специалистов, военно-воздушные базы и аэродромы в Японии, занятые американцами, имеют потенциальную возможность принять до 10 военно-воздушных армий США численностью по 800 боевых самолетов каждая.

Крупные авиационные базы США расположены в Асия, Йокота, Итадзукэ, Мисава, Ирумагава, Кадэна, Татикава.

США проводят большие работы на территории Японии по созданию баз специального назначения. Так, например, создана радиолокационная и радиопередающая база в Айити. На этой базе размещена самая мощная радиопередающая станция в западной части Тихого океана, которая поддерживает связь с американскими войсками и передает приказы американским подводным лодкам, курсирующим от Индийского океана до Северного полюса. Другая радиолокационная база США размещена на о. Хоккайдо (в местечке Вакканаи); она предназначена для сбора разведывательных данных о Советском Союзе, а также о странах Азии.

США создали аналогичные базы в Титосэ, Канагава и Аомори. По оценке зарубежной печати, японский остров Окинава является дальневосточным стратегическим плацдармом для наступления войск США в случае войны¹. США стремятся превратить Окинаву в центр группировки своих войск на Дальнем Востоке и объединить вокруг этого центра страны, входящие в агрессивный блок СЕАТО.

По замыслу Пентагона, первую линию дальневосточной группировки войск должны представлять Южная Корея, Тайвань, Южный Вьетнам. В эшелон поддержки и материально-технического обеспечения будут входить Япония и Филиппины.

¹ См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 68.

Третьим эшелonom этой группировки должны стать Гавайские острова, на которых размещаются американская стратегическая авиация и атомные подводные лодки, оснащенные ракетами «Поларис»¹.

Оккупированная Соединенными Штатами зона японского архипелага Рюкю насчитывает десятки островов общей площадью 2388 кв. км. Наиболее крупными из них являются Окинава, Мияко и Аэяма. Население Рюкю составляет 900 тыс. человек. На долю Окинавы приходится 90% населения Рюкю и 70% территории².

За 20 послевоенных лет США затратили на строительство военных объектов на Окинаве около 2 млрд. долларов. Здесь создано несколько военно-воздушных баз (в Наха, Кадэна, Футэма, Кин, Киситин, Ёнтан, Ёнабару и др.), на которых сооружены подземные склады атомного оружия и размещаются сверхскоростные бомбардировщики с атомным грузом. На этих базах созданы и крупные радиолокационные станции.

В портах Окинавы базируется 7-й американский флот численностью свыше 150 боевых кораблей, до 600 самолетов, значительная часть которых имеет на вооружении атомные и водородные бомбы³. Здесь же созданы площадки для запуска ракет с ядерными зарядами.

С конца 1964 г., когда был принят курс на эскалацию войны во Вьетнаме, США развернули большие работы по превращению о. Окинава и всей системы островов Рюкю в стратегические центры противовоздушной (ПВО) и противоракетной (ПРО) обороны, которые, по замыслу Пентагона, должны играть важную роль в осуществлении агрессивных замыслов американского империализма в Азии. В сентябре 1965 г. США объявили конкурс на создание на островах Рюкю новой системы обороны (ПВО—ПРО) под названием «Радс», с центром управления этой системой на о. Окинава⁴. Эта система будет охватывать огромную территорию стран Азии и Дальнего Востока и действовать в тесном контакте с вновь создаваемой системой ПВО—ПРО на Гавайских островах.

¹ См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 64—68.

² См. «Азия и Африка сегодня», 1965, № 4, стр. 31.

³ См. Политика США в странах Дальнего Востока. Изд-во «Наука», 1964, стр. 240—241; «Красная звезда», 9 июня 1967 г.

⁴ См. «Electronics», 1965, № 18.

Американские военные базы на японской территории нацелены прежде всего против Советского Союза и других социалистических стран. Они предназначены также для борьбы против национально-освободительного движения в странах Азии.

Американская военщина открыто использует свои военные базы в Японии для ведения войны против вьетнамского народа. Она превратила остров Окинава в опорную базу военно-морского флота и авиации США, участвующих в войне против Вьетнама. С Окинавы были переброшены в Южный Вьетнам 1-я и 3-я дивизии американской морской пехоты, 173-я воздушно-десантная дивизия и многие другие части и подразделения.

С авианосцев 7-го американского флота и с аэродромов, расположенных на Окинаве, американские самолеты совершают вылеты для бомбежки военных объектов и промышленных районов, мирных городов и сел Демократической Республики Вьетнам.

Для ведения преступной войны против вьетнамского народа США используют и другие базы на территории Японии. Так, например, 27 июля 1965 г. США предупредили правительство Японии о том, что группа стратегических бомбардировщиков В-52, вылетевших с о. Гуам для бомбардировки Вьетнама, сделает посадку на острове Кюсю (на аэродроме Итадзукэ).

Правящие круги Японии, ссылаясь на договор 1960 г., считают такие действия США вполне оправданными. Так, 25 марта 1966 г. министр иностранных дел Японии Сиина заявил, что «Соединенные Штаты имеют полное право использовать свои базы в Японии для обеспечения войны во Вьетнаме, так как Вьетнам входит в территориальную зону Дальнего Востока». В мае этого же года он сформулировал отношение японского правительства к американской войне во Вьетнаме так: «Япония не является чисто нейтральной страной... В соответствии с договором безопасности Япония обязана помогать действиям американской армии».

И действительно, многочисленные факты свидетельствуют о том, что реакционные круги Японии через различные каналы оказывают поддержку Пентагону в войне во Вьетнаме.

США используют территорию Японии в качестве

оперативно-снабженческой базы своих войск и тренировочных полигонов. Из сообщения японской газеты «Асахи» видно, что только за один 1965 г. через японские порты прошло во Вьетнам свыше 800 американских транспортов, груженных оружием, снаряжением и боеприпасами. В 1966 г. эти перевозки значительно возросли. Только с января по апрель 1966 г. через токийский аэропорт Ханэда прошло более 200 тыс. пассажиров, две трети которых были американскими военнослужащими, отправлявшимися в Южный Вьетнам. Увеличились перевозки американских военных грузов и по железным дорогам Японии, предназначенным для своих войск во Вьетнаме. Свыше 1000 японских моряков обслуживают военные транспорты, перевозящие оружие из Японии во Вьетнам¹. Более 150 тыс. японцев обслуживают американскую полумиллионную армию, ведущую войну против свободолюбивого вьетнамского народа².

Для грязной войны во Вьетнаме многие японские монополии выполняют специальные заказы Пентагона, производят для него боевую технику и боеприпасы. Ведущие японские судостроительные компании «Мицубиси хэви индастриз», «Хитати шипбилдинг энд инжиниринг» и другие заключили контракты на ремонт американских военно-транспортных судов. Японские авиационные компании производят ремонт американских самолетов, поврежденных во Вьетнаме. Японские монополии поставляют вооруженным силам США и их союзникам в войне против вьетнамского народа пушки, вертолеты, малые ракеты, напалмовые бомбы, винтовки, колючую проволоку, речные суда и грузовики, запасные части для автомашин, обувь для солдат, химические вещества для уничтожения посевов и даже специальные нейлоновые мешки, в которых направляются в США трупы погибших американских солдат.

Чтобы облегчить тяжелое экономическое положение правящей проамериканской клики Южного Вьетнама, Япония предоставила ей 39 млн. долларов в счет репараций и 16,6 млн. долларов в виде кредитов и займов. Значительную часть этих средств реакционное прави-

¹ См. «Красная звезда», 9 июня 1967 г.

² См. «Известия», 29 июля 1967 г.

тельство Южного Вьетнама использует на вооружение войск и строительство плотин, электростанций, мостов, линий электропередач, имеющих военное значение.

В соответствии с японо-американским военным договором управление национальной обороны Японии поддерживает тесную связь с Пентагоном. Оно направляет своих офицеров в США для военной подготовки и переподготовки, посылает военные миссии в действующие американские войска во Вьетнаме для приобретения опыта вооруженной борьбы против свободолюбивых народов.

Японские органы военной разведки поддерживают тесную связь с американской разведкой. В 1960 г. начальник разведки сухопутных войск Японии выезжал на Гавайские острова для координации разведывательной работы с представителями Пентагона. 101-й топографический японский батальон составляет для США разведывательные топографические карты дальневосточных стран и выпускает еженедельный бюллетень, в котором публикуются сведения о военных базах СССР, советских военных кораблях, и дает другую военную информацию.

Осуществляются и многие другие совместные мероприятия японской и американской военщины. Так, в ноябре 1956 г., когда создалась крайне напряженная международная обстановка в связи с событиями в зоне Суэцкого канала и контрреволюционным мятежом в Венгрии, американские войска были приведены в состояние боевой готовности, а командующий американскими ВВС на Дальнем Востоке генерал Кутер проводил совместные учения военно-воздушных сил США, Японии и Южной Кореи. В апреле 1961 г. одна радиолокационная станция США (в Южной Корее) «обнаружила неизвестную цель». По распоряжению американского командования вооруженные силы Японии были приведены в состояние боевой готовности. Лишь после этого был поставлен в известность премьер-министр Японии. То же самое произошло и в октябре 1962 г., в период кризиса в районе Карибского моря. Управление национальной обороны Японии сразу же после объявления США блокады Кубы отдало приказ о приведении японской армии в боевую готовность.

Возрождая вооруженные силы и осуществляя ми-

литаризацию страны, реакционные круги постепенно превращают Японию в «азиатский военный арсенал» империалистического лагеря. Японские монополии уже сейчас производят военную технику и оружие не только для своей армии, но и для вооруженных сил некоторых стран Азии и Африки. С этой целью федерация экономических организаций японских монополий («Кэйдан-рэн») еще в 1959 г. учредила специальную комиссию по изучению перспектив продажи оружия в страны Азии и Африки¹.

Правящие круги Японии, стремясь усилить свою роль в решении азиатских проблем, широко используют различные дипломатические каналы и разного рода совещания и конференции. Так, в апреле 1966 г. японская финансовая олигархия в Токио созвала совещание представителей Японии, Таиланда, Малайзии, Филиппин, Лаоса, Сингапура и сайгонской реакционной клики. На повестке дня этого совещания официально рассматривались «экономические» вопросы, а на самом деле здесь обсуждались мероприятия по империалистической «интернационализации» агрессии США во Вьетнаме и выработке путей их финансирования.

Спустя два месяца после этого совещания в июне 1966 г. в Сеуле состоялась конференция министров иностранных дел ряда стран Азии, в подготовке и проведении которой большую роль играла японская дипломатия. На конференции обсуждался вопрос о создании нового агрессивного блока, так называемого АЗПАК — союза стран Азии и бассейна Тихого океана. В состав этого блока входят: Япония, Таиланд, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Малайзия, Южная Корея, Южный Вьетнам и чанкайшистский Тайвань.

Эта конференция была созвана по инициативе США и проходила под их руководством, хотя американских представителей и не было на ней. Политические и военные деятели США, как видно, решили не брать на себя никаких конкретных обязательств в отношении этого блока и все функции по созданию его переложили на Японию как своего союзника.

Создавая АЗПАК, империалисты стремятся замаскировать его агрессивную сущность. Они утверждают

¹ См. «Тюо корон», 1960, № 1, стр. 155—156.

что этот блок преследует только экономические цели. Однако происходящие события показывают, что АЗПАК не имеет ничего общего с экономическим развитием стран Азии и бассейна Тихого океана.

Об агрессивной направленности АЗПАК можно судить и по высказываниям его организаторов. Так, например, президент Южной Кореи Пак Чжон Хи, выступая на первой сессии АЗПАК, говорил, что он рассматривает создание этого блока как «великое азиатское и тихоокеанское сообщество» стран для борьбы против «страшной угрозы международного коммунизма». А на второй сессии этого блока, проходившей в июле 1967 г. в Бангкоке, министр иностранных дел Японии Мики, определяя основной курс АЗПАК, подчеркнул, что этот блок в своей деятельности должен опираться прежде всего на военную силу. Эта же мысль была выражена и в докладе японской делегации на этой сессии.

Уже сейчас страны, входящие в АЗПАК, располагают немалой военной силой и продолжают наращивать ее.

Вступая в АЗПАК, японские империалисты не только выполняют союзнические обязательства перед США, но и преследуют свои цели. Они рассчитывают сделать Японию ядром этого блока, вокруг которого сплотить все неприсоединившиеся страны Азии, чем укрепить свои внешнеполитические и экономические позиции в капиталистическом мире. Об этом свидетельствует и тот факт, что в последние годы проходили многочисленные совещания самых разнообразных империалистических организаций, на которых финансовая олигархия Японии призывала страны Азии к поддержке агрессивной политики США.

В 1966 г. в Маниле был создан Азиатский банк, в который вошли 32 страны. Япония сыграла ведущую роль в учреждении этого банка и внесла в него огромную сумму своего капитала. В этом же году в Токио состоялась конференция представителей десяти стран Азии, которая обсудила ряд вопросов об экономическом «сотрудничестве» стран Юго-Восточной Азии. Несколько позднее была проведена в Токио сельскохозяйственная конференция стран Юго-Восточной Азии, создан специальный совет министров просвещения стран Азии, активизирована деятельность Ассоциации культурной связи

между Филиппинами, Малайзией и Таиландом, в столице Японии образован специальный «Токийский клуб» капиталистических кредиторов Индонезии. Деятельность всех этих организаций направлена открыто на поддержку политики «регионализма», провозглашенной правительством Джонсона. Американский империализм стремится с помощью финансовой олигархии Японии заставить народы стран Азии таскать каштаны из огня для финансового капитала США.

В 1966 г. произошло дальнейшее укрепление и расширение политических, экономических и военных связей правящих кругов Японии и США с их сателлитами в Азии.

Не случайно премьер-министр Японии Сато на пресс-конференции 23 декабря 1966 г. заявил, что в 1966 г. «был заложен фундамент в деле развития отношений сотрудничества стран Азиатского района».

В 1967 г. японские монополии, воспользовавшись некоторым ослаблением экономических позиций США в Азии, усилили свое экономическое давление на страны Юго-Восточной Азии. Они увеличили вывоз капиталов и промышленных товаров в этот район, широко используя его рынки сбыта, источники сырья и продовольственные ресурсы в своих интересах. Только за первую половину 1967 г. экспорт японских товаров в Юго-Восточную Азию составил 1.382 млн. долларов и по своему объему превзошел экспорт США.

Правящие круги Японии помогают монополиям укреплять свои экономические позиции в странах Юго-Восточной Азии. Они продолжают оказывать прямую или косвенную поддержку США и их сателлитам в продолжении преступной войны во Вьетнаме. Одновременно с этим они добиваются усиления милитаризации страны, увеличения своих вооруженных сил, оснащения их современной военной техникой.

Все это вызывает сильное беспокойство среди прогрессивных сил Японии, которые ведут неустанную борьбу против возрождения милитаризма в стране, против вмешательства американских империалистов во внутренние дела Японии, против войны во Вьетнаме. Они борются за прекращение этой войны и разрядку международной напряженности. В Японии все больше и больше растет недовольство народных масс политикой прави-

тельства, втягивающего страну в опасные военные авантюры. Передовые слои рабочего класса и всех трудящихся Японии требуют ликвидации японо-американского военного договора и всех американских военных баз на японской территории, прекращения милитаризации страны. Трудящиеся массы борются за изменение внешней политики Японии, вывод американских войск с японской земли, возвращение Окинавы. Они решительно борются за демократический, миролюбивый путь развития страны.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ БАЗЫ ЯПОНИИ

1. ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Встав на путь индустриального развития, Япония быстро превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну с развитой тяжелой промышленностью.

Тяжелая промышленность Японии — потенциальная база развертывания военного производства. Она стала особенно быстро развиваться перед второй мировой войной. В этот период высокими темпами развивались энергетическая, металлургическая, машиностроительная и химическая промышленность и несколько снизился удельный вес в экономике страны старых отраслей промышленности — текстильной и пищевой. Мощность электростанций с 1930 по 1940 г. увеличилась почти в 2 раза, достигнув в 1940 г. 8 млн. квт. Значительно возросла выплавка черных металлов. Если выплавка чугуна в 1931 г. составляла 1,4 млн. т, стали — 1,9 млн. т, то в 1939 г. выплавка чугуна возросла до 4 млн. т, стали — 6,5 млн. т. Особенно успешно развивалось машиностроение, доля которого в общей стоимости промышленной продукции страны увеличилась за десять предвоенных лет с 9 до 22%.

Развитие тяжелой промышленности находилось в тесной связи с подготовкой японских милитаристов ко второй мировой войне. Развертывание производства военной техники и вооружения, строительство военно-мор-

ского флота требовало большого количества черных и цветных металлов, производства стали и проката. Все это усиливало милитаризацию экономики, а также концентрацию и централизацию производства и капитала. Наряду с ростом старших крупных монополий, входящих в так называемую большую четверку — «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и «Ясуда», появились новые концерны, связанные с развитием военной промышленности. В числе новых особое место занимали такие концерны, как «Мангё», который держал в своих руках тяжелую промышленность оккупированной Японией Маньчжурии; «Нихон Тиссо», эксплуатировавший богатства Кореи и имевший свои предприятия во многих странах Юго-Восточной Азии; «Накадзима», выпускавший самолеты.

Развертывая экономическую подготовку ко второй мировой войне, правительство Японии в марте 1938 г. приняло закон о «всеобщей мобилизации нации». Этот закон еще больше усилил влияние военно-промышленных монополий в экономике и милитаризации страны. Государство давало монополиям крупные заказы на производство военной техники и вооружения и предоставляло им денежные субсидии и разные льготы.

В первые годы второй мировой войны многие отрасли тяжелой промышленности Японии продолжали развиваться. Пользуясь всевозможными льготами и поддержкой правительства, они повышали производственные мощности своих предприятий, вели конкурентную борьбу, лишали своих противников дефицитного сырья и этим самым ставили их в тяжелое положение. Особенно в плачевном состоянии оказались текстильная и пищевая промышленность, обеспечивавшие нужды широких народных масс.

После второй мировой войны многие отрасли японской промышленности пережили упадок, который усугублялся хозяйничаньем американских оккупантов и саботажем дзайбацу.

Восстановление разрушенных в войну промышленных предприятий, перестройка хозяйства страны на мирный лад сопровождались большими трудностями. Японские монополии в первые послевоенные годы не решались вкладывать крупные капиталовложения в промышленность потому, что они еще не знали, какие из

военных и других предприятий подлежат демонтажу и вывозу в счет репарационных платежей. Государство же не имело возможности предоставлять большие денежные субсидии монополиям для восстановления промышленности, потому что значительная часть национального дохода шла на содержание американских оккупационных войск. На пути восстановления и развития японской промышленности остро встала и проблема внешней торговли, которая находилась тогда под контролем американских оккупационных властей.

В довоенной Японии все крупные предприятия и банки находились в руках лиц, которые принимали активное участие в подготовке к войне и материально-техническом обеспечении вооруженных сил страны во время войны. Согласно международным соглашениям государств, входящих в антигитлеровскую коалицию, военные преступники Японии за совершенные ими злодеяния должны были привлекаться к судебной ответственности и лишаться всего своего имущества. Но американские оккупационные власти не выполнили союзнических соглашений: многие военные преступники не были наказаны, а их имущество оказалось нетронутым. Многие крупные предприятия и банки продолжали и в новых условиях находиться в руках военных преступников.

Развертывая подготовку войны против корейского народа, американские оккупанты в 1949 г. объявили, что они отказываются от всяких репарационных изъятий и демонтажа промышленного оборудования Японии, имевшего военное значение. В то же время намеченные оккупационными властями мероприятия по ликвидации крупных японских монополий были приостановлены из-за противодействия их хозяев и своекорыстных интересов американских монополий. Штаб американских оккупационных войск в 1949 г. издал специальную директиву о расширении частной предпринимательской деятельности в Японии и отменил существующие ограничения для иностранцев. По существу, с этого времени в развитии японской экономики начался новый этап.

Воспользовавшись этой директивой, ряд крупных американских банков, промышленных и торговых компаний, акционерных обществ поспешили установить тес-

ные контакты с японскими предпринимателями и банкирами. Они скупали акции японских предприятий, предоставляли им крупные кредиты, заключали договоры о технической помощи и т. д. Американский капитал стал усиленно внедряться в нефтеперерабатывающую, алюминиевую, электротехническую, машиностроительную, химическую и в другие отрасли японской промышленности. Он стремился укрепить свои позиции в банковском деле и внешней торговле Японии.

Внедрение американского капитала в Японию происходило и в форме так называемой правительственной «помощи» США. Все это содействовало развитию японской промышленности, обновлению ее основного капитала, внедрению новейшей техники в производство и реорганизации его на современной технической основе.

Японские монополии были заинтересованы в технической реконструкции промышленности, в усилении механизации и автоматизации производственных процессов, что позволило им значительно снизить издержки производства.

В осуществлении реконструкции промышленности на новой технической основе японские монополии использовали не только свои средства и американскую «помощь», но и различного рода государственные субсидии. Государство субсидировало строительство новых заводов и развитие новых видов производства, способствовало проведению технической политики, направленной на автоматизацию, механизацию, химизацию и электрификацию промышленности. За последние 12 лет государственные капиталовложения в промышленность составили около одной трети всех капиталовложений.

Капиталовложения направлялись прежде всего в ключевые отрасли промышленности, такие, как черная металлургия, машиностроение, электроэнергетика, транспорт, судостроение, а также новые отрасли — радиоэлектроника, атомная, нефтехимическая и другие. Это была прямая и косвенная государственная поддержка монополий, которая способствовала возрождению и усилению их военно-промышленной базы и главным образом тяжелых отраслей промышленности (таблица 1).

Из таблицы видно, что наибольшие капиталовложения приходятся на отрасли, обеспечивающие электрификацию, механизацию и химизацию страны.

Таблица 1

Рост капиталовложений в национальное хозяйство Японии
(в млрд. иен)*

Отрасли хозяйства	1952 г.	1956 г.	1960 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Электроэнергетика	101,9	201,0	338,4	332,4	335,0	390,5
Металлургия	35,5	62,5	224,8	339,4	451,9	432,8
Машиностроение	24,0	81,8	219,8	405,1	556,5	418,4
Химическая	22,0	101,3	138,0	353,3	427,3	356,3
Горнодобывающая	24,8	30,6	41,0	91,7	117,9	124,6
Газовая	6,9	13,0	22,7	19,6	26,4	—
Текстильная	12,5	99,1	62,0	174,1	172,0	112,9
Транспорт (включая и морской)	84,1	148,8	118,7	194,7	452,1	525,6
Сельское хозяйство, лесоводство и морской промысел	35,5	148,0	190,9	129,1	159,4	—

* „Кэйдзай ёран“, 1965, стр. 126—127; „Нихон когё нэнкан“, 1966, стр. 1031; „Коккай токэй тэйё“, 1966, стр. 8; „Кэйдзай хакусё“, 1966, стр. 47.

С помощью государственного регулирования, использования зарубежной техники и жестокой эксплуатации трудящихся японские монополии быстро восстановили довоенный уровень промышленности. Выпуск продукции в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности Японии из года в год возрастал. Так, в 1959 г. по сравнению с предыдущим годом он возрос на 21%, в 1960 г. — на 24,8%, в 1961 г. — на 19,4%, в 1962 г. — на 8,3%, в 1963 г. — на 10,5%, в 1964 г. — на 17,2%, в 1965 г. — на 4,5%, в 1966 г. — на 11,7%, 1967 г. — 20%¹. По приросту продукции Япония обогнала все капиталистические страны. Например, в 1963 г. в США он достиг 5,5%, во Франции—4,9%, ФРГ—4,5%, Англии—3,5%. В 1966 г. прирост продукции составил в США—8,8%, во Франции—5,0%, в ФРГ—3,3%, Англии—1,0%.

¹ См. «Хомпо кэйдзай токэй», 1965, стр. 217; «Современная конъюнктура капиталистического хозяйства и положение на основных товарных рынках», 1967, НИКИ МВТ (приложение).

Особенно быстрыми темпами развивались новые отрасли промышленности: радиоэлектронная, нефтехимическая, атомная и другие, имеющие большое значение и для военного производства.

Новые отрасли промышленности способствовали развитию научно-исследовательских работ в стране и организации новых видов производства в машиностроительной, металлургической и химической промышленности.

В послевоенный период развитие науки в Японии и внедрение научных разработок в производство сопровождалось ломкой старой традиционной отраслевой структуры промышленности. Это вызывалось тем, что научные разработки быстро осваивались и внедрялись в промышленность, что открывало широкие возможности для развития новых видов производства.

Научные разработки в большинстве своем осуществлялись в новых отраслях промышленности и были направлены на создание новых видов продукции, что способствовало расширению рынков сбыта и росту прибылей японских монополий. Однако чисто коммерческий подход к науке суживал возможности ее всестороннего гармонического развития.

Правительство Японии пришло на помощь монополиям и выступило не только в качестве административного органа, но в качестве органа, финансирующего развитие науки и техники в империалистических целях. Оно стало выступать и как крупный заказчик и потребитель промышленной продукции. Согласно официальным японским данным, правительственные заказы на товары и услуги в последние годы достигли 20% валового продукта страны.

В условиях развития государственно-монополистического капитализма в Японии правительство не только взяло на себя расходы, связанные с развитием фундаментальных теоретических исследований, о чем будет подробнее сказано ниже, но и финансировало затраты монополий на коммерческие и промышленные исследования. В 1963 г. государственные субсидии на исследовательские работы достигли 36,8 млрд. иен. Кроме того, различные министерства страны выделили на эти же цели более 1,8 млрд. иен в качестве субсидий. Значи-

тельную сумму выделяют префектуральные и местные управления (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

Государственные расходы по финансированию научно-исследовательских работ в японской промышленности в 1963 г.

(в млн. иен)*

Отрасли промышленности	Расходы на исследование	Помощь на инженерные разработки и приобретение лицензий
Добывающая и обрабатывающая	18 409	9257
Радиоэлектронная	5912	3684
Химическая	1598	578
Общее машиностроение . . .	663	304
Электромашиностроение . . .	535	811
Автомобильная	1430	1
Металлургическая	379	534
Химические удобрения . . .	410	13

* По данным „Нихон когё нэнкан“, 1966, стр. 503.

Государственное и частное субсидирование научных исследований и инженерных разработок способствовало развитию новых отраслей промышленности и увеличению выпуска их продукции, а также реконструкции материально-технической базы промышленности и усилению конкурентоспособности японских монополий на мировом капиталистическом рынке.

В то же время это усиливало роль государства в регулировании развития экономики и помогало правительству осуществлять техническую политику, направленную на изменение структуры промышленности и развитие отраслей, имеющих военное значение. Только за пять лет (1958—1962 гг.) на промышленные научные и конструкторские разработки в машиностроении, электронике и электротехнике, химии и металлургии государственные субсидии составили 2,6 млрд. иен, а на прочие отрасли промышленности пришлось всего 0,2 млрд. иен.

Такое распределение инвестиций по отраслям промышленности вытекало из общего курса послевоенной

политики Японии, направленной на изменение структуры материально-технической базы страны, и в первую очередь на развитие тяжелой промышленности. Эта политика была вызвана возрождением материально-технической базы милитаризма и ожесточенной конкурентной борьбой японских монополий на мировом капиталистическом рынке.

Японские правящие круги оказали большую помощь монополиям и в приобретении лицензий у зарубежных фирм. Экспорт зарубежной техники и научных разработок дал возможность монополиям сэкономить огромные средства, выиграть время и получить на этом большие прибыли.

Япония длительный период после войны мало расходовала средств на организацию своих научных центров и проведение научных разработок, а оперативно внедряла научные разработки и технологию зарубежных стран в производство, что положительно сказывалось на темпах роста промышленности и конкурентоспособности японских фирм на внешнем капиталистическом рынке.

Расходы на научные исследования в Японии в 1957—1963 гг. были ниже, чем в США и других капиталистических странах. Например, в 1961—1963 гг. в Японии они составляли 1,4% валового национального продукта страны, в США — 2,8%, Англии — 2,6%, ФРГ — 1,5%¹. Это объяснялось тем, что японские монополии с помощью государства широко использовали зарубежные научные исследования путем покупки лицензий, заключения технических соглашений, использования зарубежных специалистов и т. д.

Приобретение лицензий и внедрение зарубежных разработок позволяло сократить до минимума собственные расходы на научные исследования и за счет этого увеличить капиталовложения в новые отрасли промышленности. За период 1950—1960 гг., как сообщалось в японской печати, 52% всех затрат на приобретение лицензий производилось с целью экономии средств на исследовательские работы и ускорение их промышленного внедрения.

С 1950 по 1964 г. Япония заключила с другими

¹ См. «Кэйдзай хакусё», 1965, стр. 105.

странами 2900 лицензионных соглашений, из них 65% с США¹. Лицензии внедрялись в первую очередь в приоритетные отрасли промышленности. Так, на машиностроение, электротехнику и химию приходилось 83,5% лицензионных соглашений. В 1957—1961 гг. доля зарубежных научных разработок, внедряемых в японскую промышленность по лицензиям, составила: в обрабатывающей промышленности 35,3—39,0%, металлургической — 36,7—39,7%, химической — 40,0—60,0%, общем машиностроении — 60,6—72,0%.

Другим важным инструментом государственно-монополистического регулирования развития японской промышленности является налоговая политика правительства. Она осуществляется путем снижения налогов на прибыль монополий и повышения налогов на трудящихся. Такая политика прикрывается фальшивыми фразами о том, что якобы чем выше налоги на монополии, тем у предпринимателей остается меньше средств для капиталовложений и это будто бы тормозит развитие экономики и отрицательно сказывается на положении трудящихся. Однако это явная фальшь.

Проведение такой налоговой политики привело к тому, что налоги с имущих классов уменьшились, а налоговое бремя трудящихся в послевоенной Японии возросло. Особенно увеличились прямые налоги на трудящихся. В 1934—1936 гг. они составляли 34,8% общей суммы налогов, а косвенные — 57,1%, прочие — 8,1%. В послевоенный период доля прямых налогов на трудящихся возросла до 52,6%, а косвенных снизилась до 44,5%, прочих — до 2,9%².

Налоговая политика правительства носит ярко выраженный классовый характер. Она заключается в высоком обложении налогами трудящихся и минимальном обложении владельцев монополий, что способствует получению ими больших прибылей.

Этим же целям подчинена политика японского правительства в области научно-технической реконструкции промышленности. Так, например, компаниям, занятым в

¹ См. Ю. Кузнецов. Япония: конкурентоспособность на мировых рынках. «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 9, стр. 64.

² См. Я. А. Певзнер. Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны, стр. 192.

приоритетных отраслях промышленности, предоставляются правительством огромные льготы. Государство стимулирует накопление капитала в этих отраслях путем соответствующей кредитной и налоговой политики, завышенных норм амортизационных отчислений и т. п.

В последние годы правительство Японии приняло ряд законов о реконструкции промышленности на базе новой техники, об экспорте и импорте, о развитии новых отраслей и т. п. Для компаний, занятых в радиоэлектронной промышленности, этими законами предусмотрено увеличение доли доходов, освобождаемых от налогообложения, с 50 до 80%; уменьшены страховые платежи при экспортных операциях; увеличены финансовые ассигнования по линии экспортно-импортного банка; предоставлены льготы на погашение стоимости исследовательского оборудования. Кроме того, министерство внешней торговли и промышленности Японии компенсировало этим компаниям половину расходов на перевозку экспортной продукции и на рекламу, выдавало ссуды на участие японских компаний в международных выставках, на создание передвижных судов-выставок, на учреждение за рубежом центров обслуживания, на оплату труда иностранных специалистов и т. д.¹

Компании новых отраслей промышленности используют государственную машину для накопления капитала за счет приобретения государственного имущества по дешевой цене. Так, в 1956 г., когда правительство Японии утвердило программу развития нефтехимической промышленности, компании потребовали продажи им части государственных нефтехимических запасов. Выполняя волю финансового капитала, японское правительство продавало этим компаниям по дешевой цене значительную часть государственных нефтепродуктов. Так, компания «Сёва Ёккайти сэкию» купила у государства склад горючего военно-морского флота в Ёккайти, компания «Мицуи сэкию кагаку» — армейский склад горючего в Ивакуни, а компания «Идэмицу косан» — склад горючего военно-морского флота в Токуяма и т. д.²

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 12, стр. 103.

² См. Монополистический капитал современной Японии. Изд-во иностранной литературы, 1961, стр. 265.

Компании новых отраслей промышленности с помощью государства стремятся свести к минимуму расходы на заработную плату рабочим. Например, в нефтехимической промышленности, занятой изготовлением пластмасс, расходы на заработную плату рабочих составляют в общих расходах лишь 8%. Однако предприниматели не удовлетворяются тем, что их прибыли растут за счет уменьшения заработной платы рабочим. Используя дефицит на пластмассы, они произвольно завышают отпускные цены на них, получая на этих махинациях огромные барыши.

Компании нефтехимической промышленности занижают данные о получении прибыли и в то же время завышают необкладываемые налогом амортизационные отчисления. Используя различные махинации в области налогообложения, японские монополии только за 12 послевоенных лет (1950—1961 гг.) уклонились от уплаты налогов на сумму около 9 триллионов иен¹, что равно общей сумме национального дохода Японии в 1959 г.

Возрастающая концентрация и централизация производства и капитала, а также увеличение правительственных субсидий в новые отрасли промышленности способствуют усилению роли этих отраслей в развитии экономики страны. Так, в радиоэлектронной промышленности бóльшая часть всего капитала приходится на долю семи компаний, в число которых входят «Токио сибатура дэнки», «Фудзи дэнки», «Нихон дэнки» и др. Эти компании объединяют производство и капитал 1594 различных фирм, из которых 76,5% имеют правительственные капиталовложения². Этот факт говорит о том, что экономическое могущество Японии сосредоточено в руках небольшой группы монополий, в которых происходит широкое сращивание частного и государственного капитала, усиление роли в экономике страны государственно-монополистического капитала.

Ведущие финансово-монополистические группировки поставили на службу себе правительство. В Японии особенно ярко подтверждается то положение, что в эпоху монополистического капитализма буржуазное государ-

¹ См. Масанори Хоризэ. Рабочий класс Японии. Изд-во ВЦСПС, 1965, стр. 193.

² См. Кобаяси Исао, Такимото Хироси. Дэнси когё, 1959, стр. 128—129.

ство выступает как государство монополий, как орудие классового господства буржуазии, которое стоит на защите интересов прежде всего монополий, а также и всех остальных слоев эксплуататорских классов.

Погоня за получением высоких прибылей — вот главная причина ажиотажа в развитии новых отраслей промышленности Японии и реконструкции старых. «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты, — указывал Маркс. — Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹.

По официальным данным, прибыли крупнейших японских концернов тяжелой промышленности возросли с 56 млрд. иен в 1954 г. до 140 млрд. иен в 1960 г., т. е. увеличились в 2,5 раза, и сейчас продолжают расти. В первой половине 1966 г. 374 крупнейшие японские компании получили чистых прибылей на 22% больше, чем в предыдущем полугодии. Таких высоких темпов роста прибылей в Японии не наблюдалось с 1959 г. В то же время в отраслях легкой промышленности произошло снижение прибылей и наблюдается рост банкротства. В 1965 г. в Японии обанкротилось 6 тыс. компаний, а в 1966 г. — свыше 11 тыс. За последние пять лет в преобладающем большинстве новых отраслей тяжелой промышленности Японии прибыль была выше на 3—5% прибыли других отраслей промышленности.

Проводимые государством и предпринимателями мероприятия по реконструкции и изменению отраслевой структуры промышленности привели к изменению структуры рабочего класса Японии. Создание новых отраслей промышленности усилило тенденцию к быстрому росту удельного веса молодых рабочих в возрасте 20—25 лет и уменьшению удельного веса пожилых. За период 1947—1964 гг. численность лиц наемного труда в Япо-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1951, стр. 764.

нии возросла с 12,1 млн. до 46,7 млн. человек, из которых в обрабатывающей промышленности было занято 11,4, торговле и финансовых органах — 9,3, на транспорте, в коммунальном хозяйстве и связи — 2,9, строительстве — 2,9, в горнодобывающей промышленности — 0,4, сельском хозяйстве и лесоводстве — 11,9, в службе бытовых услуг — 5,9 млн. чел.¹

В Японии наряду с крупными предприятиями существуют еще многочисленные мелкие и средние предприятия, которые малые масштабы производства и слабую техническую оснащенность стремятся покрыть за счет низкой заработной платы рабочих и усиленной их эксплуатации. На мелких и средних предприятиях размер заработной платы рабочих, как правило, составляет 50—60% от уровня зарплаты на крупных предприятиях².

Крупные инвестиции в промышленность и науку и обновление производственного аппарата на основе новой техники позволили монополистическому капиталу Японии усилить эксплуатацию рабочих. Сократилось применение физического труда в производстве при одновременном росте интенсивности и умственного напряжения работающих. Повысилась скорость движения машин и станков, а также увеличилась продолжительность их работы, что дало возможность капиталистам быстрее возмещать издержки производства. Уменьшилось число занятых в производстве, в результате чего значительная часть квалифицированных рабочих старших возрастов вынуждена переходить на подсобные, низкооплачиваемые работы или идти в ряды безработных. За счет общезаводского ускорения производственного процесса усилилась интенсификация труда и на неавтоматизированных участках.

Положение трудящихся в Японии из года в год ухудшается, а доходы монополий растут. Руководство федерации экономических организаций («Кэйданрэн») утверждает, что такое явление якобы вполне закономерно, так как рабочие не внесли никакого вклада в техническую реконструкцию промышленности и в повышение производительности труда, а поэтому не могут претен-

¹ См. «Коккай токэй тэйё», 1966, стр. 244—245.

² Исчислено по «Нихон кэйдзай но киси кодзо», т. I, 1962, стр. 157.

довать на повышение заработной платы¹. Однако эти доводы «Кэйданрэн» никак не удовлетворяют трудящихся Японии, и они продолжают вести активную борьбу за улучшение своего положения, справедливо считая, что Япония была выведена в разряд передовых индустриальных стран руками трудящихся масс.

В 1960 г. японское правительство опубликовало десятилетнюю программу развития экономики страны, в которой обещало удвоить доходы трудящихся. Пропагандируя эту программу, правительство стремилось внушить народу мысль, что период действия японо-американского военного договора (1960—1970 гг.) будет периодом «всеобщего благоденствия»². На самом же деле выполнение этой программы показывает, что японские монополии продолжают усиленно наступать на жизненный уровень трудящихся и увеличивать свои прибыли, что государственное регулирование экономики проводится в интересах финансовой олигархии, в целях явного и скрытого усиления военно-экономического потенциала Японии. Это лишний раз подтверждает, что все аспекты государственно-монополистического регулирования направлены на укрепление власти капитала.

Развитие государственно-монополистического капитализма в Японии имеет свои особенности. Япония находится в определенной политической, экономической и военной зависимости от США. Эта зависимость нашла свое отражение и в новом японо-американском военном договоре, в усиленном проникновении американского капитала в экономику Японии. Совершенно не случайно многие мероприятия по экономическому преобразованию страны правительство Японии проводит под нажимом правящих кругов США и американских монополий. К числу этих мероприятий относится прежде всего форсированное возрождение милитаризма, создание мобильных вооруженных сил Японии, финансирование правительством развития тех отраслей промышленности, которые укрепляют в первую очередь военно-экономический потенциал страны.

До второй мировой войны Япония была страной лег-

¹ См. Монополистический капитал современной Японии, стр. 181.

² Об этом см. подробнее работу «Экономические и политические проблемы современной Японии». Изд-во восточной литературы АН СССР, 1963.

кой промышленности, на долю которой в 30-х годах приходилось 36,6% стоимости всей валовой промышленной продукции. В настоящее время эта доля упала до 15,2%, а доля металлургической и машиностроительной промышленности в валовой продукции страны возросла до 37,2%.

В послевоенный период особенно высокими темпами развивалась машиностроительная промышленность. Производственные мощности машиностроительной промышленности возросли в 4,7 раза против уровня 1934—1936 гг. Быстро развивалась химическая и металлургическая промышленность. Производственные мощности химической промышленности возросли в 4,5 раза, а металлургической — в 3,3 раза против уровня 1936 г. В то же время производственные мощности текстильной промышленности увеличились всего на 12,7%¹.

За 22 послевоенных года Япония не только восстановила свое хозяйство, разрушенное войной, но и выдвинулась в ряды главных империалистических держав. Она занимает первое место по выпуску судов и фотоаппаратуры, второе — по производству синтетического волокна, радиоэлектронной аппаратуры, автомобилей, третье — по производству стали (таблица 3).

Высокие темпы экономического развития повысили ее удельный вес в капиталистическом мире. Если в 1948 г. на долю Японии приходилось всего 1,5% мирового капиталистического промышленного производства, то в 1964 г. — 6,2%. В 1967 г. Япония по валовому национальному продукту вышла на третье место в капиталистическом мире, уступая лишь США и ФРГ.

Государственные мероприятия по реконструкции промышленности способствовали концентрации производства и централизации капитала в руках финансово-монополистических групп — «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Фудзи», «Дайити» и Японского промышленного банка. На их долю приходится 90% производства чугуна, 80% стали, 70% проката.

О высокой концентрации производства и капитала в Японии говорят данные по концерну «Мицубиси», который в 1965 г. объединял более 30 компаний с их фили-

¹ См. Е. А. Пигулевская. Обновление основного капитала японской промышленности и развитие послевоенного цикла. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 156.

Таблица 3

**Рост производства основных видов промышленной продукции
в Японии
(1934—1966 гг.)***

Виды продукции	Единица измерения	1934 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Электроэнергия . . .	млрд. квт-ч	19,8	151,5	190,4	204,1
Каменный уголь . . .	млн. т	35,9	50,9	49,5	51,3
Сталь	млн. т	3,8	39,8	41,2	47,8
Чугун	”	1,7	23,8	27,5	32,0
Прокат	”	3,2	31,9	33,4	39,0
Автомобили	тыс. шт.	3,0	1703,5	1873,5	2287
Суда, спущенные на воду	тыс. бр.-рег т.	152,4	4085	5363	6738
Серная кислота . . .	млн. т	2,0	5,4	5,6	6,0
Станки	тыс. шт.	7,7	131,1	90,4	107,6
Радиоприемники . . .	млн. шт.	0,2	24,4	22,9	25,3
Полиэтилен	тыс. т	—	289,4	396,3	553,3

* См. Приложение к журналу „Мировая экономика и международные отношения“, 1966, № 9, стр. 127, а также „Мировая экономика и международные отношения“, 1967, № 3, стр. 153—155; 1967, № 9, стр. 129; „Дэнси“, 1967, № 2, стр. 6; „Steel“, 1967, March 27.

алами. Объем его производства в 1965 г. достиг 3 млрд. долларов (более триллиона иен). На долю «Мицубиси» приходится 63% производства оборудования для бумажной промышленности, 45% производства котлов, 24% паровых турбин, 25% грузовых автомобилей. Десятки японских монополий выходят в разряд монополий международного класса.

По мере усиления материально-технической базы японских монополий усиливается их стремление к возрождению милитаризма, использованию научно-технического прогресса в военных целях.

За последние годы японские империалисты, так же как империалисты США, ФРГ и Англии, стремятся использовать достижения научно-технического прогресса в целях реконструкции в первую очередь отраслей промышленности, имеющих важное значение в развитии военного производства, в укреплении военно-экономического потенциала.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Осуществление мероприятий по реконструкции промышленности привели к резким структурным изменениям в экономике страны. Эти изменения прежде всего произошли в топливно-энергетическом балансе Японии. Высокие темпы роста выработки электроэнергии и увеличение удельного веса нефти привели к резкому уменьшению удельного веса каменного угля в топливно-энергетическом балансе страны (таблица 4).

Таблица 4

Структурные изменения в топливно-энергетическом балансе Японии (в процентах)*

Отрасли промышленности	1955 г.	1957 г.	1959 г.	1963 г.	1964 г.
Каменный уголь . .	46,5	45,9	38,5	26,9	24,9
Электроэнергия . .	33,1	29,8	29,6	27,5	28,1
Нефть	19,4	23,3	30,8	43,2	45,2

* «Нихон но сангё то докусэн сихон», т. I, 1959, стр. 185—186; «Хомпо кэйдзай токэй», 1962—1963; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 16—17.

В целях осуществления мероприятий по электрификации хозяйства в 1951 г. Япония произвела реорганизацию всей электроэнергетики страны. Вся территория Японии была разделена на 9 энергетических районов. В 1952 г. был принят правительственный закон о более эффективном использовании гидроэнергетических ресурсов страны и была создана государственная комиссия по развитию энергетики. Правительство Японии совместно с энергетическими компаниями разработало ряд мероприятий по развитию электроэнергетической промышленности, для выполнения которых выделяло большие средства. За период 1952—1965 гг. инвестиции в электроэнергетику возросли более чем в 3,5 раза (со 101,9 млрд. до 357 млрд. иен)¹.

¹ Исчислено по «Кэйдзай ёран», 1963—1965; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 1031.

Темпы строительства тепловых электростанций растут за счет сокращения строительства гидроэлектростанций. Если в 1956 г. строительство гидро- и теплоэлектростанций выражалось отношением 64 : 36, то в 1960 г. это отношение изменилось в пользу тепловых электростанций, как 52 : 48. В 1950 г. доля гидроэлектростанций в мощности всех электростанций страны составляла 62,9%, а производстве электроэнергии — 85,3%, в 1962 г. их доля снизилась соответственно до 48 и 44%¹. В 1963 г. на долю тепловых электростанций уже приходилось до 70% всего производства электроэнергии. До войны тепловые электростанции использовались преимущественно для работы в часы «пик», а в настоящее время они обеспечивают электроэнергией многие отрасли тяжелой промышленности (металлургию, машиностроение, химию).

Тепловые электростанции в Японии строятся с учетом новейших достижений мировой науки и техники. Крупные тепловые электростанции, построенные за последние десять лет, имеют большие проектные мощности (Мвт): Иокосука — 1580, Син-Нагоя — 1256, Гои — 1060, Химеи — 900, Иокогама — 875, Кавасаки — 875, Ниигата — 750, Осака — 624, Тоба — 600.

Тепловые электростанции, по мнению японских специалистов, экономически выгоднее, чем гидроэлектростанции, так как они не требуют больших сроков на строительство, занимают небольшую земельную площадь, обходятся без крупных вложений, не приводят к омертвлению капитала на длительный период, не нуждаются в возведении крупных плотин и водохранилищ.

В Японии для теплоэлектростанций широко используют в качестве топлива сырую нефть и мазут, обеспечивающие более высокую теплопроводность. С этой целью строительство теплоэлектростанций осуществляется вблизи нефтеперерабатывающих заводов. Такое размещение теплоэлектростанций не требует строительства больших хранилищ для мазута и транспорта для перевозки топлива. Оно удешевляет эксплуатацию теплоэлектростанций и повышает коэффициент полезного дей-

¹ «Дэнки дзигё но гэндзю то дэнрёку сайхэнсэй дзюнэн но кэйи», 1961, стр. 232—234.

ствия паровых котлов, так как мазут применяется сразу же после рафинирования нефти в горячем виде¹.

В строительстве гидроэлектростанций Японии также произошли изменения. Если до войны они строились на бытовом стоке, то в послевоенный период, и особенно в последние десять лет, строительство гидроузлов осуществляется на основе крупных регулируемых водохранилищ. Возросли мощности крупных гидроэлектростанций (Мвт): Тагокура — 380, Окутадами — 360, Сакума — 350, Куробэ — 258, Сирояма — 252, Цагивака — 240, Миборо — 215, Хитоцусэ — 180, Симотаки — 127².

Важным фактором, способствующим реконструкции и развитию электроэнергетики Японии, является интенсивное внедрение научно-технических достижений в эту отрасль хозяйства. Особенно широкое применение нашли радиоэлектроника и кибернетика, что позволило увеличить автоматизацию на гидроэлектростанциях. За 10 лет (1951—1960 гг.) автоматизация гидроэлектростанций возросла в 2 раза. Это дало большую экономию в рабочей силе и площадях, а также улучшило контроль за работой станций.

Производство электроэнергии в Японии за последние десять лет (1956—1966 гг.) возросло с 73,6 млрд. квт-ч до 204,1 млрд. квт-ч, т. е. в 2,8 раза. В руках 9 крупнейших электроэнергетических компаний находится 1339 электростанций, на долю которых приходится около 80% выработки электроэнергии страны.

Реконструкция электроэнергетической промышленности позволила японским монополиям не только увеличить выработку электроэнергии, но и значительно снизить ее себестоимость. Так, в Японии себестоимость 1 квт-ч составляет 5,29 иены, во Франции — 6,09 иены, в США — 6,1 иены, в Италии — 6,2 иены, в Англии — 6,3 иены и в ФРГ — 8,6 иены³.

Придавая большое значение укреплению и дальнейшему развитию энергетической базы страны, правительство Японии предусматривает в период с 1960 по 1970 г. довести среднегодовой прирост электроэнергии до 8,5%, а производство электроэнергии к 1970 г. увеличить до

¹ См. «Нихон гасу кёкай гаккайси», 1960, № 10, стр. 14—16.

² См. Энергетика капиталистических стран. Изд-во АН СССР, 1965, стр. 63—64.

³ См. «Expanding Japanese Industries», 1961, p. 16, 20.

260 млрд. квт, а к 1980 г. — до 476 млрд. квт. Причем доля тепловых и атомных электростанций должна значительно возрасти, а доля гидроэлектростанций к 1980 г. — снизиться до 22—23% ¹.

В послевоенный период в Японии значительное внимание уделяется развитию угольной промышленности. Правительство приняло ряд мер по реконструкции угольной промышленности, увеличению добычи угля, так как уголь является не только топливом, но и важным источником сырья для химической промышленности. С этой целью были произведены дополнительные геологоразведочные работы, в результате которых выявлены новые залежи угля.

В развитие угольной промышленности государство и монополии вкладывают значительные средства. С 1952 по 1965 г. капиталовложения в эту отрасль экономики увеличились с 5,3 млрд. до 34,8 млрд. иен², т. е. почти в 7 раз. Однако угольная промышленность Японии развивается медленнее, чем электроэнергетическая, нефтяная, металлургическая и машиностроительная. В 1957 г. было произведено 52,2 млн. т, в 1961 г. — 55,4 млн. т угля. Но, несмотря на это, в Японии ощущается нехватка угля, которая покрывается в основном за счет импорта. За период 1958—1966 гг. импорт угля возрос с 4,3 млн. до 17,2 млн. т, т. е. более чем в 4 раза.

Важной отраслью топливно-энергетической промышленности является промышленность по добыче и переработке нефти, запасы которой очень бедны. Япония импортирует 98,1% потребного количества сырой нефти и нефтепродуктов.

В результате последних геологоразведочных работ были открыты новые месторождения нефти ³.

Добыча нефти производится на побережье Японского моря (преф. Акита, Ямагата, Ниигата, Нагано), на о. Хоккайдо и на Тихоокеанском побережье (преф. Сидзуока). 97,8% добычи нефти сосредоточено в руках компании «Тэйкоку сэкию» и лишь 2,2% приходится на долю других 49 компаний ⁴. Однако внутренняя добыча

¹ См. Электроэнергетика капиталистических стран, стр. 69—70.

² См. «Нихон токэй нэнкан», 1956, стр. 144; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 502.

³ См. «Нефтяное хозяйство», 1959, № 6, стр. 68—69.

⁴ См. «Нихон сангё сюто но дзэиттай», 1957, стр. 31, 47.

нефти удовлетворяет потребности Японии всего лишь на 1,9%¹, а поэтому импорт нефти все время увеличивается. За период 1957—1964 г. он возрос с 50 до 86 млн. т. Это обусловлено расширением спроса на нефть, и в первую очередь за счет развития нефтепереработки и нефтехимии, а также ростом торгового флота и автотранспорта. Возросло потребление нефти и в вооруженных силах Японии.

Важное значение в топливно-энергетическом балансе Японии приобретает добыча и переработка газа, роль которого особенно повысилась в связи с развитием нефтехимической промышленности. Уже теперь, в качестве топлива используется 58,7% газа, а 41,3% перерабатывается в качестве химического сырья.

В 1962 г. добыча газа составляла 23 301 997 млн. кг-кал., а в 1965 г. возросла до 30 446 000 млн. кг-кал.

Важное значение в развитии топливно-энергетической промышленности Японии придается строительству атомных электростанций, мощность которых к 1970 г. должна составить 1000 Мвт, а к 1980 г. — 6000—8500 Мвт².

Японские специалисты считают, что строительство атомных электростанций является более рентабельным, чем строительство теплоэлектростанций. Правда, для строительства теплоэлектростанции мощностью в 150 тыс. квт, работающей на нефти, требуется в 3 раза меньше иностранной валюты, чем для строительства атомной электростанции такой же мощности. Однако во время эксплуатации теплоэлектростанции требуется на импорт нефти в 4 раза больше иностранной валюты, чем на импорт сырья для атомной электростанции³.

Япония приступила к выполнению своей программы развития атомной электроэнергетики. Уже закончено строительство первой атомной электростанции мощностью в 166 тыс. квт. Строятся еще три атомные электростанции. Согласно прогнозам развития атомных электростанций, их доля в общем энергетическом балансе страны будет непрерывно возрастать.

¹ См. «Цусё сангё токэй ёран», 1963, стр. 160—164.

² См. «Atomkernenergie», 1961, № 12, S. 491.

³ См. «Атомная энергия», 1959, т. 6, вып. 1, стр. 80—89.

Сейчас в Японии ведутся большие геологоразведывательные работы по поискам урановой руды, которая обнаружена уже в десяти префектурах — Иватэ, Окаяма, Ямагути, Мияги, Тоттори и др.¹ В октябре 1960 г. вступила в строй первая японская фабрика по производству урановых концентратов, производственная мощность которой составляет 10 т окиси урана в год.

Развитие топливно-энергетической базы Японии имеет важное значение для тяжелой индустрии и в особенности для металлургической и химической промышленности.

Правительство Японии при активном участии монополий за последние пятнадцать лет разработало три программы по развитию металлургической промышленности страны.

В первой программе (1951—1955 гг.) особое внимание уделялось сталелитейному производству, обновлению и модернизации его прокатного оборудования. Для реализации этой программы было ассигновано 128 млрд. иен, большая часть которых пошла на строительство и модернизацию прокатных станов.

На выполнение второй программы (1956—1960 гг.) капиталовложения в металлургию были увеличены до 500 млрд. иен, т. е. почти в 5 раз против первой программы². В этот период предусматривалось строительство новых крупных металлургических заводов: в Тобата (компания «Явата сэйтэцу»), в Мидзуэ («Нихон кокан»), Вакаяма («Сумитомо киндзоку») и др. Намечалось строительство 10 доменных печей и 22 конверторов в сталеплавильном производстве³.

Но эта программа была выполнена не полностью. За пять лет вступили в строй 5 доменных печей, 6 конверторов, 3 блюминга, несколько новых и реставрированных прокатных станов. Среди них особо следует отметить 3 стана для горячего и 7 для холодного проката. Прокат листов на этих станах осуществляется со ско-

¹ См. «Сигэн», 1957, № 56, стр. 5; «Far Eastern Economic Review», 1959, № 23, p. 923.

² См. «Japan's Iron and Steel Industry», 1960, p. 12—14, 46.

³ См. Е. А. Пигулевская. Обновление основного капитала японской промышленности и развитие послевоенного цикла, стр. 175.

ростью 1800 м в минуту, что свидетельствует о большой их производительности¹.

Третья программа (1961—1965 гг.) развития металлургии Японии предусматривала увеличить выплавку стали в 1965 г. до 48 млн. т, но в действительности в этом году было выплавлено стали только 41,2 млн. т, а в 1966 г. — 47,8 млн. т.

Для реализации третьей программы развития черной металлургии потребовались огромные капиталовложения.

Большие капиталовложения в металлургическую промышленность и техническая реконструкция ее позволили значительно увеличить производственные мощности металлургии и выпуск чугуна, стали и проката.

В росте производства стали в Японии большую роль сыграла механизация и автоматизация металлургического производства. Применение электроники и кибернетических машин в металлургии, а также перевод значительной части производства на кислородные конвертеры создали большие преимущества Японии перед другими капиталистическими странами. В 1965 г. 55% стали произведено в кислородных конверторах.

За период 1963—1965 гг. в Японии увеличена и производительность доменных печей с 1,2 до 1,4 т на кв. м пода, а потребление кокса уменьшилось с 521 до 506 кг на одну тонну чугуна. Для сравнения отметим, что в 1964 г. потребление кокса на тонну чугуна в США составляло 655, Англии — 698, во Франции — 808 кг².

Слабым местом черной металлургии Японии являются железная руда и коксующийся уголь, которые приходится ввозить в больших количествах из-за границы, о чем подробнее будет сказано ниже.

Усовершенствование оборудования и увеличение производственных мощностей черной металлургии дали Японии возможность обеспечить как внутренние потребности в металле, так и экспорт стальных материалов.

В послевоенный период в Японии наблюдается быстрое развитие цветной металлургии, что имеет большое военно-стратегическое значение. Ее продукция исполь-

¹ См. «Japan's Iron and Steel Industry», 1960, p. 15.

² См. «Тэцу то хаганэ», 1961, т. 47, № 1, стр. 1; «Тэккокай», 1966, № 6, стр. 14—25; «Far East Iron and Steel Trade Reports», 1966, № 133, p. 7—8; № 142, p. 8.

зуется в самолетостроении, ракетостроении, кораблестроении, в радиоэлектронной промышленности, в производстве снарядов, патронов и т. д.

Доля Японии в капиталистическом мире в производстве меди, цинка и алюминия составляет 4%, никеля — 8%, серебра — 4,6%, титана — 20%¹ (таблица 5).

Т а б л и ц а 5

**Производство основных цветных металлов
в Японии**

(в тыс. тонн)*

	1960 г.	1962 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Медь	248	270	342	366	405
Свинец	74	72	108	264	274
Цинк	180	245	310	355	444
Алюминий	294	224	265	294	335

* См. «Review of Non-Ferrous Metals — 1964», 1965, Feb., p. 10 16, 20; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 183.

Цветная металлургия Японии имеет более 40 крупных рудников, из которых 29 расположены на о. Хонсю, и более 100 мелких рудников, разбросанных по всей территории страны. В этой отрасли имеется примерно 60 заводов, принадлежащих 35 компаниям.

Для цветной металлургии Японии в послевоенный период характерным является быстрое развитие производства титана и магния, широко используемых в самолетостроении и судостроении. Только за период 1955—1961 гг. производство титана увеличилось с 1250 до 4100 т, а производство магния — с 148 до 2200 т. Однако спрос на эти металлы намного превышает производство. Например, в 1959 г. в Японии было потреблено магния 5141 т, а произведено только 1600 т, в 1960 г. потреблено 4910 т, а произведено 2100 т².

В послевоенный период в Японии уделяется много внимания развитию нефтехимической и химической про-

¹ См. «Industry of Japan», Hitachi, 1960, p. 39—41.

² См. «Сигэн», 1962, № 110, стр. 36—40.

мышленности. Только за период 1952—1965 гг. капиталовложения в химическую промышленность возросли с 84,1 млрд. иен до 304,8 млрд. иен, т. е. в 3,8 раза. Это привело к расширению производства химической промышленности и к увеличению объема выпускаемой ею продукции (таблица 6).

Таблица 6

Рост производства важнейших видов химической продукции в Японии*

Виды продукции	Единица измерения	1948 г.	1965 г.	1966 г.
Серная кислота (в моногидрате) . .	млн. т	1,2	5,7	6,0
Пластмассы	тыс. т	17	2136	2473
Синтетические волокна	„	—	380	485
Синтетический каучук	„	41	206	204
Азотные удобрения (в пересчете на азот)	„	274	1780	1890
Фосфорные удобрения (в пересчете на фосфор)	„	166	620	673

* См. „Мировая экономика и международные отношения“, 1967, № 3, стр. 153—155.

В 1965 г. в химической промышленности Японии было занято свыше 222 тыс. человек. Объем выпускаемой ею продукции в стоимостном выражении составлял 296,7 млрд. иен. По многим видам производства химической продукции Япония вышла на уровень ведущих капиталистических стран. Так, по производству сульфата аммония она занимает первое место в капиталистическом мире, по производству серной кислоты — второе.

Развитие химической промышленности Японии неразрывно связано с планами расширения и военного производства. Поэтому уровень развития химической промышленности во многом определяет характеристику ее военно-промышленного потенциала. Многие побочные продукты этой промышленности служат для производства материалов обычного гражданского потребления, а также для производства взрывчатых веществ. Широко используются химические материалы для производства ракет, управляемых снарядов, военных кораблей и са-

молетов, военной аппаратуры и других средств вооружения.

Машиностроительная промышленность Японии призвана обслуживать все отрасли промышленности. Она имеет первостепенное значение в экономике страны и играет важную роль в реконструкции всех отраслей промышленности. В послевоенный период эта отрасль была восстановлена в самый кратчайший срок и по многим видам производства превзошла довоенный уровень.

Высокие темпы роста машиностроительной промышленности неразрывно связаны с обновлением основного капитала и с крупными вложениями капитала в ее новые отрасли (таблица 7). Так, с 1952 по 1964 г. капиталовложения в машиностроение увеличились с 24,0 до 556,5 млрд. иен, т. е. за этот период увеличились более чем в 23 раза.

Т а б л и ц а 7

**Обновление производственного парка
в машиностроении Японии***

Отрасли машиностроения	Производство (в процентах)	
	на старых и реконструированных предприятиях	на новых предприятиях
Электромашиностроение	30,6	69,4
Станкостроение	42,6	57,4
Транспортное машиностроение	54,9	45,1
Производство автомобилей	29,4	70,6
Радиоэлектроника	14,9	85,1

* См. „Станкостроение Японии“. Изд. Мособлсовнархоза, 1963, стр. 11.

Особенно быстрое развитие получило станкостроение, составляющее основу машиностроительной промышленности. Производство станков в Японии за период 1953—1964 гг. увеличилось с 36,8 млрд. до 95,0 млрд. иен¹. В 1964 г. в Японии было произведено 131,1 тыс. станков вместо 7,7 тыс. в 1937 г.

¹ См. «Кикай косаку», 1962, т. 9, № 43, стр. 78—81; «Stoberiet», 1965, № 7, стр. 80—81.

Среди капиталистических стран по выпуску станков Япония занимает четвертое место после США, ФРГ и Англии. Предполагается, что в 1970 г. выпуск станков в Японии будет доведен до 150 тыс. т (в 1943 г. было выпущено 60 тыс. станков общим весом 140 тыс. т)¹.

В Японии проводится большая работа по конструированию новых отечественных станков. Об этом свидетельствует увеличение штатов конструкторов на многих станкостроительных предприятиях. Особенно расширяется производство станков с программным управлением. На международной выставке, состоявшейся в ноябре 1964 г. в Токио, Япония показала 24 новых станка с программным управлением. Эти станки получили высокую оценку специалистов стран Запада, и не случайно они экспортируются во многие страны мира. Экспорт японских станков с программным управлением в США в 1964 г. составил 16,7 млн. долларов².

В 1966 г. японские монополии преодолели спад производства в станкостроении, наблюдавшийся в 1965 г. Прирост производства станков и другого металлообрабатывающего оборудования за 1966 г. составил 8%, а общая стоимость их производства достигла 97 млрд. иен. Приток заказов на экспортные поставки металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования за год увеличился на 55%.

Японское правительство проявляет особый интерес к развитию судостроительной промышленности, как к отрасли, играющей большое значение для развития военно-морского флота и экспорта японских изделий.

Опираясь на поддержку и помощь правительства, используя рационализацию технологии, японские монополии в последние годы смогли резко расширить судостроение. В 1966 г. в стране насчитывалось 34 верфи, оборудованных новой техникой. В области судостроения сейчас Япония занимает первое место в мире. В послевоенные годы в Японии разворачивается строительство крупнотоннажных судов. В 1959 г. на верфи в Курэ был построен и спущен на воду самый большой в мире танкер водоизмещением 106 200 т. Сейчас в Япо-

¹ См. «Экономика промышленности», ВИНТИ АН СССР, 1962, № 4, стр. 118.

² См. «Electronics», 1964, № 31.

нии строятся танкеры водоизмещением от 100 до 300 тыс. т, со скоростью хода до 30 узлов.

В Японии развиваются и другие отрасли машиностроения, играющие особо важную роль в военном производстве и научно-технической реконструкции всего национального хозяйства страны.

В настоящее время японская промышленность сконцентрирована в основном на о. Хонсю, где создан индустриальный комплекс в составе таких промышленных районов, как Канто, Кинки, Токай, Тюгаку, Тохоку и Хокурику. На эти районы приходится 89,3% валового выпуска продукции страны, в то время как на остальные районы островов Хоккайдо, Сикоку и Кюсю — только 10,7%.

На о. Хонсю производится и значительная часть сельскохозяйственной продукции. Предусматривается дальнейшее развитие промышленных районов о. Хонсю. Подтверждением этого является рост капиталовложений в промышленность названных районов. В конце 1965 г. на шесть районов о. Хонсю приходилось 89% общей суммы капиталовложений в промышленность (таблица 8).

В послевоенные годы Япония на основе научно-технической реконструкции тяжелой промышленности и развития новых отраслей промышленности создала огромные производственные мощности и добилась высоких темпов экономического развития. Это привело к еще большему обобществлению производства и обострению классовых противоречий в стране, к возникновению новых экономических трудностей, которые особенно проявились в 1965 г.

В конце 1964 г. в Японии появились первые признаки экономического спада, вызванного отставанием спроса на промышленные товары от роста промышленного производства. Произошел, как говорят, «перегрев конъюнктуры». Начали быстро расти запасы нереализованной продукции, особенно бытовой электротехники (стиральных машин, холодильников, телевизоров) и нейлоновых изделий. Это отрицательно сказалось на электротехнической, нефтехимической и других отраслях промышленности и привело к значительному снижению их производства.

Экономический спад в Японии сильно ударил по мелким и средним предпринимателям. Увеличилась безра-

Таблица 8

Размещение промышленности Японии
(в процентах к общему итогу по стране)*

Основные промышленные районы	Территория	Население	Занятых в материальной и нематериальной сфере производства	Промышленное и сельскохозяйственное производство	Валовой выпуск промышленной продукции	Капиталовложения в промышленность
Хоккайдо	21,2	5,3	5,0	6,5	2,6	2,5
Тохоку	21,5	12,1	12,2	19,6	4,3	4,7
Канто	13,5	28,6	28,6	24,5	35,2	33,7
Токай	7,9	11,0	11,7	9,6	16,0	16,5
Кинки	7,3	15,6	15,2	8,3	24,9	24,6
Хокурику	3,4	2,9	3,1	3,5	2,3	2,2
Тюоку	8,6	7,2	7,5	8,6	6,6	7,3
Сикоку	5,1	4,2	4,2	2,3	2,3	2,5
Кюсю	11,4	13,0	12,3	5,9	5,8	6,0
Прочие районы	0,1	0,1	0,2	11,2	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Исчислено по „Нихон сангё кодзё кэнкюсё. Теса гэппо“ 1965, № 57, стр. 2—3.

ботица. Ухудшилось положение рабочего класса и всех трудящихся.

Однако к началу 1966 г. экономический спад в Японии в основном закончился. Промышленное производство к концу 1966 г. возросло на 11,7% (против 4,5% в 1965 г.). Особенно заметный рост производства наблюдался в отраслях тяжелой промышленности. Начавшийся новый экономический подъем в Японии в значительной мере обусловлен огромными правительственными заказами и поставками военной продукции США и их союзникам для ведения войны во Вьетнаме.

3. ЗАВИСИМОСТЬ ЯПОНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОТ ИМПОРТА СЫРЬЯ И ОБОРУДОВАНИЯ

Слабым местом японской промышленности является ее сырьевая база. Все основные отрасли промышленности Японии нуждаются в привозном сырье. За счет вну-

тренних ресурсов промышленность обеспечивается лишь известью и серой. Еще до второй мировой войны Япония импортировала из других стран 100% фосфатов, каучука, хлопка, шерсти, 90% сырой нефти, 85,6% железной руды, 67,5% кож, 67,1% соли, а также значительное количество продовольствия¹.

После второй мировой войны в результате потери колоний японские монополии вынуждены были импортировать сырье в большом количестве из других стран.

В 1964 г. японская промышленность обеспечивалась за счет импорта нефтью на 98,9%, железной рудой — на 96,4%, коксующимся углем — на 51,4%, медной рудой — на 85,4%, никелем — на 100%. Япония имеет незначительные запасы титана, никеля и олова. Она ввозит 100% каучука и фосфатов, 30,3% целлюлозы.

Легкая и пищевая промышленность Японии тоже не обеспечены сырьем. Она ввозит 100% хлопка и шерсти, 74,3% пшеницы, 46% пульпы.

В послевоенный период доля сырья в импорте Японии возросла до 70,4% в то время как в 1936 г. она составляла 50%.

Япония в значительной степени зависит и от импорта машинного оборудования. В 1964 г. удельный вес ее импорта составил по металлорежущему и металлургическому оборудованию 20,2%, энергосиловому — 5,5%, текстильному — 16,9% к его потребному количеству.

Особенно в большой зависимости по импорту сырья и машинного оборудования Япония находится от монополий США. Она импортирует из США 100% котельного оборудования, 96% паровых машин.

Американский империализм, используя военно-политический союз с Японией и ее зависимость от поставок сырья, промышленного оборудования, продажи лицензий и т. д., стремится подчинить своему влиянию весь экономический механизм японского монополистического капитала. Это подтверждает и тот факт, что в Японии из общей суммы иностранных инвестиций на долю США приходится 79%.

В то же время правительство Японии стремится осла-

¹ См. Я. А. Певзнер. Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны, стр. 104.

бить экономическую зависимость страны от США. С этой целью оно провело ряд мероприятий, направленных на сокращение импорта сырья и промышленного оборудования из США, ввело систему вознаграждения компаний за увеличение закупок сырья в странах Юго-Восточной Азии и усиление экспорта в эти страны японского промышленного оборудования. Так, за период 1948—1949 г. экспорт Японии в страны Юго-Восточной Азии увеличился со 122 до 1782 млн. долларов, т. е. в 14,6 раза; за этот период он был выше, чем экспорт США, Англии и Франции в эти же страны.

Структурные сдвиги в промышленности оказали влияние и на изменение экспорта Японии. В 1963 г. экспорт текстиля уменьшился в 3 раза против 1929 г., в то же время экспорт изделий машиностроения увеличился более чем в 16 раз¹. Увеличение экспорта способствовало расширению импорта сырья. За период 1960—1964 гг. импорт каменного угля увеличился с 4,6% до 5,2%, железной руды — с 10,5 до 14,7%, сырой нефти — с 31,1 до 45,2%².

Проникновение Японии к источникам сырья и рынкам сбыта в странах Юго-Восточной Азии производится под видом предоставления им экономической «помощи» и экспорта капитала.

Федерация экономических организаций Японии («Кэйданрэн») разработала план обеспечения японской промышленности сырьем: железной рудой и углем — из Индии, нефтью — из Индонезии, железной и медной рудой — из Филиппин, оловом — из Таиланда³.

Из стран Юго-Восточной Азии Япония ввозит железную руду, марганец, олово, натуральный каучук, джут, рис и т. п.⁴

Японские монополии разработали план создания «Фонда экономического сотрудничества с зарубежными странами», по которому предусматривалось финансирование разработок нефтяных ресурсов Северной Суматры, создание промышленных предприятий в Индии, Па-

¹ См. Ю. Кузнецов. Япония: конкурентоспособность на мировых рынках. «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 9, стр. 58.

² См. «Боэки нэнкан», 1965, стр. 69.

³ См. «Eastern World», 1958, Jan.

⁴ См. «Нихон кэйдзай», 1961, 26 марта.

кистане, Иране, Афганистане, Таиланде и других странах¹.

По плану так называемого «общего азиатского рынка» Япония рассчитывает в обмен на поставки промышленного оборудования получать хлопок из Индии, рис — из Бирмы, руду — из Малайи. Финансовый капитал Японии стремится занять ведущую роль в «общем азиатском рынке». С этой целью Япония стремится устанавливать более тесные двусторонние связи со многими странами Юго-Восточной Азии. Для проведения экономической дипломатии, направленной на проникновение японского финансового капитала в экономику названных стран, Япония создала специальные органы по изучению экономики азиатских стран. Этим же целям служат частые совещания глав дипломатических представительств, аккредитованных в странах Азии.

Осуществляя экономическую экспансию в страны Азии и Африки, японский финансовый капитал в послевоенный период провел ряд мероприятий по вытеснению своих конкурентов из этих стран. Японские монополии в борьбе со своими конкурентами широко использовали более дешевую продукцию новых отраслей промышленности, в частности радиоэлектроники и нефтехимии.

«Капитализм, — писал В. И. Ленин, — ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего»².

Ярким подтверждением этих ленинских положений является развитие в Японии новых отраслей промышленности, направленных на увеличение роста прибылей монополии.

4. РАЗВИТИЕ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯПОНИИ

Каждая новая эпоха в истории общества связана с новой качественной ступенью в его развитии. «Экономические эпохи, — писал К. Маркс, — различаются не тем,

¹ Подробнее см. С. К. Игнатушенко. Экономическая экспансия японских монополий. 1966, Изд-во «Наука», стр. 170—184.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 369.

что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

Общеизвестно, какое огромное значение для развития общества имел промышленный переворот в XVIII веке, ознаменовавшийся внедрением в производственный процесс машины, приводимой в движение силой пара, а в дальнейшем — электричеством. В XX веке, после второй мировой войны, человечество вступило в период нового научно-технического переворота.

Новая техническая революция знаменуется вступлением человечества в век ядерной энергии, овладения космосом, широкой автоматикой, а также развитием новых отраслей промышленности, производством новых, не виданных ранее материалов. Но в условиях господства монополистического капитала технический прогресс наталкивается на глубочайшие противоречивые, слишком узкие капиталистические производственные отношения, не позволяющие полностью осуществить научно-техническую революцию и использовать ее плоды в интересах всего общества.

Погоня капиталистов за прибылью играет решающую роль в развитии техники и новых отраслей промышленности. Организация автоматизированного производства на базе радиоэлектронной и атомной техники, которая ведет к значительному увеличению производства, к снижению издержек, приносит большие выгоды капиталистам.

Однако ускорение темпов технического прогресса на базе новых отраслей промышленности отнюдь не говорит об изменении природы капитализма, как это пытаются утверждать его апологеты. Внедрение новой техники и обновление промышленного парка приводит к еще большему обострению противоречий капитализма, и особенно к обострению противоречий между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда.

Развивая новые отрасли промышленности, японский монополистический капитал стремится решить ряд неот-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 187.

ложных экономических и политических задач. Чтобы укрепить свои позиции в конкурентной борьбе на капиталистическом рынке, монополисты обновляют производственный парк своих предприятий на базе новой техники, осуществляют рационализацию, автоматизацию производства, усиление потогонной системы. Они учитывают и то, что развитие новых отраслей промышленности не требует большого количества импортного сырья и создает прочную основу для осуществления научно-технической реконструкции всей экономики страны, а также условия для возрождения и усиления военно-экономического потенциала. Это в свою очередь усиливает роль Японии в системе японо-американского военно-политического союза.

Используя американскую «помощь» и внутренние возможности, японский монополистический капитал за последние десять лет добился больших успехов в развитии радиоэлектронной промышленности, которая относится к числу новейших отраслей машиностроения и в наибольшей степени воплощает в себе современный научно-технический прогресс.

Радиоэлектронная промышленность имеет решающее значение для развития всех отраслей промышленности на высшей технической основе. Она является технической основой автоматизации производственных процессов во всех отраслях национального хозяйства.

Зарождение японской радиоэлектронной промышленности относится к периоду 1925—1930 гг. В 1937—1941 гг., в период войны Японии против Китая, а также подготовки к мировой войне, радиоэлектронная промышленность Японии была подчинена производству военной аппаратуры и оборудования. Производство же радиоэлектронной аппаратуры для широкого потребления было сведено к нулю¹. Но, несмотря на это, Япония вступила во вторую мировую войну недостаточно обеспеченной радиоэлектронной аппаратурой и оборудованием. Ее армия была оснащена радиолокационным и другим оборудованием хуже, чем армия США. В японской армии впервые радиолокаторы появились лишь в июле 1943 г. на кораблях эскадры адмирала Идзак.

¹ См. «The Oriental Economist», 1959, т. 27, № 587, p. 469.

В первые годы после второй мировой войны радиоэлектронная промышленность Японии почти полностью была дезорганизована. Она отставала и по уровню технического и научного развития и испытывала острый недостаток в квалифицированных инженерных кадрах.

Научно-техническая реконструкция, а также военные заказы американского командования и командования возрождаемой японской армии заставили японский монополистический капитал почти заново создавать радиоэлектронную промышленность. Осуществляя интервенцию против Корейской Народно-Демократической Республики в 1950—1953 гг. и проводя политику превращения Японии в военно-экономическую базу на Дальнем Востоке, империалисты США начали всячески поощрять развитие радиоэлектронной промышленности Японии, считая ее одной из важных отраслей потенциальной военной промышленности.

Именно в этот период японские монополии получили крупные заказы от американского командования на производство военной радиоэлектронной аппаратуры. Одновременно и американские монополии начали вкладывать свой капитал в радиоэлектронную промышленность Японии с целью получения прибылей за счет эксплуатации японских трудящихся и подчинения этой отрасли своему влиянию.

Необходимо заметить, что, несмотря на значительные капиталовложения американских компаний (к 1959 г. они составили 4679 млн. иен), им не удалось занять господствующее положение в радиоэлектронной промышленности Японии. Большая часть пакетов акций этой отрасли промышленности осталась в руках японских монополий.

Иностранные капиталовложения в ведущих компаниях, занятых в радиоэлектронной промышленности, таких, как «Токио сибатура дэнки», «Мицубиси дэнки», «Фудзи дэнки» и других, не превышали 4—4,5% капиталовложений японских компаний. В более мелких компаниях и фирмах иностранные капиталовложения достигают 10—30%. Однако эта доля иностранного капитала намного меньше, чем в японских компаниях, занятых в других отраслях промышленности. Например, в японской компании «Нихон авиатроник», которая по существу занята авиационным производством, иностранные

капиталовложения достигают 49%, а в смешанной японо-американской компании «Ямабу Хонэйвелл» иностранные капиталовложения достигают 50%¹.

Японские монополии стремятся не допустить засилья американского капитала в радиоэлектронной и других новых отраслях промышленности Японии.

Одновременно с промышленным развитием шло развитие научно-исследовательской работы в этой отрасли. Только за период 1957—1959 гг. основные расходы на исследования в радиоэлектронике возросли с 1,2 до 3,1 млрд. иен, а субсидии правительства для этих целей, а также на расширение и стимулирование производства, были увеличены с 3,5 до 7,4 млрд. иен².

Дополнительно к расходам на исследования в 1959 г. было израсходовано на покупку образцов и патентов по радиоэлектронике 4,7 млрд. иен, т. е. общие расходы на научно-исследовательские работы и стимулирование производства в радиоэлектронной промышленности составили в этом году 15,1 млрд. иен, а в 1964 г. 29,4 млрд. иен.

Радиоэлектронная промышленность — важная новая отрасль экономики Японии. Область ее применения с каждым годом расширяется. По сообщению журнала «Дэнки цусин», сейчас японская радиоэлектронная промышленность обслуживает 33 отрасли национального хозяйства Японии³.

Придавая большое значение этой отрасли промышленности, японское правительство всесторонне поощряет и субсидирует ее развитие. Только за период 1957—1967 гг. капиталовложения в радиоэлектронную промышленность увеличилась с 9,8 млрд. до 66,9 млрд. иен⁴.

Большие суммы денежных средств расходует японское правительство на субсидирование исследовательских работ в области радиоэлектроники. Об этом можно судить по приведенной ниже таблице (таблица 9).

За период 1957—1964 гг. правительство Японии субсидировало расходы по 1039 темам всех промышленных исследований на сумму 4,6 млрд. иен. На развитие ра-

¹ См. «Дэнки гаккай дзасси», 1961, № 1, стр. 94.

² См. «Дэнси когё», 1960, № 10, стр. 17.

³ См. «Дэнки цусин», 1958, т. 21, № 138, стр. 11—15.

⁴ См. «Нихон но дэнси когё», 1957, стр. 176; «Сякайто», 1965, № 4, стр. 40; «Дэнси», 1967, № 5, стр. 62.

диоэлектронной промышленности приходится 50% общей суммы указанных субсидий.

Все это привело к тому, что по темпам производства радиоэлектронная промышленность стала ведущей отраслью промышленности Японии.

В 1966 г. объем производства радиоэлектронной промышленности составлял 55% всей электротехнической промышленности Японии¹. По программе развития радиоэлектронной промышленности на 1963—1967 гг. объем производства предполагалось увеличить против 1962 г. на 71% и довести его в 1967 г. до 1 триллиона 146 млрд. иен².

В 1964 г. число рабочих и инженерно-технического персонала, занятых в радиоэлектронной промышленности, составляло 222,7 тыс., а в 1966 г. возросло до 309 тыс.³ В дальнейшем предусматривается ежегодное увеличение рабочих и инженерно-технических работников в этой отрасли примерно на 20 тыс. человек.

Значительно увеличился инженерно-технический персонал в сфере научных исследований. За период с 1960 по 1964 г. количество инженеров и научных работников в сфере научных исследований радиоэлектронной промышленности увеличилось с 6285 до 11 017 человек.

Большой спрос на радиоэлектронную аппаратуру на внешнем и внутреннем рынках, применение радиоэлектронной аппаратуры для обновления производственного парка и автоматизации производственных процессов в японской промышленности, а также потребность в военной электронной аппаратуре позволили японским монополиям и правительству пересмотреть программы выпуска радиоэлектронной аппаратуры в сторону увеличения.

Особенно высокими темпами развивалось производство средств автоматизации. За период 1959—1960 гг. производство электронных контрольно-измерительных приборов увеличилось на 164%, а электронных вычислительных машин — на 380%⁴. К 1964 г. в Японии было установлено 1840 аналоговых и цифровых электронных вычислительных машин (ЭВМ). По числу ЭВМ Япония

¹ См. «Дэнси», 1965, № 4, стр. 32—38.

² См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 40.

³ См. «Дэнси», 1967, № 2, стр. 71.

⁴ См. «Дэнки нэнкан», 1962, стр. 155.

Таблица 9

**Распределение государственных субсидий на исследовательские работы
в радиоэлектронной промышленности Японии**

*(в млн. иен)**

Отрасли промышленного производства	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Электронные вычислительные машины	48,2	44,3	55,6	34,9	41,9	96,1	142,1	184,1
Средства автоматизации	21,3	3,2	49,4	33,6	25,0	23,0	15,8	2,3
Аппаратура связи	—	2,1	—	—	22,0	4,5	21,9	6,5
Электронная аппаратура связи	—	5,8	18,8	18,5	11,4	23,5	4,4	4,0
Рентгеновская аппаратура	6,7	27,9	5,2	22,3	32,1	8,9	10,2	16,1
Электронные измерительные приборы	18,2	15,0	12,7	10,9	11,6	22,8	29,3	20,1
Промышленное электронное оборудование	—	5,8	14,0	47,2	38,7	24,4	34,9	21,7
Медицинская электронная аппаратура	—	—	—	3,6	4,2	6,8	3,7	25,4
Детали и компоненты	45,5	59,2	50,4	61,1	92,9	101,0	90,7	118,4
Итого	139,9	163,3	206,1	232,1	279,8	311,0	353,0	398,6

* См. „Нихон когэ нэнкан“, 1966, стр. 504.

занимает второе место в капиталистическом мире (после США). В 1963 г. на 16 европейских стран приходилось всего 4189 ЭВМ, 80% которых было импортировано из США или произведено американскими фирмами на предприятиях, находящихся на территории европейских стран¹. К 1970 г. Япония намерена увеличить парк ЭВМ до 4404 штук².

Расширенное производство средств автоматизации, особенно ЭВМ, и их применение является синтетическим показателем высокого развития и широкого внедрения новой техники в экономику Японии.

Воздействие научно-технической революции на экономику капитализма не устраняет присущих капитализму внутренних противоречий, не ослабляет процесса его загнивания. Однако загнивание капитализма не означает полного его застоя, закупорки производительных сил и не исключает роста капиталистической экономики в отдельные периоды, в отдельных странах.

Об этом можно судить по росту производства радиоэлектронной и других новых отраслей промышленности Японии за последние 15 лет (таблица 10).

Таблица 10
Рост производства радиоэлектронной промышленности Японии
(в процентах к 1955 г.)*

Отрасли промышленности	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Радиоэлектронная	166	249	330	595	750
Электромашиностроение	152,3	217,6	228,5	232,5	245,9
Общее машиностроение	145,2	199	215,0	318,1	459,2
Обработывающая	123,5	145,4	147,8	185,2	235,7
Металлургическая	122,4	143,5	130,2	171,8	220,7

* Исчислено по «Дэнси когё», 1958, № 10, стр. 74; «Дэнки гаккай дзасси», 1961, № 1, стр. 92; «Дэнси», 1967, № 2, стр. 5.

За период 1957—1966 гг. производство радиоэлектронной аппаратуры в Японии возросло со 150,1 млрд. до 1109 млрд. иен, т. е. увеличилось более чем в 7 раз³.

¹ См. «Computer Survey», 1964, № 4; «Computers and Automation», 1964, № 9; 1965, № 5.

² См. «Дэнси когё нэнкан», 1963, стр. 293.

³ См. «Дэнси», 1967, № 2, стр. 5.

При оценке экономических аспектов научно-технического прогресса в Японии необходимо учитывать не только количественные, но и качественные показатели внедрения новой техники. Выводы о развитии и применении новой техники только по размерам капиталовложений и объему производства в стоимостном выражении не дают полной картины.

В Японии объем производства средств автоматизации и размеры капиталовложений в него небольшие. Это объясняется прежде всего тем, что в их производстве используются дешевые элементы, дающие возможность во много раз снизить себестоимость. В послевоенный период в Японии разработка и производство электронных вычислительных машин были основаны на использовании новых элементов — «параметронов», которые практически были разработаны и применены японским ученым Эйити Гото в 1954 г.¹

Параметроны применяются вместо дорогостоящих полупроводниковых диодов, триодов и электронных ламп, которых в каждой ЭВМ насчитываются десятки тысяч.

Электронные вычислительные машины на параметронах, которых в Японии выпускалось более 50% от общего объема их производства, имеют высокую надежность, расходуют в 20 раз меньше электроэнергии и стоят в 10 раз дешевле, чем американские ЭВМ типа «Иллак».

Сравнительно небольшие капиталовложения и стоимость производства средств автоматизации в Японии объясняются также уменьшением издержек производства за счет использования научно-технического прогресса и высокой эксплуатации труда рабочих и инженерно-технического персонала.

Вместе с быстрым ростом производства радиоэлектронной аппаратуры в Японии увеличился ее экспорт: в 1960 г. он был равен 70,8 млрд. иен, а в 1966 г. воз-

¹ Явление так называемого параметрического резонанса, на основе которого сконструирован «параметрон», впервые было открыто советскими учеными академиками Л. И. Мандельштамом и Н. Д. Папалекси.

Подробнее см. И. Сергиенко. Радиоэлектронная промышленность Японии. ГНТК РСФСР, 1960; А. И. Вишневецкий, И. С. Сергиенко. Параметрон. Воениздат, 1961.

рос до 311,2 млрд. иен¹. Электронная продукция занимает второе место после кораблестроения в общем экспорте японской промышленности.

Быстрое развитие радиоэлектронной промышленности Японии в последние годы в значительной мере обусловлено и расширением военного производства в стране². В военном бюджете Японии расходы на радиоэлектронную аппаратуру занимают третье место, и, согласно прогнозам, спрос на нее в дальнейшем будет расти³.

Милитаризация радиоэлектронной промышленности приводит к изменению ее структуры. Все большее внимание уделяется производству электронных изделий и компонентов⁴. Это связано с тем, что компоненты находят широкое применение в расширяющемся производстве военной электронной аппаратуры и вооружения. Они менее поддаются моральному старению, чем смонтированное электронное оборудование, и позволяют делать более устойчивые мобилизационные запасы. За последние годы доля электронных изделий и компонентов увеличилась до 30% в общем производстве радиоэлектронной промышленности, что подтверждают данные приведенной ниже таблицы (таблица 11).

Как видно из таблицы, $\frac{1}{3}$ производства японской радиоэлектронной промышленности составляют электронные изделия и компоненты, в то время как на промышленное оборудование приходится около 20%.

В 1966 г. в Японии произведено 190 млн. электронных ламп и 614,9 млн. транзисторов⁵. Увеличиваются и их складские запасы. За период 1961—1965 гг. доля складских запасов от общего производства составляла: по радиоприемникам — 8%, телевизорам — 4,4%, электронным лампам — 11,7%, полупроводниковым диодам — 13,7%, транзисторам — 15,4%⁶.

¹ См. «Дэнси», 1965, № 4, стр. 32—38; 1967, № 2, стр. 5.

² Об этом подробно будет рассказано в разделе о военном производстве.

³ См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 41; «Дзизйтай нэнкан», 1965, стр. 682—683.

⁴ В структуре радиоэлектронной промышленности Японии к электронным изделиям отнесены электровакуумные и полупроводниковые приборы, а к компонентам — конденсаторы, резисторы, трансформаторы и механические детали и компоненты аппаратуры связи.

⁵ См. «Дэнси», 1967, № 2 и № 3.

⁶ Исчислено по «Кикай тоқэй нэнпо — 1965», 1966, стр. 254, 257, 271, 275, 277.

Т а б л и ц а 11

**Рост производства радиоэлектронной промышленности
Японии и удельный вес в нем электронных изделий
и компонентов**
(в млрд. иен)*

Номенклатура изделий	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Бытовая радиоэлектронная аппаратура	344,7	458,2	540,0
Промышленная радиоэлектронная аппаратура	153,0	194,1	225,0
Электронные изделия и компоненты	208,6	273,0	331,3
Итого . . .	706,3	925,3	1096,3
Доля электронных изделий и компонентов в общем производстве	29,5%	29,5%	30,2%

* Исчислено по данным Ассоциации радиоэлектронной промышленности Японии, «Дэнси», 1967, № 2, стр. 5.

Характерно и то, что рост складских запасов электронных изделий и компонентов происходит в то время, когда спрос на них в Японии превышает предложение, а экспорт их осуществляется по долгосрочным контрактам.

Развитие радиоэлектронной промышленности стимулируется не только крупными капиталовложениями, но и первоочередным снабжением ее редкими материалами и сплавами, которое программируется на многие годы вперед.

В третьей пятилетней программе предусмотрен значительный рост капиталовложений и материально-технического снабжения радиоэлектронной промышленности Японии.

Наиболее широкое применение в этой отрасли найдут такие материалы, как нержавеющая сталь, рост по-

требления которой за пять лет (1963—1967 гг.) предусмотрено на 917%, бериллиевой бронзы — 242%, магнитных резонаторов — 248%, медных сплавов — 224%, нейзельбера — 219%¹, магнитной ленты — 151%¹.

Правящие круги Японии в угоду монополиям снижают цены на дорогостоящие материалы в электронной промышленности.

В последние годы быстро развивается и атомная промышленность Японии, включающая в себя производство атомного оборудования, разработку сырья для атомной промышленности, научные исследования и применение атомной энергии в науке, технике и военном деле.

Еще в 1936 г. в Японии были начаты первые научные исследования в области атомной энергии. Тогда в физико-химическом научно-исследовательском институте был построен первый в Японии циклотрон. К концу второй мировой войны в стране имелось уже четыре циклотрона, которые были разрушены американскими оккупационными войсками².

В послевоенный период атомная промышленность Японии начала развиваться с 1956 г. В январе этого года была создана «Комиссия по атомной энергии Японии». В то же время был ввезен из США первый атомный реактор. В июле 1956 г. был создан Научно-исследовательский институт атомной энергии, а в августе — «Японская компания ядерного горючего». В задачи этой компании входят геологоразведочные изыскания урана и другого сырья для атомной промышленности, а также их промышленная разработка и контроль за обогащением урановых руд. По официальным японским данным, на 1961 г. в Японии было разведано промышленных запасов урановой руды около 3 млн. т³.

В атомную промышленность Японии усиленно стремится проникнуть монополистический капитал США. С этой целью США заключили ряд кабальных соглашений с Японией. Еще летом 1955 г., когда Япония только приступила к созданию атомной промышленности, между Японией и США было подписано соглашение сроком на пять лет о поставке из США урана-235 для атомных реакторов.

¹ См. «Дэнси когё синко ёран», 1965, стр. 26—41.

² См. «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 2, стр. 162.

³ См. «Бики», 16 октября 1962 г., № 124.

Американские монополии стремились подчинить своему влиянию японскую атомную промышленность, а саму Японию превратить в рынок сбыта американской аппаратуры и оборудования для атомных предприятий. Американские империалисты оказывают огромную материальную и техническую помощь Японии в строительстве крупного атомного центра в местечке Токай, в установке там американских атомных реакторов и в создании специальных лабораторий и опытного уранового завода.

Используя затруднения Японии в сырье для атомной промышленности, США стремятся добиться контроля над научными разработками в атомной промышленности Японии путем предоставления горючего для атомных реакторов. 15 ноября 1955 г. Япония подписала соглашение с США об использовании атомной энергии. Соглашение предусматривает, что в обмен за поставки урана-235 Япония предоставит США полный контроль над всеми исследованиями в области атомной энергии. Этим соглашением определяется и порядок возвращения Японией в США остатков использованного атомного горючего, а также запрещается японским ученым производить анализ продуктов горения, что фактически лишает их возможности проводить исследовательские работы в этой области. Более того, японским ученым вменяется в обязанность представлять США ежегодные доклады о проведенных исследованиях. Кроме этого, в соглашении указывается, что по запросу правительства США японская сторона должна разрешить американским представителям проводить проверку методов использования ядерного горючего, предоставленного США, а также методов эксплуатации атомных реакторов, которые работают на таком горючем¹.

Эти и другие «технические соглашения», заключенные между Японией и США, помогают последним проникать в атомную промышленность Японии.

Правящие круги Японии стремятся усилить военно-промышленный потенциал страны за счет развития атомной электроэнергетики. Начиная уже с 1954 г. во

¹ См. «Экономисутто», 30 июля 1955 г., стр. 19; «Гаймусэ хаппё бунсю», 1956, № 2, стр. 90.

многих японских технических вузах проводятся научные разработки в области атомной энергии и ядерной физики. С этой целью комиссия по атомной энергии выделяет крупные суммы вузам и промышленным компаниям на проведение исследовательских работ по проектированию атомных реакторов и развитию атомного производства, изысканию атомного сырья.

В научных исследованиях по атомной энергии занято 280 японских компаний, из которых 137 создали крупные «атомные объединения». Только за период 1954—1959 гг. ассигнования на атомные разработки составили в Японии 119 млрд. иен. К 1964 г. здесь было введено в строй 12 атомных реакторов, половина которых используется в центральном ядерном институте, расположенном в местечке Токай.

Взяв курс на восстановление и значительное усиление своего промышленного потенциала, Япония стремится преодолеть трудности, связанные с недостатком электроэнергии. В связи с этим в 1960 г. она подписала контракт с английской корпорацией «British General Electric Simon Corves» на строительство в 120 км от Токио автоматической атомной электростанции мощностью 166 Мвт. Стоимость контракта равна 20 млн. фунтов стерлингов. С американской компанией «Уэстерн Нью-кликинк» Япония заключила контракт на поставку для этой электростанции 2 т окиси урана.

Однако японские монополии, не отказываясь от помощи иностранных государств, стремятся не допустить засилия иностранного капитала в атомной промышленности. С этой целью ведутся работы по созданию отечественных атомных реакторов и изыскательские работы по добыче урана на территории Японии. Уже с 1962 г. Япония приступила к добыче своей урановой руды. По сообщению агентства «Киодо Цусин», 8 февраля 1962 г. около перевала Нинге (преф. Окаяма) началась закладка первого японского атомного завода. Этот завод будет перерабатывать урановую руду, добываемую в Нинге. К 1975 г. потребление урановой руды в Японии предусматривается довести до 200 т в год¹. Большая часть урановой руды импортируется. Только с 1960 по 1962 г.

¹ См. «Гэнсирёку хакусё», 1958, стр. 159.

закупки Японии за рубежом окиси урана увеличились с 5,4 до 10,9 т.

Придавая важное значение развитию атомной промышленности, японские монополии стремятся шире использовать зарубежные источники атомного сырья. Не случайно многие японские монополии активно изучают сейчас возможности вложения своих капиталов в урановую промышленность Канады, ЮАР и др. стран. Крупнейший японский концерн «Мицуи», занятый выпуском военной продукции, уже добился заключения соглашения с канадской фирмой «Денисон» на покупку и реализацию в стране урановых концентратов. Поставки урановых концентратов в Японию по этому соглашению начнутся с 1968 г.

Японский концерн «Мицубиси» в конце 1966 г. подписал соглашение с американской компанией «Рио-Алгом майнз» на совместную разведку урановых месторождений в районе Ширли-Бэсин (штат Вайоминг, США).

В 1955 г. министерство транспорта Японии создало научно-исследовательскую группу по разработке атомных судов в Японии, а в 1958 г. на международной конференции по мирному использованию атомной энергии объявило о проектировании своего атомного надводного судна и подводного атомного танкера. Кроме того, объединением «Мицуи атомик шип комити» ведутся работы по созданию высокоскоростного атомного грузового транспорта дедвейтом 11 тыс. т с реактором 27 тыс. л. с. и танкера дедвейтом 50 тыс. т с реактором мощностью 22 тыс. л. с. Объединение «Осака дзосэн» и «Мицубиси джойнт атомик шип ресарч боди» объявило о постройке атомного быстроходного судна дедвейтом 23 тыс. т с реактором мощностью 22 тыс. л. с. Японская компания «Энерджи ресерч групп» проектирует строительство быстроходного атомного грузового лайнера дедвейтом 11 тыс. т с водяным реактором под давлением¹.

В 1969 г. намечено закончить разработку атомного океанографического судна тоннажем 6350. Стоимость его строительства определена в 6 млрд. иен.

Характерно, что в Японии разработкой атомных ко-

¹ См. «Гэнсирёку хакусё», 1958, стр. 159.

раблей занимаются инженеры, которые в период второй мировой войны осуществляли разработки подводных лодок. Так, автором подводного танкера дедвейтом 50 000 т, предназначенного для перевозки не только жидких, но и твердых грузов, является Горо Сато, который в годы второй мировой войны разработал подводную лодку «Кайриу». Эта лодка была принята на вооружение японских ВМС и выпускалась серийно¹.

Эти данные показывают, что японская атомная промышленность уже вышла из стадии экспериментального развития и вступила в стадию промышленного производства.

Японские компании намечают значительно расширить производство и применение радиоактивных изотопов в науке, технике и промышленности. Потребление изотопа J-131 возрастет предположительно с 46 тыс. мкюри в 1960 г. до 70—85 тыс. мкюри в 1970 г., а изотопа P³² — с 27 тыс. до 45 тыс. мкюри соответственно².

Одновременно с отечественным производством значительное количество изотопов Японии импортирует из других стран.

В атомной промышленности Японии численность рабочих и служащих за период 1956—1961 гг. возросла в 7 раз и достигла 2,3 тыс. человек.

К числу быстро развивающихся новых отраслей в Японии относится нефтехимическая промышленность, включающая в себя производство пластических масс, синтетических смол и волокон, а также других материалов, относящихся к группе полимерных соединений. Вырабатываемые нефтехимической промышленностью полимерные материалы играют важную роль в развитии

¹ Предложенный Горо Сато проект атомного танкера отличается оригинальностью. В нем предусмотрен принцип пространственного (или трехмерного) управления. По мнению автора, это значительно улучшит управляемость в вертикальной и горизонтальной плоскостях и даст возможность управлять судном одному оператору. Благодаря размещению груза в легких цистернах, сообщающихся с заборным пространством, разработанный Горо Сато танкер будет иметь на 30% большую грузоподъемность и стоить на 50% дешевле, чем аналогичные танкеры с прочными грузовыми цистернами. Американские конструкторы заимствовали предложенный этим инженером принцип управления танкером при разработке своих подводных лодок типа «Скипджек».

² См. «Atomkernenergie», 1961, т. 6, № 12, S. 492—494.

науки, техники и экономики. Эти материалы нашли широкое применение в различных отраслях хозяйства страны, начиная от производства детских игрушек и декоративных украшений и кончая тяжелым машиностроением, самолетостроением и производством управляемых снарядов.

Как и другие новые отрасли промышленности, нефтехимия в Японии начала развиваться при американской материальной помощи. В период американской интервенции в Корею монополии Японии получили от США крупные суммы на производство военного оборудования, что дало возможность финансовому капиталу восстановить старые и построить несколько новых предприятий нефтехимической промышленности. Объем производства в этой отрасли ежегодно увеличивается примерно на 19%.

Капиталовложения в нефтехимию за период 1957—1965 гг. увеличились с 24 до 143,1 млрд. иен, т. е. в 6 раз¹.

Успешное развитие нефтехимической промышленности Японии позволило за период с 1952 по 1962 г. увеличить производство синтетических смол, пластических масс и синтетического волокна в 8 раз². По производству пластмасс в 1960 г. Япония выдвинулась на третье место в капиталистическом мире после США и ФРГ (таблица 12).

Придавая важное значение развитию нефтехимической промышленности в военно-экономическом потенциале страны, финансовый капитал Японии в последние годы осуществил реконструкцию этой отрасли, что привело к усилению концентрации и комбинирования производства. С этой целью в нефтехимической промышленности страны к концу 1964 г. было создано девять нефтехимических комбинатов³. За счет специализации и кооперирования производства, а также за счет лучшего распределения сырья между компаниями, входящими в каждый комбинат, нефтехимическая промышленность Японии резко увеличила производство этилена,

¹ См. «Нихон сангё но гэндзё», 1960, стр. 66; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 1031.

² См. Промышленность пластических масс и синтетических смол в капиталистических странах. Госкомитет по химии. М., 1960, стр. 120.

³ См. «Кагаку кэйдзай», 1965, № 1, стр. 44—47.

Таблица 12

**Удельный вес Японии в мировом
производстве пластмасс**

*(в тыс. тонн)**

Страны	1939 г.	1955 г.	1960 г.	1966 г.
США	130	1763	2844	5558
ФРГ	83	385	982	2232
Англия	33	322	569	1020
Япония	16	101	670	2473
Франция	10	102	281	1104
Италия	4	26	305	800
Прочие страны	54	356	669	—
Итого	330	3055	6320	—

* См. „Кагаку то когё“, 1962, т. 15, № 2, стр. 71; „Monthly Bulletin of Statistics“, 1965, March.

пропилена, ацетилена и др. материалов. В 1965 г. общая мощность этиленовых установок этих комбинатов доведена до 850 тыс. т, а к 1969 г. увеличится до 1,6 млн. т.

Увеличение капиталовложений, внедрение новой техники, изменение структуры нефтехимического производства и ряд других мероприятий способствовали не только быстрому росту этой отрасли промышленности, но и удешевлению ее продукции. За период 1956—1963 гг. стоимость одного килограмма окиси этилена снизилась с 363 до 146 иен, полиэтилена — с 440 до 178 иен, полистирола — с 320 до 180 иен, ацетона — со 140 до 75 иен, бензола — с 75 до 33 иен, фенола — с 225 до 124 иен¹.

Вырос и удельный вес нефтехимии среди других отраслей промышленности. Если несколько лет назад ее удельный вес в химической промышленности составлял всего лишь 5%, то в 1964 г. он возрос до 17,1%. В 1964 г. производство нефтехимической промышленности в денежном выражении достигло 240 млрд. иен²,

¹ См. «Plastic Age», 1964, т. 10, № 4, р. 81—83.

² См. «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 613.

а к 1970 г. его объем предполагается довести до 756 млрд. иен.

Значительно возрос удельный вес нефтехимической промышленности в общем экспорте Японии. За период 1957—1964 гг. экспорт ее продукции увеличился с 15,3 млрд. до 30 млрд. иен¹.

Нефтехимическая промышленность Японии в течение многих лет базировалась на коксохимическом сырье. Но в последние годы в Японии в качестве нефтехимического сырья широко используется природный, особенно рудничный, газ. Уже сейчас многие предприятия этой отрасли производят метанол из рудничного газа².

Японские монополии, занятые в нефтехимической промышленности, производят дорогостоящие материалы из дешевого сырья и эксплуатируют трудящихся, на чем наживаются баснословные прибыли. Этим же целям служит и автоматизация производственных процессов. По сообщению журнала «Дэнки цусин», на долю нефтехимической промышленности приходится 50%¹ автоматических приборов контроля и управления от их общего производства в Японии. В то время как на долю химической и металлургической промышленности приходится по 15%, на долю машиностроительной — 9% таких приборов³.

С расширением спроса на полимерные материалы на внешнем рынке и в военном производстве увеличивается спрос в стране на пластмассы. К 1970 г. он достигнет примерно 1,4 млн. т⁴.

Для выполнения новой программы развития нефтехимической промышленности расширяется фронт научно-исследовательских работ. Например, научно-исследовательскую работу по вязкозному волокну проводят 16 компаний, в которых занято исследованиями свыше 6 тыс. человек⁵. 421 компания ведет научно-исследовательскую работу по синтетическому каучуку, которой за-

¹ См. «Кагаку то когё», 1962, т. 15, № 6, стр. 657—658; «Нихон когё нэнкан», 1966, стр. 614.

² В Японии при добыче одной тонны угля выделяется 50—130 м³ метана. Подсчитано, что только один район Юбари может дать в сутки 100—200 тыс. м³ метана, который является ценным сырьем для нефтехимической промышленности.

³ См. «Дэнки цусин», 1959, т. 22, № 148, стр. 6—9.

⁴ См. «Кагаку то когё», 1962, т. 15, № 2, стр. 75.

⁵ См. «Кагаку гидзюцу нэнкан», 1961—1962, стр. 8.

нято 3058 человек. Расходы на эти исследования достигают 4 млрд. иен¹.

Развитие новых отраслей промышленности в Японии в послевоенный период сопровождается дальнейшим усилением концентрации производства и капитала. Необходимые предпосылки для высокой степени концентрации в новых отраслях создаются как монополией, так и самим характером производства в этих отраслях, что способствует росту предприятий и сосредоточению в них огромной массы рабочих.

Накопление капитала в новых отраслях промышленности привело к интенсивному строительству радиозаводов, атомных центров и нефтехимических комбинатов, где объединены многие компании новых отраслей промышленности.

К числу крупнейших компаний в радиоэлектронной и атомной промышленности относится «Токио сibaура дэнки». Она контролирует 45 акционерных компаний, специализирующихся на выпуске изделий атомной и электронной промышленности. В послевоенный период компания создала ряд новых предприятий, расширила и переоборудовала старые заводы. Особенно большой реконструкции подверглись заводы по выпуску полупроводников и полупроводниковой аппаратуры, что привело к росту объема производства.

Сфера деятельности компании «Токио сibaура дэнки» не ограничивается только производством аппаратуры атомной и электронной промышленности. Она играет крупную роль во многих отраслях машиностроительной промышленности, в радиовещании и коммерческой радиосвязи.

Компания «Мацусита дэнки» также в последние годы значительно расширила свои производственные мощности по выпуску радиоэлектронного оборудования. Она имеет разветвленный производственный аппарат с широкой номенклатурой выпускаемой продукции. В ее распоряжении находятся 26 заводов, которые расположены в городах Токио, Осака, Нагоя, Канагава и Фукуока.

Компания «Нихон дэнки» является крупным поставщиком аппаратуры для многоканальной радиосвязи, а

¹ См. «Кагаку гидзюцу нэнкан», 1961—1962, стр. 8 (приложение).

также аппаратуры для проводной и телеграфной связи. Основные ее радиозаводы размещены в предместьях Токио (в Мита и Тамагава). В 1958 г. эта компания расширила свою производственную базу за счет строительства в районе Токио еще одного завода по производству полупроводников и полупроводниковой аппаратуры.

Производство радиоэлектронной аппаратуры требует кооперирования с другими, смежными видами производств. Эта тенденция наиболее отчетливо проявляется на предприятиях компании «Мицубиси дэнки», являющейся самой большой компанией в концерне «Мицубиси». Тяжелое машиностроение занимает здесь 50% всего ее производства, производство радиоэлектронной аппаратуры — 25%. Компания имеет 15 заводов, которые сосредоточены в городах Кобэ, Нагоя, Нагасаки и Амагасаки. Здесь же находится и научно-исследовательский центр, занимающийся разработкой новых машин и электронной аппаратуры, а также оборудования для атомной промышленности.

Компания стремится расширять свой производственный аппарат. С этой целью она кооперируется с американской фирмой «Джэнерал пресижин».

Компания «Фудзи дэнки» имеет 6 заводов, расположенных в разных районах Японии. Она ведет строительство нового крупного завода в Кавасаки, который будет производить мощные паровые турбины и оборудование для атомной промышленности. Для производства атомной аппаратуры и оборудования компания строит завод в Такэяма (преф. Канагава). Здесь же намечается создать научно-исследовательский институт по атомным разработкам. Компания намечает расширить и производство радиоэлектронного оборудования. С этой целью она ведет строительство двух новых заводов возле Гои и Тиба.

Однако, как ни велико стремление крупных компаний радиоэлектронной промышленности к комбинированию производственной деятельности, они вынуждены привлекать к выполнению отдельных работ мелкие фирмы.

Как было указано выше, компании, занятые в радиоэлектронной промышленности, участвуют и в атомной промышленности. Наряду с этим в Японии созданы и спе-

циальные компании и объединения атомной промышленности, развитие которой тоже сопровождается высокой концентрацией и централизацией производства и капитала. Эти промышленные компании объединены вокруг трех крупных групп: «Мицубиси атомик пауэр индастриз», «Сумитомо атомик энэджи ресерч институт» и «Ниппон атомик индастри групп»¹.

Нефтехимическую промышленность Японии представляют шесть крупных компаний: «Марудзэн сэкию кагаку», «Тоа нэнрё сэкию кагаку», «Идэмицу сэкию кагаку», «Дайкёва сэкию кагаку», «Мицубиси касэй», «Касэймидзусима», «Кудзэн сэкию кагаку».

В развитии японской нефтехимической промышленности характерным является переключение производственных мощностей ряда фирм других отраслей промышленности на выпуск полимерных материалов. Крупные фирмы, такие, как «Нихон сода», «Нихон докубай кагаку» и др., ранее занимавшиеся производством только химикатов, переключаются на производство полимеров². Однако господствующее положение в нефтехимической промышленности сохраняют крупные финансовые объединения, так как основная доля правительственных заказов поступает прежде всего крупным монополистическим объединениям. Мелкие же фирмы попадают в подчинение этих объединений.

В производстве синтетических красителей в Японии занято 49 компаний. Из них на долю трех — «Мицуи кагаку когё», «Нихон кагаку» и «Сумитомо кагаку когё» — приходится 71,1% капитала, а на долю 46 остальных — 28,9%³. Производством синтетических волокон занято 13 компаний, однако 73,4% капитала приходится на долю двух компаний — «Тоё рэйон» и «Курасики рэйон»⁴.

Анализ показывает, что высокая концентрация производства и капитала в новых отраслях промышленности, зависимость их развития от сырьевой базы ведут к усилению конкурентной борьбы между компаниями, заня-

¹ См. «Mainichi», 1960, Apr., 15.

² См. «Сэкию кагаку сихон но кайсэй», 1959, стр. 159.

³ См. Монополистический капитал современной Японии. Изд-во иностранной литературы, 1961, стр. 38.

⁴ См. там же, стр. 44.

тыми в новых отраслях, и компаниями, занятыми в смежных отраслях промышленности.

5. РОЛЬ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСИЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ВСЕЙ ЯПОНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Развитие новых отраслей промышленности Японии (радиоэлектронной, атомной, нефтехимической) является одним из важных факторов, обеспечивших высокие темпы прироста промышленной продукции в послевоенный период. Внедрение электронного и атомного оборудования и на его основе новых методов промышленного производства стимулировалось конкурентной борьбой на рынках сбыта и расширением военного производства.

Применение новых видов производств, автоматизация промышленности стимулировали рост капиталовложений для обновления основного капитала и реконструкции всей промышленности Японии. На этой основе началось широкое внедрение в производство прежде всего электронной аппаратуры.

Применение электронных приборов автоматического контроля производственных процессов в промышленности расширяется с каждым годом. Радиоэлектронная аппаратура автоматического контроля нашла широкое применение в металлургической, химической, машиностроительной, теплоэнергетической и других отраслях промышленности.

Применение электронной аппаратуры в черной металлургии явилось стимулирующим фактором ее развития. Это позволило освоить новые виды продукции: различных видов листовой стали, оцинкованной жести, а также новые виды производств — электrolудильное, производство стальных труб под высоким давлением и т. д.

Применение электроники в доменном производстве позволило сократить расходы железной руды и кокса, увеличить производительность печей на 22%¹, а выпуск металла на 167%¹. Производство металлов, оснащенное радиоэлектронным оборудованием, дало возможность

¹ См. «Нихон сангё то отомэсен», 1959, стр. 30.

монополистическому капиталу получить огромные дополнительные прибыли. Вот почему в новой, третьей программе намечается дальнейшее расширение применения радиоэлектронной аппаратуры и электронного оборудования в черной металлургии.

Расширяется применение радиоэлектронной аппаратуры и в цветной металлургии Японии, особенно в ее новых видах производства.

Радиоэлектронная аппаратура, а также аппаратура, основанная на применении радиоактивных изотопов, широко применяется для контроля, измерения, сортировки, счета изделий в черной и цветной металлургии. Применение этой аппаратуры в производственных процессах металлургии Японии приносит огромные прибыли компаниям не только за счет сокращения издержек производства, но и ускорения процессов выпуска продукции. Например, при внедрении радиоэлектронной аппаратуры для регулирования отопления нагревательных и термических печей расход топлива в печах снизился на 10—15%, а производительность труда повысилась на 38%¹.

Применение электронной аппаратуры для регулирования температуры повысило точность и положительно сказалось на качестве продукции. Например, до применения электронной аппаратуры в производстве и обработке такого ценного материала, как германий², температура регулировалась с точностью до 0,1%, что было недостаточно. Применение же электронной аппаратуры позволило увеличить точность регулирования температуры в 10 раз и довести ее до 0,01% (или 0,1°) в пределах до 975°С³.

Применение электронной аппаратуры и новых технологических методов значительно снизило расход электроэнергии в промышленности.

На основе электронного оборудования и новых методов в Японии создаются вакуумные установки, в которых плавят, обжигают руду, удаляют газы и производят другие сложные процессы. В производстве сплавов особенно широкое применение нашла такая отрасль ра-

¹ См. «Нэнрё оёби нэнсё», 1959, № 10, т. 26, стр. 937—946.

² Германий применяется в производстве полупроводников и в твердых сплавах.

³ См. «Хитати хёрон», 1958, т. 40, № 8, стр. 915—921.

диоэлектроники, как электронная микроскопия. В Японии созданы и нашли широкое применение электронные микроскопы, имеющие 2000-кратное и большее увеличение.

Применение последних позволило значительно улучшить качество выпуска металлургической и другой продукции. Электронные микроскопы широко используются и для исследования структуры сплавов.

В университетах Токио, Киото, Сэндай и в электротехнических лабораториях с помощью электронной микроскопии проводится исследовательская работа в области структуры металлов и разработки сплавов и новой технологии их производства. Исследуются тонкие строения в цветных металлах, магнитные сплавы с аномальным остаточным магнетизмом, иглообразные кристаллы в цинке, латуни, меди, вольфраме и др. при нагревании и охлаждении до минус 100°C .

В металлургии находит широкое применение ультразвуковая аппаратура для испытания листового и пруткового материала малых размеров, для контроля их качества, различных измерений и т. д.

На основе применения ультразвука в Японии создана целая отрасль радиоэлектронной науки — ультразвуковая дефектоскопия, которая занимается разработкой ультразвуковых методов и аппаратуры, применяемых в промышленности.

Для определения химического строения материалов в процессе производства широко используется рентгеновская аппаратура, которая позволяет с высокой точностью осуществлять контроль сварок, выявлять дефекты физических явлений внутри конструкций и т. д.

Электронная аппаратура широко используется для автоматического контроля в приборостроительной промышленности. По сообщению журнала «Дзидо сэйгё», благодаря применению электроники в приборостроительной промышленности значительно повысилась производительность труда.

Радиоэлектронная аппаратура широко внедряется в химическую, и особенно в нефтехимическую, промышленность, занятую производством полимерных материалов. В нефтехимической промышленности используется аппаратура, основанная на применении радиоактивных изотопов. Они применяются в нефтехимии не только для

контроля, измерения, но и для повышения качества продукции, окрашиваемости синтетических волокон и пластмасс.

В Японии, где имеются ограниченные запасы сырья для металлургической промышленности, особенно большое значение имеет применение материалов нефтехимии в промышленности и сельском хозяйстве. Такие материалы нефтехимии, как пластмассы всех видов и синтетические волокна, с успехом заменяют многие материалы черной и цветной металлургии. А некоторые виды пластмасс заменяют высокопрочные сплавы при изготовлении деталей машин, приборов и т. д. Сейчас нет ни одной отрасли национального хозяйства Японии, где бы не применялись пластмассы и синтетические материалы.

Развитие новых отраслей промышленности и выпуск новых видов продукции способствовали активизации Японии на внешних рынках. За счет применения радиоэлектронной аппаратуры в производственных процессах Япония смогла значительно повысить качество продукции и снизить себестоимость, что способствовало усилению ее конкурентоспособности на внешних рынках.

В результате развития новых отраслей промышленности и использования их в реконструкции всего национального хозяйства Япония создала свою мощную тяжелую промышленность и превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну. Уже сейчас во многих отраслях промышленности Японии есть сотни крупных предприятий, которые по своему техническому уровню не уступают лучшим предприятиям стран капиталистического Запада. Это дало возможность японскому монополистическому капиталу достигнуть определенных успехов в развитии промышленности, что значительно усилило и ее военно-экономическую базу.

Буржуазные апологеты пытаются выдать эти временные успехи в развитии промышленности Японии за какое-то японское чудо. Но в действительности же никакого чуда не произошло. Реконструкция промышленности Японии на базе новой техники дала возможность усилить эксплуатацию трудящихся и получать огромные прибыли. Пока возросшая продукция идет на переоборудование и расширение основного капитала в

промышленности, монополии получают прибыли. Однако в условиях Японии этот процесс долго не может продолжаться. Чем больше успехи японской экономики, тем острее становятся для монополистического капитала Японии его внутренние и внешние противоречия, в частности проблема рынка.

Научно-технический прогресс, развитие новых отраслей промышленности, осуществление капиталистической рационализации производства в Японии сопровождаются усилением интенсификации труда, ростом безработицы и несчастных случаев на производстве, что еще более углубляет противоречие между трудом и капиталом и обостряет классовую борьбу. В целом по стране ежедневно из-за несчастных случаев гибнут десятки рабочих и 2300 получают увечья¹. Весной 1967 г. по всей Японии прокатилась волна стачек и забастовок японского пролетариата, в которых участвовало до 7,5 млн. трудящихся, руководимых Генеральным советом профсоюзов (СОХИО), Советом связи нейтральных профсоюзов и примыкавшими к ним так называемыми независимыми профсоюзами. В борьбе против капиталистических монополий и правительственных органов за свои права вместе с рабочим классом Японии участвовали и представители крестьянских организаций. Наряду с экономическими требованиями рабочий класс Японии выдвинул и политические требования. Он требует от правительства ликвидации японо-американского военного договора, прекращения захода американских военных кораблей и атомных подводных лодок в японские порты, выступает против использования американских военных баз в Японии для продолжения грязной войны во Вьетнаме.

Новое мощное организованное выступление японского пролетариата против монополистов свидетельствует о росте организованности рабочего класса Японии, его боевитости и решимости дать отпор наступлению капитала, отстаивать свои права и интересы.

¹ См. «Азия и Африка сегодня», 1967, № 5, стр. 15.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОСНОВ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯПОНИИ

1. РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ «ПОМОЩИ» В ВОЗРОЖДЕНИИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯПОНИИ

В борьбе против социалистических государств и национально-освободительного движения народов Азии американские империалисты отводят большую роль империалистической Японии. Они стремятся использовать ее в качестве младшего партнера в осуществлении агрессивного плана «всеобщего объединения некоммунистических стран Азии» и укреплении своих империалистических позиций на Тихом океане и в Азии. С этой целью американские империалисты оказывают финансовую, экономическую и военную «помощь» Японии, содействуют милитаризации ее экономики, возрождению военно-промышленного потенциала.

Агрессивные планы империалистов США во многом находят поддержку реакционных кругов Японии, которые тоже стремятся проникнуть в другие страны Азии, укрепить в них свои экономические и политические позиции.

С целью укрепления своего внутреннего и международного положения японские империалисты пошли на сделку с империалистами США, заключили с ними военно-политический союз и тем самым поставили страну в зависимое положение от США. Однако японский монополистический капитал и в условиях военно-политического союза, в котором ведущая роль принадлежит

США, сумел сохранить за собой ключевые позиции в экономике страны.

В военно-политическом союзе между Японией и США каждый из участников этого союза преследует свои цели и стремится осуществить их за счет партнера. Японский финансовый капитал стремился с «помощью» США быстрее восстановить разрушенную войной тяжелую промышленность, осуществить обновление ее основного капитала, создать новые отрасли промышленности на современной научно-технической основе, обеспечить промышленность необходимым сырьем, а население продовольствием.

Американские империалисты, преследуя свои корыстные цели, охотно оказывали «помощь» Японии. В первые годы после второй мировой войны эту «помощь» Японии они осуществляли через специально созданные организации — ГАРИОА и ЭРОА¹, в распоряжение которых из государственного бюджета выделялись крупные суммы денежных средств. В счет этих средств американские монополии поставляли в Японию нефть, хлопок-сырец, продовольственные и промышленные товары. В 1946—1948 гг. эти поставки равнялись половине суммы японского импорта, позволили ей покрыть дефицит в торговле и создать резерв иностранной валюты.

В порядке «помощи» США направляли в Японию прежде всего товары, которые не находили спроса внутри страны и на рынках в других странах.

Давая характеристику этой «помощи», американский финансист Джозеф Додж в 1950 г. отмечал, что «продовольствие и хлопок, составляющие важную часть американской помощи Японии, представляли собой излишки товаров». Далее Додж подчеркивал, что важным является и тот факт, что «помощь», предоставленная Японии, меньше, чем средства, израсходованные Японией на содержание американских оккупационных войск. Сумма «помощи», предоставленной Японии в 1950 г. по фонду ГАРИОА, составляла 271 млн. долла-

¹ ГАРИОА — правительственные ассигнования для оказания помощи на оккупированных территориях (Government appropriation of relief in occupied areas).

ЭРОА — экономическое восстановление на оккупированных территориях (Economic rehabilitation in occupied areas).

ров, а расходы японского правительства на содержание американских оккупационных войск почти в два раза превысили эту сумму.

Кроме того, суммы, полученные от реализации американских товаров, поступавших в Японию в виде «помощи», перечислялись на счета внешней торговли Японии. Фактически эти денежные средства находились в ведении оккупационных властей США и на 80% использовались для оплаты различных «специальных заказов».

За счет экономической «помощи» США готовили свою агентуру в Японии. Они оплачивали расходы по обучению в США японцев, которые затем возвращались в Японию и назначались на руководящие посты в государственных и военных органах. Только за первые послевоенные пять лет такую подготовку в США прошло около 20 тыс. японцев¹.

Значительная часть американской «помощи» была переключена на прямое финансирование восстановления военно-промышленного потенциала Японии, на обновление ее основного капитала и проведение технической реконструкции военно-промышленной базы. В этих целях монополистический капитал США создал так называемый «эквивалентный фонд» для Японии, в задачу которого входило прямое финансирование японских компаний, занятых в ключевых отраслях тяжелой промышленности и транспорта. Средства этого фонда составляли в 1949—1950 гг. примерно 70% общей суммы государственных капиталовложений. Значительные американские кредиты из этого фонда прежде всего получили компании металлургической, угольной, электроэнергетической, судостроительной, химической и других отраслей промышленности Японии.

После вступления в силу Сан-Францисского договора, заключенного между США и Японией в 1951 г., «эквивалентный фонд» был реорганизован, а его функции переданы в ведение Банка развития Японии². С этого времени почти прекратились и товарные поставки по линии экономической «помощи». Произошли крупные из-

¹ См. А. И. Динкевич. Экономическая и военная «помощь» США Японии. Изд-во восточной литературы, 1962, стр. 68.

² См. подробнее А. И. Динкевич. Государственные финансы послевоенной Японии. Изд-во «Наука», 1967, стр. 255—270.

менения в самой структуре «помощи» США: за счет сокращения размеров экономической «помощи» резко возросли ассигнования на военную «помощь».

Военная «помощь» США Японии осуществлялась и раньше, начиная с 1950 г., в связи с выполнением японской промышленностью специальных заказов для американских войск, ведущих войну в Корее. В марте 1954 г. было заключено соглашение между США и Японией, по которому военная «помощь» стала осуществляться путем передачи Соединенными Штатами Японии готового вооружения и субсидирования развития ее военной промышленности. 80% этой «помощи» Япония тратила на закупку оружия в США, 20% — на развитие отраслей промышленности, составляющих основу военно-промышленного потенциала страны.

За период с апреля 1951 г. по март 1964 г. США предоставили Японии вооружения и оборудования по линии военной «помощи» на сумму 526,4 млрд. иен. В 1964 г. из общей суммы военной «помощи» США на японские сухопутные войска приходится 221,7 млрд. иен (42,2%), ВВС — 134,8 млрд. иен (25,6%), ВМС — 169,9 млрд. иен (32,2%).

США оказывали японским монополиям «помощь» и по линии Вашингтонского экспортно-импортного банка, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международного валютного фонда (МВФ). Эти организации за период 1950—1962 гг. предоставили займов и кредитов Японии на сумму около 3,6 млрд. долларов, значительная часть которых пошла на возрождение военно-промышленной базы Японии. Например, из общей суммы займов в 773,9 млн. долларов, полученных Японией по линии МБРР за период 1951—1964 гг., на развитие черной металлургии приходилось 267,7 млн. долларов (40%), машиностроения — 61,5 млн. долларов (10%), на цветную металлургию — 56,7 млн. долларов (9% от общей суммы поступления)¹.

Американские займы сыграли большую роль в развитии тяжелой промышленности Японии, представляющей основу военно-промышленного потенциала. В 1955 г. металлургические компании «Явата сэйтэцу», «Кавасаки сэйко» за счет американских займов покрыли до 40%

¹ См. «Дзэнъэй», 1966, № 9, стр. 179.

своих затрат на увеличение мощностей заводов, а гидро-энергетическая компания «Кансай дэнрёку» в счет этих займов покрыла 32% расходов на строительство электростанции на реке Куробэ¹.

США оказывают не только финансовую и материальную «помощь» японским монополиям в возрождении военно-промышленного потенциала, но и принимают участие в организации военного производства. Представители американского военного командования участвуют в специальных военных органах, разрабатывающих и осуществляющих программы военного производства Японии. Например, в состав таких организаций по военному производству, как «Всеяпонское общество по производству оружия» («Нихон хэйки когёкай»), «Объединенный совет оборонной промышленности» («Боэй сэйсан рэнраку кайги»), входят не только члены японского правительства и японских монополий, но и представители американского военного командования.

Американские правящие круги оказывают на Японию нажим, добиваются усиления милитаризации и расширения военного производства. Государственный бюджет Японии многие годы находился под строгим контролем финансовой секции американских оккупационных войск. В нем прежде всего обращалось внимание на статьи военных расходов. Даже после заключения Сан-францисского договора, юридически предоставившего независимость Японии, статьи ее военного бюджета по-прежнему согласовываются в соответствии с требованиями японо-американского военного договора.

Большую роль в возрождении военно-промышленного потенциала Японии сыграла американская система военных заказов японским монополиям, которые особенно усилились в период войны США в Корее. В годы этой войны на японских заводах в больших количествах выпускались для войск США патроны, стрелковое вооружение и снаряжение, снаряды, взрывчатые вещества и т. д. Военные поставки машиностроительной промышленности Японии достигали 10% общего объема производства. Только за один год (с мая 1952 г. по июнь 1953 г.) Япония поставила американским войскам в Ко-

¹ См. Политика США в странах Дальнего Востока, стр. 112.

рее 2 тыс. орудий, около 8 тыс. противотанковых ружей, 400 тыс. реактивных снарядов, 1,2 млн. артиллерийских снарядов, 2,3 млн. мин, 2,2 млн. гранат. Кроме того, на японских заводах ремонтировалось до 68% всех поврежденных американских артиллерийских систем, 70% пехотного вооружения и 84% автомашин¹.

За период 1950—1962 гг. за выполнение военных заказов японские монополии получили от США около 7 млрд. долларов, или 2,5 триллиона иен. В 1951 г. эти поступления составили 4,7% национального дохода Японии, а в 1953 г. — 5,6%. Но с 1962 г. поступление средств от выполнения военных заказов США резко сократилось. В этом году они составили всего 1% национального дохода Японии. Однако это не привело к свертыванию военного производства Японии, а наоборот, оно получило еще большее развитие, так как в последние годы правительство Японии увеличило заказы монополиям на производство своей отечественной военной техники и вооружения, идущих на оснащение японских вооруженных сил. В то же время расширилась продажа японского оружия и военного снаряжения в страны Юго-Восточной Азии.

В этой связи журнал «Экономисуто» писал, что «США намерены поручить в будущем Японии производство оружия для стран Юго-Восточной Азии... Поэтому имеющиеся мощности по производству вооружения должны быть сохранены во что бы то ни стало даже и в том случае, если временно прекратятся американские военные заказы»².

Вовлечение США ряда стран Юго-Восточной Азии в войну во Вьетнаме привело к увеличению японских военных поставок в эти страны. Только за один 1966 г. по сравнению с 1965 г. экспорт Японии в Южную Корею возрос на 86% и составил 335 млн. долларов, а в Южный Вьетнам — на 277% и составил 138 млн. долларов.

Японские монополии в 1965 г. заработали на прямых военных поставках США и их союзникам по ведению разбойничьей войны во Вьетнаме 450 млн. долларов и

¹ См. «Экономисуто», 12/VI 1952; «New York Herald Tribune» 7/VI 1952.

² «Экономисуто», 5/XI 1955, стр. 55.

1200 млн. долларов на косвенных¹. Войска США и их союзники получают из Японии не только вооружение и боеприпасы, но и транспортные средства, электрооборудование, строительные материалы и т. д. Все это привело к тому, что многие отрасли японской промышленности оказались втянутыми в военное производство.

Американский монополистический капитал прилагает все усилия к тому, чтобы Япония возродила свою военную промышленность и создала мощные вооруженные силы, оснащенные всеми видами современной военной техники. Такое внимание Соединенных Штатов Америки к Японии обусловлено стремлением привлечь ее к совместным действиям против стран социалистического содружества на случай войны, а также намерением включить Японию в борьбу с национально-освободительным движением в странах Юго-Восточной Азии. Однако на пути к осуществлению этих агрессивных планов стоят силы японского рабочего класса и всех трудящихся, борющихся против милитаризма за свободный демократический путь развития страны.

2. УСИЛЕНИЕ МИЛИТАРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯПОНИИ

Японо-американский военно-политический союз усилил милитаристскую направленность в развитии Японии. Японские монополии добились от правительства принятия трех последовательных программ, которые направлены на расширение военного производства и значительное усиление японских вооруженных сил, оснащение их современными видами боевой техники и вооружения.

Если первая военная программа (1957—1961 гг.) и вторая (1962—1966 гг.) предусматривали в основном модернизацию вооружения, то в третьей программе (1967—1971 гг.) японские правящие круги, опираясь на материальную и моральную поддержку США, открыто взяли курс на более широкую милитаризацию экономики страны, на оснащение японских вооруженных сил ракетным оружием собственного производства.

¹ Косвенные поставки — это скрытые военные поставки японских монополий США для ведения войны во Вьетнаме, в частности, идущие через такие «третьи» страны, как Южная Корея, Южный Вьетнам, Тайвань и др.

Общие расходы на развитие вооруженных сил Японии и закупки боевой техники и вооружения по третьей пятилетней программе намечено довести до 2 триллионов 340 млрд. иен, что в 2,5 раза больше по сравнению с предыдущей программой. Из этой огромной суммы свыше 900 млрд. иен (40%) предназначено для закупки новейшей боевой техники.

При разработке третьей программы было немало споров в правительственных и военных кругах, а также среди предпринимателей о том, покупать ли предусмотренную программой новейшую военную технику в США или развертывать более широкое производство ее в стране. Лидеры военных монополий высказались за то, чтобы эта техника производилась отечественной промышленностью, чтобы Япония стала дальневосточным арсеналом со своей мощной военной промышленностью, способной производить самые сложные виды ракет, авиационного и электронного оборудования, а также ядерное оружие.

При обсуждении этого вопроса бывший премьер-министр Японии Иосида заявил: «Хватит без конца проклипать ядерное оружие. Пора преисполниться решимости самим иметь его не только для обороны Японии, но и для защиты Востока от угрозы коммунизма».

Апологеты милитаризма поднимают на щит этот призыв Иосиды. Недавно газета «Джапан таймс» открыто заявила, что «вопрос о ядерном оружии доминирует в наши дни над всеми военными проблемами».

Японские милитаристы открыто призывают к вооружению страны атомным оружием. По подсчетам американских специалистов Сабальда и Спинкса, Япония к 1975 г. будет иметь достаточно плутония, чтобы произвести 600 бомб, по мощности равных той, что разрушила Нагасаки.

Приступая к выполнению этой программы, крупные монополистические объединения Японии (в частности, группа «Мицубиси» и другие) делают ставку на расширение военной промышленности, на укрепление связей с военщиной и лидерами правящей либерально-демократической партии. Они намерены к 1971 г. довести поставки отечественной военной техники и вооружения армии и флоту до 90% и отказаться от американских военных поставок. Для решения этой задачи японские монополи-

сты форсируют развитие своей военной промышленности, особенно ее новых отраслей. Только в декабре 1967 г. один авиастроительный завод компании «Мицубиси дзюкогё» (г. Комаки) передал японским военно-воздушным силам 30 новых реактивных истребителей типа Ф-104 Джэй.

О росте выпуска военной продукции можно судить по приведенным ниже данным (таблица 13).

Из приведенных данных видно, что доля военных поставок в общих заказах управления национальной обороны компании «Кавасаки кокуки», «Хова когё», «Синмэйва когё», «Нихон сэйко», «Нихон мусэн», «Исикава сэйсакусё», «Асахи сэйки» к концу выполнения третьей военной программы (1967—1971 гг.) резко возрастает.

Штаб перевооружения Японии — организация крупных монополий. «Кэйданрэн» — развернул активную деятельность по расширению военного производства в стране. В решении этой задачи активное участие принимают и такие монополистические объединения, как «Никкэйрэн» («Ассоциация японских предпринимателей»), «Кэйдзай доюкай» («Объединение предпринимателей»), «Ниссё» («Японская торгово-промышленная палата») и «Ниппон когё курабу» («Клуб японских промышленников»).

Федерация «Кэйданрэн» объединяет 100 промышленных монополий. В состав директората этой федерации входит 348 президентов и председателей советов директоров крупнейших японских корпораций и банков. Она имеет около 30 комитетов. Олигархическая верхушка через эти комитеты и широкую сеть совещательных и консультативных советов и комитетов оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику правительства.

Во главе каждого комитета федерации «Кэйданрэн» стоят владельцы крупнейших промышленных концернов.

Политический комитет возглавляет президент «Кэйданрэн» Тайдзо Исидзака, капиталы которого вложены в атомно-электронную компанию «Токио сibaура дэнки», компанию по использованию атомной энергии «Ниппон гэнсирёку дзигё» и компанию по разработке нефти в странах Арабского Востока «Арабия сэйкию». Исидзака стоит за расширение военного производства в стране.

Компания «Токио сibaура дэнки» производит воен-

ную радиоэлектронную технику. Она входит в военно-промышленную группу концерна «Мицуи».

Политический комитет действует в тесном контакте с Международным отделом и Комитетом по вопросам внешней политики правящей либерально-демократической партии.

Особое место в федерации «Кэйданрэн» отводится комитету оборонного производства, который возглавляет бывший президент компании «Мицубиси дзюкогё» Окано Ясудзиро. Он же является директором «Никкэйрэн», советником Научно-исследовательского института атомной энергии и председателем Совета авиационной промышленности.

Этот комитет является распорядителем всех правительственных заказов на производство и поставки вооружения не только для японских вооруженных сил, но и для других стран.

Комитет оборонного производства состоит из восьми подкомитетов: вооружения, судостроения, авиастроения, взрывчатых веществ, горючего, электрооборудования, машиностроения и сбыта¹.

Руководство монополистических объединений «Кэйданрэн» и «Никкэйрэн» выражает интересы крупных японских концернов — «Мицуи», «Мицубиси», «Симитомо», которые возглавляют развертывание военной промышленности в Японии. Эти концерны создали военно-промышленные группы. Так, концерн «Мицуи» создал свою военно-промышленную группу в составе атомно-электронной компании «Токио сибатура дэнки», машиностроительной — «Нихон сэйко», металлургической — «Мицуи киндзоку», судостроительной и самолетостроительной — «Исикавадзима — Харима дзюкогё», атомно-энергетической — «Нихон гэнсирёку дзигё кайся», торговой — «Мицуи буссэи».

Концерн «Мицубиси» образовал военно-промышленную группу по производству военных судов, самолетов, управляемых снарядов и радиолокационного оборудования. В состав группы входят компании: «Мицубиси дзосэн», «Син мицубиси дзюкогё», «Мицубиси дэнки когё», «Нихон дзюкогё». Этот концерн разработал программу перевооружения Японии и оснащения японских воору-

¹ См. «Кэйданрэн гэппо», 1961, № 10, стр. 68.

Доля военных поставок в производстве основных японских компаний
(в процентах)*

Название компании	На конец второй военной программы (1962—1966 гг.)		По третьей военной программе (1967—1971 гг.)	
	номенклатура военного производства	доля военных поставок в общем промышленном производстве компании (в %)	номенклатура военного производства	доля военных поставок в общем промышленном производстве компании (в %)
„Кавасаки кокуки“	Вертолеты, патрульные самолеты, противотанковые управляемые снаряды	39	Самолеты-истребители новой конструкции (P-2)	50—60
„Фудзи дзюкогё“	Вертолеты, тренировочные самолеты, реактивные двигатели	7	Вертолеты и реактивные тренировочные самолеты	10—15
„Исикавадзимарима дзюкогё“	Реактивные самолеты и оборудование для военных кораблей	9	Самолеты-истребители, реактивные двигатели	10—12
„Нихон сэйко“	Ракетное вооружение и управляемые снаряды P-30	4	Ракетное вооружение различных видов	15—20
„Хова когё“	Карабины	8	Карабины	30

Продолжение

Название компании	На конец второй военной программы (1962—1966 гг.)		По третьей военной программе (1967—1971 гг.)	
	номенклатура военного производства	доля военных поставок в общем промышленном производстве компании (в %)	номенклатура военного производства	доля военных поставок в общем промышленном производстве компании (в %)
„Комацу сэйса-кусэ“	Бронетранспортеры, вездеходы, крупнокалиберные снаряды	2	Бронетранспортеры, вездеходы и крупнокалиберные снаряды	5
„Синмэйва когэ“	Корабли противолодочного охранения и другие военные корабли	20	Корабли охранения	40
„Нихон дэнки“	Радиолокаторы, аппаратура управляемых снарядов	5	Радиолокаторы и аппарата-ра управляемых снарядов	10
„Нихон мусэн“	Радиолокаторы	7	Пеленгаторы и управляемые снаряды „Хок“	40
„Исикава сэй-сакусэ“	Боеприпасы	14	Боеприпасы	30
„Асахи сэйки“	Патроны всех видов	15	Патроны всех видов	70

* „Дзэнгэй“, 1966, № 11, стр. 221.

женных сил ракетами и управляемыми снарядами¹. Три члена этого концерна входят в оборонный комитет федерации «Кэйданрэн»; они возглавляют секции самолетостроения, электронной и электротехнической промышленности. Представители концерна «Мицубиси» ратуют за военное сотрудничество с США, расширение японской экономической экспансии в другие страны Азии².

В составе третьего концерна «Сумитомо» военно-промышленную группу составляют: химическая компания «Сумитомо кагаку», металлургическая «Сумитомо киндзоку» и радиоэлектронная «Нихон дэнки».

Концерны «Мицуи», «Мицубиси» и «Сумитомо» тесно связаны с членами правительства и через них проводят свою линию на расширение милитаризации промышленности.

Стремления монополий к расширению военного производства накладывают отпечаток на политику стоящей у власти либерально-демократической партии. Не случайно в ее программе записано, что партия будет стремиться к укреплению японо-американской системы обеспечения безопасности и в необходимой степени развивать силы самообороны.

Монополии тяжелых отраслей промышленности уже приступили к разработке новых и корректировке старых программ производства обычного и ракетного вооружения Японии. Если раньше в их планах основу военного производства составляло стрелковое вооружение, то в последние годы японские монополии развертывают производство новейших типов самолетов, военных кораблей, подводных лодок, ракет, управляемых снарядов и различного электронного и другого военного оборудования. На арену военного производства вышли крупные монополии. Они развернули ожесточенную конкурентную борьбу за право производства оружия и военной техники, привлекая на свою сторону военщину.

По контрактам управления национальной обороны Японии компания «Кавасаки кокуки» совместно с американской компанией «Локхид» производит реактивные самолеты. Производством военных кораблей, под-

¹ См. «Тюо корон», 1961, № 2, стр. 83—84; «Тоё кэйдзай», 24/XII, 1963 г., стр. 93.

² См. «Дайямондо», 25/VI, 1960 г., стр. 7.

водных лодок, торпед и других видов военно-морского вооружения заняты компании «Кавасаки дзюкогё» и «Мицубиси дзосэн». Компания «Син мицубиси ниппон дзюкогё» производит танки, бронетранспортеры и автомобили. Производство артиллерийского вооружения сосредоточил в своих руках концерн «Мицуи». На предприятиях этого концерна выпускаются не только основные артиллерийские системы, но и ведется научно-исследовательская разработка управляемых снарядов.

Производством стрелкового вооружения, гранатометов, минометов и орудий малого калибра заняты компании: «Комацу», «Хова когё», «Нихон токусю сэйко», «Синмэйва когё», «Сасэбо сэмпаку», «Осака кикай». Эти компании предусматривают и увеличение производства пулеметов для японских войск.

Производство стрелкового оружия в Японии значительно расширено в связи с началом серийного производства отечественных образцов. Начато серийное производство 7,62-мм ручных и станковых пулеметов типа «62» и 7,62-мм автоматических винтовок типа «64»¹. С целью расширения производства стрелкового вооружения и боеприпасов японские монополии в 1966 г. добились решения правительства о замене этим оружием американских образцов, находящихся еще на вооружении японской армии.

Японские монополии разработали далекоидущие планы по расширению производства стрелкового вооружения отечественных образцов с учетом совместных действий японских вооруженных сил с армиями агрессивных империалистических государств. С этой целью японские пулеметы и винтовки подогнаны под стандартный патрон стрелкового оружия агрессивного военного блока НАТО². Это даст возможность снабжать японским стрелковым оружием армии других государств и получать на таких поставках большие прибыли.

Японские монополии принимают активное участие в разработке отечественных ракет. В 1955 г. они выделили субсидий на экспериментальную разработку ракет 50,4 млн. иен, в 1956 г. — 90 млн. иен³. За период

¹ См. «Japan Times», 1963, Jan. 7.

² См. там же.

³ См. Ракетное оружие капиталистических стран. Воениздат, 1959, стр. 158.

1955—1963 гг. только для нужд «исследовательской ракетной группы» при Токийском университете было выделено 1739 млн. иен. Японское ракетостроение уже вышло из стадии экспериментальных исследований. Свыше 110 промышленных компаний Японии уже участвуют в ракетостроении. В их числе: «Принсу дзидося», «Нихон юси», «Тэйкоку хакосин», «Сумитомо киндзоку», «Син мицубиси дзюкогё» и «Нихон сэйко»¹.

Ракетное радиоэлектронное оборудование изготавливают компании «Мэйдзё дэнки», «Нихон дэнки», «Токио сибатура дэнки» и др. В производстве контрольно-измерительных приборов для ракет принимают участие компании «Ито сэйки», «Сёва каппу», «Мацусита цусинки», «Кубота кисё сокки», «Екогава дзики» и др.².

Компании тяжелых отраслей промышленности стремятся расширить производство ракет и управляемых снарядов. С этой целью они субсидируют исследовательские работы по освоению космоса, что, по их мнению, расширит спрос на ракетное производство. Из всех средств, выделяемых в Японии для освоения космоса, на долю субсидий частных компаний приходится 59%. По сведениям Японской ассоциации экспертов машиностроения, субсидированием космических исследований занимаются 198 японских компаний, занятых в электронной и электротехнической промышленности. Только за период 1952—1960 гг. субсидии этих компаний на освоение космоса увеличились с 8,6 млрд. до 33,8 млрд. иен (т. е. в 4 раза)³. Дополнительно к этим расходам выделяются значительные средства университетам для фундаментальных космических исследований. Только за период 1959—1961 гг. университетам было выделено для этих целей 2,3 млрд. иен⁴.

Возрождение военно-промышленного потенциала Японии, рост военного производства усиливают борьбу между монополиями за наиболее выгодные военные заказы, а также борьбу между отдельными видами вооруженных сил за распределение оружия между ними. Так, во время распределения ракет «Ника» между сухо-

¹ См. «За рубежом», 2 ноября 1963 г., стр. 23.

² См. «Сэйсан кэнкю», 1961, т. 13, № 10, стр. 19.

³ См. «Electronics», 1962, Jan. 20, № 29.

⁴ См. там же.

путными войсками и военно-воздушными силами разгорелась острая борьба.

Монополии и военщина заинтересованы в расширении военного производства и развертывании вооруженных сил Японии, в оснащении их новейшими средствами вооружения. На этой основе еще больше укрепляется союз монополий с военщиной, а также усиливается процесс подчинения государственного аппарата монополиям. «Личная уния» банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других с правительством. Лидеры либерально-демократической партии, стоящие у власти, и военщина тесно связаны с финансовым капиталом, а представители финансового капитала стремятся еще больше усилить свое влияние в государственном аппарате страны. Только в 72 фирмах, производящих военную технику по государственным заказам, служат 168 отставных генералов и адмиралов. Недавно японский журнал «Хосеки» опубликовал пространный список фамилий бывших генералов, адмиралов и офицеров, занимающих руководящие посты в крупных монополиях. Из этого списка видно, что советниками крупнейшего концерна «Мицубиси дзюко» являются бывший начальник штаба сухопутных войск генерал-лейтенант Сугита, бывший начальник штаба военно-морских сил вице-адмирал Ихара и его бывший заместитель вице-адмирал Исивага, отставной генерал-лейтенант Судзуки, вице-адмирал Яхата и многие другие отставные офицеры. Не случайно концерн «Мицубиси дзюко» стоит на одном из первых мест по поставкам военной продукции. Только в 1965 г. его поставки вооружения равнялись 20,4 млрд. иен.

Немало бывших генералов, адмиралов и офицеров служат и в других военно-промышленных концернах. Например, в судостроительной компании «Исикавадзима-харима», конкурирующей с «Мицубиси дзюко», важный пост занимает бывший начальник военно-морского штаба Накаяма. Бывший заместитель начальника штаба военно-воздушных сил Акияма обслуживает фирму «Фудзи дзюко», занимающуюся производством самолетов и вертолетов. Директором компании «Нихон авиатроник», производящей новейшее электронное оборудование для самолетов и ракет, является бывший генерал-лейтенант авиации Нагамори.

Длинный перечень бывших генералов, адмиралов и офицеров, перешедших на службу к монополистам, показывает, что в Японии снова, как в довоенный период, происходит сращивание двух зловещих клик — финансово-монополистического капитала и военщины, складывается так называемый военно-промышленный комплекс, который снова толкает страну на губительный путь военных авантюр.

Японские монополисты охотно идут на союз с военщиной, так как заказы правительства на производство вооружения из года в год увеличиваются и приносят им большие прибыли. Только за 1964—1965 гг. военные поставки японских монополий по заказам управления национальной обороны возросли с 24,6 до 112,7 млрд. иен. На выполнение третьей военной программы японские монополии рассчитывают получить из государственного бюджета не менее 900 млрд. иен. За счет казны, за счет новых налогов с трудящихся они думают погреть себе руки, пополнить свои сейфы новыми капиталами.

Сейчас крупнейшие японские концерны проявляют повышенный интерес к военным заказам. «Они беспрепятственно соперничают друг с другом, — сообщает японская печать, — осаждая управление обороны и пытаясь заполучить выгодные заказы».

Финансовый капитал Японии призывает расширить поставки вооружения внутри страны и поддержать «движение за использование изделий отечественного производства».

В октябре 1961 г. в Японии был учрежден специальный «Комитет по пропаганде отечественного производства» и «Товарищество по развитию отечественной оборонной промышленности», куда вошли представители крупнейших монополий, а также некоторые министры и депутаты японского парламента. Эти мероприятия проводятся с целью расширения производства вооружения. «Товарищество» представило доклад управлению национальной обороны и министерству финансов Японии, в котором высказывалась «настоятельная необходимость» в расширении новейших видов вооружения в стране. В 1962 г. оно направило в правительство предложения по развитию отечественного производства военных материалов, в которых подчеркивало, что увеличение военного производства в стране «даст возможность

поднять технический уровень всей японской промышленности и, следовательно, произведет исключительный эффект на повышение жизненного уровня населения». В них также предлагалось расширить научные исследования в области вооружений. Как сообщалось в японской печати, подавляющее большинство этих предложений принято правительством¹.

По сообщению японской печати, за пять лет (1961—1965 гг.) в Японии было произведено орудий всех видов 649, танков — 233, военных самолетов — 411, авиационных бомб — 269 554, артиллерийских снарядов — 609 096, винтовок и карабинов — 24 039, патронов к ним — 110,9 млн. шт. Общая стоимость производства только этого вооружения, а также деталей и комплектующих изделий к нему составила 179,7 млрд. иен (в том числе вооружения — 91,9, деталей и комплектующих изделий — 87,8 млрд. иен)².

В 1965 г. в военном производстве Японии было занято 87 компаний, а в апреле 1967 г. их насчитывалось более 140.

Япония производит все виды вооружения, включая ракеты, управляемые снаряды и ракетное топливо. Производство вооружения и военного оборудования между японскими компаниями по состоянию на 1965 г. распределялось следующим образом (см. стр. 128—130)³.

В Японии имеются отрасли тяжелой промышленности, которые почти полностью заняты военным производством. Так, в период (1952—1963 гг.) из общего производства авиационной промышленности в размере 208,6 млрд. иен только 15,1% (30,3 млрд. иен) приходится на гражданское производство, а 84,9% составляют военные поставки, в том числе 75,3% (158,1 млрд. иен) для японских вооруженных сил и 9,6% (20,1 млрд. иен) — для американских войск⁴. В 1967 г. автомобильная промышленность была загружена военными заказами на 26%, электронная и судостроительная — на 10%.

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 111.

² См. «Кикай токэй нэнпо», 1966, стр. 333—348.

³ См. «Сякайто», 1965, № 4, стр. 41—42.

⁴ Исчислено по «Сэкай», 1964, № 9, стр. 71; «Сякайто», 1965, № 4, стр. 41.

Стрелковое оружие и боеприпасы

Пистолеты	„Син тью когё“
Патроны к пистолетам	„Асахи сэйки когё“
Карабины	„Хова когё“
Пулеметы	„Ниттоку киндзоку когё“
Патроны „COL-30“	„Асахи сэйки когё“; „Сева киндзоку когё“
Патроны „COL-50“	„Сева каяку когё“
Безоткатные орудия 57-мм	„Нихон сэйкосё“
Боеприпасы для безоткатных орудий 57-мм	„Осака киндзоку когё“
Безоткатные орудия 75-мм	„Нихон сэйкосё“
Боеприпасы для безоткатных орудий 75-мм	„Сумитомо киндзоку когё“
Безоткатные орудия 106-мм	„Нихон сэйкосё“
Боеприпасы для безоткатных орудий 106-мм	„Комацу сэйсакусё“
Минометы 60-мм	„Сасэхо дзюкогё“
Боеприпасы для минометов 60-мм	„Дайдо сэйко“
Минометы 81-мм	„Хова когё“
Боеприпасы для минометов 81-мм	„Осака киндзоку когё“; „Комацу сэйсакусё“
Минометы 4,2 дюйма	„Осака кикай когё“
Боеприпасы для минометов 4,2 дюйма	„Комацу сэйсасё“
Минометы 105-мм	„Кобэ сэйкосё“
Боеприпасы для минометов 105-мм	„Комацу сэйсакусё“
Пушки-гаубицы 105-мм (облегченного типа)	„Кобэ сэйкосё“
Пушки-гаубицы 105-мм	„Нихон сейкосё“; „Кобэ сэйкосё“
Боеприпасы для пушек 105-мм	„Кобэ сэйкосё“
Пушки-гаубицы 155-мм	„Нихон сэйсакусё“
Боеприпасы для пушек 155-мм	„Комацу сэйсакусё“
Пушки-гаубицы 75-мм	„Осака киндзоку когё“; „Дайдо сэйко“
Зенитные пушки 37-мм	„Осака киндзоку когё“
Ручные гранаты	„Хова когё“
Реактивные снаряды	„Осака киндзоку когё“
Мины	„Исикава сэйсакусё“
Миноискатели	„Нихон дэнки“

Подвижные и транспортные средства

Средние танки	„Мицубиси дзюкогё“
Танковые пушки 90-мм	„Нихон сэйкосё“
Самоходные орудия	„Мицубиси дзюкогё“; „Комацу сэйсакусё“

Виды вооружения	Японские компании-изготовители
Бронетранспортеры	„Мицубиси дзюкогё“; „Комацу сэйсакусё“
Вездеходы	„Комацу сэйсакусё“; „Охара тэккосё“
Специальные тягачи	„Анти кикай когё“
Военные грузовые автомобили	„Мицубиси дзюкогё“; „Ниссан“; „Тоёта“; „Исудзу“; „Хино“
Приборы и оборудование	„Мицубиси дзюкогё“; „Комацу сэйсакусё“; „Ниттоку кинкогё“; „Хино“; „Кобэ сэйкосе“; „Дэльта дзосэнсё“

Средства, техника и вооружение военно-морского флота Японии

Эскортные корабли (корабли охраны)	„Мицубиси дзосэн“; „Мицубиси дзюкогё“; „Исикавадзима-харима дзюкогё“; „Кавасаки дзюкогё“; „Мицуи дзосэн“; „Урага докку“; „Ино дзюкогё“
Подводные лодки	„Кавасаки дзюкогё“; „Мицубиси дзюкогё“
Катерные тральщики	„Хитати дзосэнсё“; „Нихон кокан“
Корабли для минных заграждений	„Урага докку“; „Мицубиси дзосэнсё“
Корабли — охотники за подводными лодками	„Тоёда дзосэн“; „Ино дзюкогё“; „Кавасаки дзюкогё“; „Сасэхо дзюкогё“
Торпедные катера	„Хитати дзосэн“; „Мицубиси дзосэнсё“
Спасательные корабли для оказания помощи подводным лодкам	„Мицубиси нихон дзюкогё“
Танкеры-заправщики	„Урага докку“
Быстроходные спасательные суда	„Мицубиси дзосэнсё“
Корабли поддержки	„Хакодате докку“; „Исихара дзосэн“; „Екогама сэйдзо“; „Намура дзосэн“; „Сасэхо дзюкогё“; „Нихон кокан“

Корабельные измерительные приборы

Подводные звукоулавливатели	„Оки дэнки“, „Нихон дэнки“
Гидролокаторы	„Нихон дэнки“
Радиомаяки	„Оки дэнки“

Виды вооружения	Японские компании-изготовители
Механические миноискатели Магнитные миноискатели	„Нихон дэнки“ „Симадзу сэйсакусэ“
Корабельное вооружение	
Трехдюймовые скорострельные пушки в спаренной установке	„Нихон сэйкосэ“
Системы управления огнем	„Нихон сэйкосэ“
Подъемные краны для подачи снарядов	„Кобэ сэйкосэ“
Ракеты	„Син-Мэйва когё“
Торпедные аппараты типа „Хэджехог“	„Нихон сэйкосэ“
Торпедные аппараты для стрельбы по надводным целям	„Кобэ сэйкосэ“
Аппараты для метания глубоинных бомб	„Кобэ сэйкосэ“
Системы управления огнем в подводном состоянии корабля	„Хитати сэйсакусэ“
Торпеды	„Мицубиси дзосэн“
Мины	„Ино дзюкогё“; „Исикава сэйсакусэ“
Глубинные бомбы	„Ино дзюкогё“; „Исикава сэйсакусэ“
Аккумуляторы для подводных лодок	„Нихон дэнки“
Техника военно-воздушных сил	
Самолеты Ф-104	„Мицубиси дзюкогё“; „Кава-саки кокуки“
Реактивные двигатели	„Исикавадзима-харима дзюкогё“
Самолетная аппаратура связи	„Мицубиси дэнки“; „Нихон дэнки“; „Тоё цусинки“; „Токио сibaура дэнки“
Автопилоты	„Нихон коку дэнси когё“
Ракетное вооружение и оборудование	
Ракеты	„Мицубиси дзюкогё“; „Кава-саки кокуки“; „Принсу дзидоса“; „Мицубиси дзосэнсэ“
Электронные системы управления	„Токио сibaура дэнки“; „Нихон дэнки“; „Мицубиси дэнки“; „Оки дэнки“
Ракетное топливо	„Дайнихон сэруроидо“; „Нихон юси“

В Японии расширяются новые отрасли промышленности: нефтехимическая, радиоэлектронная, атомная и другие, работающие на вооруженные силы. В век атомной энергии и электроники старая военная промышленность и старые мобилизационные запасы, постоянно подвергающиеся физическому и моральному старению, не удовлетворяют запросов современного милитаризма. Поэтому милитаристы интенсивно развивают военные средства на базе новых отраслей промышленности. Уже в 1950—1953 гг., в период американской интервенции в Корею, радиоэлектронная промышленность Японии широко использовалась для выполнения военных заказов США, что давало возможность японским монополиям получать большие прибыли. В тот период американские войска, ведущие войну в Корею, были оснащены радарными установками и радиостанциями в основном японского производства¹.

В 1951 г. японская компания «Токио сибатура дэнки» получила крупные заказы от США на производство электронных ламп для портативных военных радиостанций, предназначенных для оснащения американских войск. Эта компания не только выполнила заказы военного командования США, но и дала большое количество портативных радиостанций для японских вооруженных сил, обеспечив их из расчета одна радиостанция на 20 человек².

Милитаризация новых отраслей японской промышленности особенно усилилась за счет запуска в серийное производство разработанных новейших образцов военных изделий. До 1950 г. военные научно-исследовательские разработки в Японии обычно заканчивались изготовлением образца, а с этого года они, как правило, стали направляться в производство того или иного вида военной техники и вооружения. Это значительно повысило загрузженность производственного аппарата и увеличило милитаризацию новых отраслей промышленности, что усилило общую милитаризацию экономики страны.

По мнению японских специалистов, такие отрасли промышленности, как радиоэлектронная, атомная и неф-

¹ См. «Electronics», 1960, May 20, № 21—22, p. 67.

² См. «Нихон кэйдзай», 8/IX 1951 г.

техимическая, призваны дать японским вооруженным силам все новейшие средства вооружения.

Японские монополии интенсивно развивают эти отрасли промышленности, ставя их на службу милитаризму. Они широко используются в ракетостроении. Сейчас японские ракеты оснащаются отечественной радиоэлектронной аппаратурой, радиолокационным и вычислительным оборудованием, а также электронными контрольно-измерительными приборами¹. Значительная часть ракет и наземного оборудования изготавливается из синтетических материалов, производимых нефтехимической промышленностью. В Японии при конструировании и производстве ракет ударные трубы, трубы сжатия, отдельные элементы пусковых установок изготавливаются из нейлона, тефлона и прочных пластмасс. Синтетические материалы находят особенно широкое применение при изготовлении электронной бортовой аппаратуры облегченного типа².

Благодаря широкому использованию материалов нефтехимической промышленности и радиоэлектроники японское ракетостроение за последние годы получило значительное развитие.

Разработкой ракет в Японии начали заниматься еще в период второй мировой войны. Было создано несколько образцов реактивного оружия. После войны экспериментальные работы по созданию ракет продолжались. В 1954 г. ракетостроение Японии вышло из стадии экспериментирования и вступило в стадию практического производства³. Во главе японского ракетостроительного центра при Токийском университете стоит профессор Хидэо Итикава, бывший военный инженер и руководитель исследовательского военного бюро акционерной компании «Накадзима», которая в период войны объединяла 40 авиационных заводов и была главным поставщиком авиационной техники для императорской армии.

После разгрома Японии во второй мировой войне Хидэо Итикава стал преподавателем музыки, но это

¹ См. «Сэйсан кэнкю», 1961, т. 13, № 10, стр. 27, 31, 59, 64—94.

² См. там же, стр. 336.

³ См. там же, стр. 330—339.

продолжалось недолго. С началом корейской войны японские монополии при поддержке США приступили к возрождению своей авиационной промышленности, которая обслуживала американскую армию, ведущую военные действия в Корее. В эти годы Итикава перешел на работу в конструкторское бюро авиационного завода, где уделялось большое внимание развитию ракетостроения. Уже в то время он говорил: «Японии нет смысла строить винтовые самолеты. Но она отстала в области реактивной техники. Надо проскочить эту стадию и перейти к следующей. Нужно помнить, что мы живем в век ракет».

Вскоре Итикава возглавил группу по исследованию ракет при Токийском университете. В 1954 г. эта группа сделала модель первой японской ракеты, названной «Карандашом». В августе 1955 г. Итикава в присутствии большого количества журналистов осуществил запуск ракеты, которая имела длину 30 см и вес 230 г. Она поднялась на высоту лишь одного километра, но и эти «успехи» были встречены японскими милитаристами с восторгом.

Так было положено начало ракетостроению Японии. После запуска 150 ракет «Карандаш», в 1955 г., в Японии было произведено и запущено большое количество ракет типа «Бэби», длина которых достигала 1,5 м, а вес 9 кг. С помощью этих ракет был решен вопрос устойчивости ракет в полете и проверена надежность электронного оборудования. Вслед за этим начались разработки ракет «Альфа», «Сигма», «Омега», которые применялись для исследования верхних слоев атмосферы на высоте 90—200 км. В 1959—1961 гг. было разработано несколько типов двухступенчатых ракет «Каппа», запускаемых с земли на высоту в несколько сот километров. В 1961 г. была запущена трехступенчатая ракета «Каппа-9Л» на 350 км, а в 1963 г. ракета «Каппа-9М» достигла высоты 480 км.

Разработки ракет типа «Каппа» осуществляются научно-исследовательской лабораторией компании «Мицубиси дзосэн» в г. Нагасаки, «Синмицубиси дзосэн» и «Кавасаки дзюкогё», металлургической лабораторией, промышленной лабораторией компании «Кавасаки сэйко» в г. Кобэ, металлургической лабораторией компании

«Сумитомо киндзоку», авиационной лабораторией компании «Синмицубиси дзюкогё» в г. Нагоя и др.¹.

Ракеты типа «Каппа» производятся теперь серийно и продаются в другие страны.

Кроме ракеты типа «Каппа» в Японии разработана и запущена в производство ракета «Лямбда», вес которой достигает 6,2 т. Она может нести полезный груз 175 кг и представляет собой двухступенчатую ракету. Первая ступень снабжена двигателем «Лямбда-735», работающим на твердом топливе и способном развивать значительную силу тяги; вторая ступень имеет такой же двигатель, как и ракета «Каппа» (таблица 14).

Таблица 14

Характеристики новейших японских ракет*

Тип ракеты	Количество ступеней	Максимальный диаметр (мм)	Длина (м)	Вес (кг)	Максимальная высота полета (км)	Сила тяги двигателей (кг)
К-8	2	250	7,4	350	160	25
К-8	2	420	10,9	1500	200	50
К-9	3	420	12,5	1550	350	15
К-9М	2	420	11,5	1500	350	60
К-10	3	420	9,5	1690	740	18
L-2	2	735	16,5	6300	500	180
L-3	3	735	19,1	7000	1100	170**
L-3Н	3	735	16,3	8400	2000	135**

* См. „Electronics in Japan Today — 1967“, Tokyo, 1966; „Industrial Daily News“, p. 73—74.

** Второй и третьей ступеней.

Проводятся опыты с трехступенчатой ракетой типа «Лямбда-3», которая, по мнению японских специалистов, способна подняться в космос на высоту 1500 км. Создана четырехступенчатая ракета «Мю», которая по мощности и дальности полета приближается к американской континентальной баллистической ракете «Минитмен».

Ракета «Мю», по оценке американской печати, может быть использована для доставки ядерного оружия. В настоящее время для ракеты «Мю» на о. Кюсю созданы стартовые площадки.

¹ См. «Сэйсан кэнкю», 1961, т. 13, № 10, стр. 13.

Одновременно с этим японские монополии приступили к строительству специального пускового комплекса для ракет японского производства вблизи экватора, на о. Танэгасима (в Тихом океане). Этот комплекс решено разместить на территории 460 кв. км.

Японская пресса считает, что ракеты этих типов можно легко приспособить для использования в военных целях. Так, после запуска ракеты «Каппа-9» газета «Иомиури» писала: «Если запустить такую ракету с используемого сейчас испытательного полигона, то она накроет Владивосток»¹.

Американские империалисты оказывают всяческую «помощь» Японии в переводе ракетостроения на военные цели. Они привлекают Японию для наблюдения за полетами американских искусственных спутников Земли. С этой целью Япония строит специальную «космическую станцию» в местечке Касима, которая будет снабжена параболической антенной диаметром 30 м с рабочим частотным диапазоном 6000 Мгц². По признанию японских специалистов, это мероприятие тоже преследует военные цели.

В настоящее время в Японии при канцелярии премьер-министра создан совет по изучению космоса, председателем которого назначен профессор Канэсигэ. Совет координирует работу научно-исследовательских институтов, университетов и различных комитетов и групп по ракетостроению.

В последние годы Япония расширила производство ракет для поставок в другие страны. На поставку ракет «Каппа» она заключила контракты с США, Канадой, Австралией, Испанией, Бразилией, Аргентиной и др.³

В Японии ведутся большие работы по подготовке к запуску спутников Земли. В 1967—1968 гг. намечено вывести на орбиту с помощью ракеты «Лямбда» первые японские спутники Земли. С этой целью весной 1962 г. начато строительство ракетной базы в г. Утиноура на южной оконечности о. Кюсю. База будет иметь пусковую площадку, сборочный цех для ракет, лабораторию, ракетный ангар, пороховой погреб. Стоимость строительных работ этой базы превышает 200 млн. иен.

¹ «Иомиури», 28/IX 1960 г.

² См. «Дэнси когё», 1962, т. 11, № 5, стр. 47—48.

³ См. «Майнити», 26/I 1962 г.

Одновременно с развитием ракетостроения проводятся большие исследовательские работы по производству отечественных управляемых снарядов. Подготовка к разработке экспериментальных управляемых снарядов в Японии началась еще в 1954 г. К 1958 г. было разработано уже семь типов таких снарядов. В 1959 г. Япония приступила к разработке боевых реактивных снарядов «ТААМ-1» (с инфракрасной головкой самонаведения), «ТСМ-1» и противотанкового снаряда «ТАТМ-3».

Кроме разработки и производства собственных снарядов Япония начала производство по американским лицензиям снарядов класса «земля — воздух» типа «Ника-Геркулес» и «Хок». В конце июля 1967 г. в Токио состоялось совместное совещание представителей управления национальной обороны Японии и министерства обороны США, на котором было принято обоюдное решение, что 70% от общего количества управляемых снарядов «Ника-Геркулес» и «Хок» будет производиться на японских предприятиях, а 30% — поставки США.

В то же время США передали японскому концерну «Мицубиси» техническую документацию на производство управляемого снаряда «Сайдунидер». Весной 1967 г. управление обороны передало этому концерну новый заказ на производство ракет «Ника-Геркулес». Представители американской компании «Дуглас», создавшей этот тип ракет, подписали с концерном «Мицубиси» коммерческий контракт на производство таких ракет. По сообщению агентства Киодо, эти ракеты могут нести как обычные, так и ядерные боеголовки.

Японские монополии форсируют производство военного радиоэлектронного оборудования для наземных ракетных установок. Компания «Мицубиси дэнки» с 1957 г. начала выпускать радиолокаторы для корректировки огня, а с 1958 г. — радарные установки для наведения на цель управляемых снарядов. В производстве военного оборудования эта компания пользуется услугами американской фирмы «Колинс».

Не случайно американское агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл отмечало, что ракетная программа Японии осуществляется без особого шума, но быстро и сейчас она является одной из самых совершенных программ в мире¹.

¹ См. «Международная жизнь», 1961, № 11, стр. 130.

Другая японская компания — «Токио кэйки» при технической помощи американских фирм «Бэндикс» и «Спери» с декабря 1955 г. производит радиолокаторы наведения и корректировки. С июля 1959 г. компания приступила к выпуску отдельных блоков для военных радиолокаторов, а также ремонту радиолокаторов, вышедших из строя.

Радиолокаторы производят и компании «Токио сибаура дэнки», «Тоё цусинки», «Нихон авиатроник» и другие¹.

В связи с оснащением японской армии управляемыми снарядами намечается реорганизация радиолокационной системы и системы оповещения. В частности, предполагается заменить радиолокационную аппаратуру американского производства на многих радиолокационных постах.

В этих целях промышленность Японии поставляет для нужд японской армии радиолокационные системы дальней навигации типа «Лоран», радиолокационные станции обнаружения, а также гидролокационные устройства.

Управление национальной обороны придает особо важное значение укреплению ПВО страны и ассигнует на эти цели большие денежные средства. Только на создание одной ракетной базы ПВО «Badge» было ассигновано около 110 млн. долларов, значительная часть которых пошла на закупку оборудования в США. Для этого японские компании заключили соглашения с американскими компаниями «Дженерал электрик», «Хюдж» и «Литтон». Более половины расходов по созданию такой системы будет оплачено США.

По замыслу управления национальной обороны эта база должна объединить имеющиеся в стране 24 центра неавтоматической системы ПВО и быть способной выполнять такие боевые задачи, как обнаружение самолетов и ракет, сопровождение, определение степени опасности цели, выбор средств поражения цели, наведение истребителей и управляемых снарядов².

Японская радиоэлектронная промышленность втяги-

¹ См. «Дэнки гаккай дзасси», 1961, т. 81, № 1, стр. 94.

² См. «Electronics», 1963, March 8, № 10.

вается и в усиление военно-промышленного потенциала США. Это видно на примере ввоза в США японских транзисторов. США стремятся увеличить ввоз японских транзисторов для нужд своей военной промышленности и для военных целей, которые составляли 25% общего объема их потребности¹.

Японские радиоэлектронные компании выполняют не только заказы своих вооруженных сил, но и военные заказы США. Так, компания «Нихон дэнки» разрабатывает для вооруженных сил США термоэлектрический генератор и систему автоматического управления подводными лодками².

Японская радиоэлектронная промышленность все больше втягивается в обслуживание агрессивных сил США на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует широкое использование американской военной радиолокационных систем и радиорелейных линий, созданных в Японии для связи с войсками США, дислоцирующимися на Тайване, в Южной Корее и на Гавайских островах³.

Японские милитаристы не ограничиваются только созданием радиолокационных систем и подготовкой к производству радиоэлектронного оружия; они усиленно разрабатывают тактические и стратегические приемы ведения электронной войны⁴.

В «третьем пятилетнем плане обороны» японские милитаристы намечают еще более интенсивное развитие радиоэлектронной промышленности и ее милитаризацию. За период с 1960 по 1967 г. предполагалось увеличить производство продукции радиоэлектронной про-

¹ См. «Electronics», 1961, Jan. 6, № 1.

² См. «Electronics», 1962, October 5, № 40.

³ См. «Майкроха оё», 1959, стр. 149.

⁴ См. «Майкроха оё», 1959, стр. 148. Японские военные в будущей войне возлагают на электронику следующие задачи: 1) обнаружение противника и сбор о нем информации; 2) точные измерения и анализ данных; 3) решение задач и определение методов борьбы; 4) управление боевыми действиями; 5) проверка боевых действий; 6) оценка результатов боевых действий; 7) анализ результатов боевых действий; 8) определение корректировочных действий; 9) управление корректировочными действиями; 10) проверка корректировочных действий.

мышленности с 392,5 млрд. до 1 триллиона 124 млрд. иен, т. е. почти в 3 раза.

В планах оснащения японской армии ядерным оружием и развития военно-промышленного потенциала японские милитаристы отводят большую роль атомной промышленности, способствующей усилению военно-технической базы страны, а также развитию военного производства. Уже сейчас в Японии ведутся большие работы по производству ядерного сырья.

Наиболее агрессивные круги Японии стремятся использовать атомную промышленность для производства атомного оружия. Не случайно позиция японских реакционных кругов в отношении договора о нераспространении ядерного оружия практически во многом совпадает с позицией западногерманских империалистов. Так, председатель консультативного совета по вопросам отечественного военного производства Нака Фуната в феврале 1962 г. в своих рекомендациях японскому правительству писал: «Ядерная война относится к категории войн, возникающих нажатием кнопки. Такая война требует предварительной подготовки, чтобы устоять против первого удара, а затем нанести противнику контрудар. Поэтому необходимо иметь такое вооружение, которое отвечало бы эпохе ядерного оружия»¹.

Бывший премьер-министр Японии Иосида тоже ратовал, чтобы быстрее вооружить японскую армию ядерным оружием.

12 декабря 1964 г. японский вице-адмирал Итидзо Сугиэ, выступая на пресс-конференции в г. Нагоя, говорил: «Японии следовало бы иметь свои собственные атомные подводные лодки, и, я надеюсь, она построит их в будущем»². Как сообщает американская печать, в Японии разработана уже конструкция собственной атомной лодки водоизмещением 8300 т. Эта лодка военными кругами рассматривается как базовая конструкция для дальнейшего строительства атомных подводных лодок.

Японские милитаристы придают большое значение и развитию нефтехимической промышленности, произво-

¹ «Акахата», 20 мая 1962 г.

² «Известия», 12 декабря 1964 г.

дящей полимерные материалы¹, которые находят широкое применение в производстве средств вооружения и военного оборудования. По сообщению японской промышленной газеты «Никкан когё», только за период с февраля по июнь 1963 г. 9 фирм получили контракты от управления национальной обороны Японии на поставку синтетических материалов для нужд японской армии на сумму 77,1 млн. иен.

Сфера применения пластмасс и других полимерных материалов в производстве военной техники и вооружения все время расширяется. Эти материалы находят эффективное применение в строительстве военных кораблей, самолетов, управляемых снарядов и т. д.

В настоящее время японские компании, занятые в нефтехимической промышленности, создают комплексные комбинаты нефтехимии, расширяют старые заводы и строят новые, с тем чтобы значительно увеличить свои производственные мощности.

Производство пластмасс тесно связано с планами ракетостроения, где они используются для изготовления корпусов ракет и управляемых снарядов, входят в состав твердого ракетного топлива и т. д.

Привлечение новых и старых отраслей промышленности для военного производства не способствует развитию экономики страны, а, наоборот, наносит огром-

¹ Полимерные материалы — пластмассы и синтетические волокна различных видов. Эти материалы обладают рядом свойств, делающих их незаменимыми в производстве современного вооружения. Так, материалы из пластмасс в 5—10 раз долговечнее металлических. Они устойчивы к агрессивным средам и изменению климатических условий, легче металла в 4—5 раз, выдерживают высокую температуру. Изделия из пластмасс легче стали в 700 раз, воды — в 100 раз. Из них изготавливаются подшипники, шестерни, пружины, корпуса катеров, судов, кузова автомобилей и т. д.

Изготовление многих изделий осуществляется простым склеиванием, что намного удешевляет вооружение и технику по сравнению с изделиями из других материалов. Специальные пластмассы пропускают электронные импульсы, что позволяет создавать самолеты и управляемые снаряды, недоступные для обнаружения радиолокаций. Из пластмасс делают броню для танка, которая не уступает по прочности стальной, и т. д. Ведутся широкие изыскательские работы в отношении новых пластмасс и волокон, обладающих высокими температурными свойствами. Так, в 1959 г. фирма «Асахи касэй» начала производство искусственной шерсти, которая выдерживает температуру до 230°; она на 10% легче, чем шерсть, в 1,6 раза лучше сохраняет тепло и в 2,5 раза прочнее.

ный ущерб производительным силам и приводит к замедлению темпов развития промышленности, производящей предметы широкого народного потребления. Японские монополии, переключая значительную часть возросших экономических мощностей на расширение военного производства, рассчитывают еще больше увеличить свои доходы от поставок военной продукции.

На базе роста выполнения военных заказов монополии укрепляют связи с государственным аппаратом и военщиной. Происходит своеобразное сращивание монополистического капитала с государством. Многие члены японского парламента и деятели управления национальной обороны тесно связаны с крупными монополиями и банками.

В то же время представители финансово-монополистических группировок входят в состав правительственных органов. Так, например, один из представителей верхушки финансовой олигархии Тайдзо Исидзака является председателем федерации экономических организаций и одновременно входит в правительственный консультативный совет по делам почты и в совет по вопросам железнодорожного строительства. Президент компании радиоэлектронной промышленности «Кокусай дэнсин дэнва» Кайдзо Симбудзава входит в правительственный консультативный совет по вопросам антимонополистического законодательства. Представитель компании атомной электроэнергетики Тадаси Адати является директором японской торговой палаты и входит в правительственный консультативный совет по координации освоения электроэнергетических ресурсов и в совет по освоению природных ресурсов. Другой представитель этой компании Дайгоро Ясукава является директором правительственного научно-исследовательского института атомной энергии и т. д.

Сращивание финансового капитала с государственным аппаратом Японии происходит на основе общей заинтересованности в расширении военного производства и создании мощных вооруженных сил.

В первом ряду наиболее рьяных приверженцев гонки вооружений стоят компании тяжелой промышленности, производящие оружие и военное оборудование и наживающие на этом огромные барыши. Они всячески противодействуют воле японского народа, поддер-

живающего требования прогрессивного человечества всего мира, направленные на всеобщее и полное разоружение. Так, один из директоров компании «Кавасаки коку», занятой производством управляемых снарядов и самолетов, высказывая свое отношение к идее разоружения, заявил: «Я думаю, что этого не произойдет. Если же случится такое, то слез не хватит, чтобы выплакать наши огорчения»¹. Представитель другой компании «Нихон сэйкодзё», занятой производством вооружения, еще более откровенно высказал свое отношение к разоружению: «Я не желаю слышать даже первой буквы слова «разоружение». Один из директоров мореходной компании «Токио сэмпаку» Кояма Хирадзё открыто требует расширения военного производства: «Вопреки желаниям тех, кто хочет мира, я считаю, что для наших предпринимателей, занятых в морском транспорте, нет хороших перспектив в случае, если не будет войны и конфликтов».

Монополистический капитал Японии все больше подчиняет милитаристским устремлениям экономические мероприятия, проводимые правительством Японии. Правительство же, выставя напоказ свою мнимую независимость от капитала, на деле служит его интересам.

3. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ И ЕЕ МЕСТО В ПРОИЗВОДСТВЕ ВООРУЖЕНИЯ

Характерной чертой современного экономического развития является превращение науки в непосредственную производительную силу. Однако развитие науки всегда происходит в конкретно-исторических условиях и зависит от способа производства, который оказывает влияние на степень развития, применения и распространения науки, способствует ее развитию или сдерживает его.

При рассмотрении науки и ее роли в развитии общества необходимо прежде всего выяснить: как влияет она на положение большинства людей той или иной страны? Делает ли она человека своими открытиями более счастливым? Правильный ответ на этот вопрос можно дать только с учетом конкретных производственных,

¹ «Правда», 19 октября 1959 г.

общественных отношений людей, в условиях которых развивается и применяется наука.

При капитализме наука не может сделать трудового человека счастливым. Это вынуждены признать и многие ученые капиталистических стран. Так, американский физик У. Шванн утверждает, что в результате прогресса науки «трудящийся сегодня имеет в своем распоряжении такие удобства, которые не имел ни один король сто лет назад». И тем не менее ученый признает, что человек в буржуазном обществе от этого не испытывает счастья. У. Шванн в связи с этим задает такой вопрос: «Если, находясь в самой гуще возможностей быть счастливым, человек все еще несчастлив, то в чем причина?»¹

Создатель кибернетической машины, американский ученый Н. Винер, давая объективную оценку своему научному открытию, говорил: «Совершенно очевидно, что внедрение автоматических машин вызовет безработицу, по сравнению с которой современный спад производства и даже кризис 30-х годов покажутся приятной шуткой»². Следовательно, развитие науки и техники в капиталистическом обществе находится в противоречии с общественными условиями, которые обрекают трудящихся на наемное рабство, на усиление эксплуатации.

Наука в буржуазном обществе противостоит трудящемуся и используется капиталистом исключительно с целью производства прибавочной стоимости. Отсюда тенденция к развитию производительных сил и техническому прогрессу вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью в условиях капиталистического способа производства — увеличением прибавочной стоимости.

Свыше 100 лет тому назад К. Маркс писал, что противоречие «капиталистического способа производства заключается именно в его тенденции к абсолютному развитию производительных сил, которое постоянно вступает в конфликт с теми специфическими условиями про-

¹ «Science and The Future Mankind», 1964, Indiana University Press, p. 50.

² Н. Винер. Кибернетика и общество. Изд-во иностранной литературы, 1958, стр. 166.

изводства, в которых движется и только и может двигаться капитал»¹.

В капиталистическом обществе прогресс науки, используемой в производстве, способствует только росту капитала и расширению сферы его применения, а следовательно, расширению сферы эксплуатации труда. «Прогресс техники и науки, — указывал В. И. Ленин, — означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»².

Научный и технический прогресс при капитализме неизбежно ведет к утонченной капиталистической эксплуатации, принося нищету и бедствия трудящимся.

Наука в условиях капитализма служит усилению эксплуатации трудящихся. Но повинна в этом не сама наука, на которую апологеты капитализма пытаются свалить все беды этого общества, а монополистический капитал, не дающий возможности всем членам общества облегчить свой труд и извлечь пользу из научных открытий.

Рост производительных сил, развитие науки и техники в условиях капитализма не могут покончить с нищетой миллионов трудящихся. В Программе КПСС указывается, что «технический прогресс в условиях господства монополистического капитала оборачивается против рабочего класса. Применяя новые формы, монополии усиливают эксплуатацию рабочего класса. Капиталистическая автоматизация вырывает кусок хлеба у рабочего — растет безработица и снижается жизненный уровень. Технический прогресс пускает ко дну все новые слои мелких производителей. Империализм использует технический прогресс преимущественно в военных целях»³.

Закон конкуренции и анархии производства, вытекающий из основного экономического закона капитализма, вынуждает предпринимателей проводить научные исследования, потому что капиталист, игнорирующий достижения науки и техники, всегда рискует быть побитым своими конкурентами.

При капиталистическом способе производства объ-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 268.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 19.

³ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 339.

ективная необходимость применения науки субъективно предомляется в сознании капиталиста в форме страха перед наукой в руках конкурента. Каждый капиталист, если бы это было возможно, охотно обошелся бы без науки, ибо он рассматривает затраты на научные исследования как дополнительные накладные расходы. Но мысль о том, что соперник может одержать верх в конкурентной борьбе, заставляет его проводить собственные научные исследования.

В вышедшей недавно в Америке книге «Промышленные исследования» подчеркивается: «Ни война, ни паника, ни банковский крах, ни забастовка или пожар не могут так полно и безвозвратно уничтожить бизнес, как новый и лучший продукт в руках конкурента»¹. С этой целью наука в капиталистическом обществе используется для совершенствования и дальнейшего развития производства.

Подчеркивая эту сторону в развитии науки, один из деятелей министерства внешней торговли и промышленности Японии писал: «Ни одно предприятие радиоэлектронной промышленности не сможет выдержать конкуренции с другими аналогичными предприятиями, если его инженерно-технический персонал не будет вести постоянных научных исследований. Только исследования рождают прибыль»².

Господство монополистического капитала в экономике капиталистических стран приводит к опасным тенденциям в развитии науки в капиталистических странах, так как монополии все больше ставят науку на службу гонки вооружений и подготовки новой мировой войны.

В развитых капиталистических странах научные исследования обособляются в самостоятельную отрасль, имеющую чрезвычайно важное значение в развитии экономики и военно-экономического потенциала. Монополистический капитал считает, что одним из основных показателей экономической и военной мощи государства является подготовка квалифицированных рабочих кадров и наличие ученых в стране. «В настоящее время мы больше не судим о бедности или богатстве, слабости

¹ См. «Международная жизнь», 1961, № 9, стр. 92.

² «Нихон но дэнси когё», 1957, стр. 5.

или силе нации только по наличию тех или иных природных богатств, — утверждает А. Меррил — один из представителей финансовой олигархии США. — Главное теперь при определении потенциала страны — это обученная рабочая сила и прежде всего ученые»¹.

Этой концепции придерживаются и многие японские финансисты. Они утверждают, что лицо любого промышленного предприятия Японии, как и промышленного потенциала страны в целом, должно определяться не дивидендами, выплаченными своим акционерам, а квалифицированными рабочими кадрами, творческими умственными возможностями талантливых ученых. Так, президент японской компании «Хитати» Комаи Кэни-тиро в 1962 г. на церемонии вручения дипломов 88 научным сотрудникам компании, защитившим диссертации на ученую степень доктора технических наук, заявил: «Наша задача состоит в том, чтобы еще больше усилить наш состав технических кадров. Можно сказать, что только то предприятие имеет хорошие перспективы, в котором имеется много ученых»².

Не случайно на промышленных предприятиях компании «Хитати» в 1962 г. работало 272 специалиста, имеющие степень доктора технических наук.

Сосредоточение экономического могущества в руках небольшого числа монополий, сращивание частных и государственных монополий, широкое участие их в экономической и политической жизни страны привело к тому, что научные исследования и подготовка квалифицированных кадров, ученых и специалистов используются японским финансовым капиталом в своих интересах.

После разгрома японского империализма во второй мировой войне была пересмотрена старая милитаристская система образования и организация научно-исследовательских учреждений. В марте 1947 г. сессия японского парламента приняла законы об изменении системы образования: «Основной закон об образовании» и «Закон о школьном образовании». По этим законам общее руководство образованием возложено на министерство просвещения, в ведении которого находятся высшие

¹ Merrill A. Investing in the Scientific Revolution, 1962, N. Y., p. 42.

² «Нихон но сангё то кагаку гидзюцу», 1963, № 3, стр. 47.

учебные заведения, а средними школами управляют префектурные и местные отделы просвещения.

За период 1960—1965 гг. число высших учебных заведений (университетов, университетских колледжей и младших колледжей) в Японии увеличилось с 525 до 630, а число студентов в них возросло с 711,6 тыс. до 980,6 тыс. чел.¹. Количество средних школ за указанный период увеличилось с 5,9 тыс. до 6,2 тыс., а учеников в них — с 3,2 млн. до 4,6 млн. человек². При 78 университетах созданы аспирантуры и докторантуры.

В 1965 г. в высших учебных заведениях Японии насчитывалось 96 тыс. преподавателей.

Расходы на образование в Японии в 1965 г. составили 480 млрд. иен, что в 9 раз больше довоенных³.

В послевоенный период в Японии осуществлен ряд мероприятий, способствующих развитию научно-исследовательской работы. В 1949 г. был учрежден Японский научный совет, в функции которого входят развитие науки, внедрение ее достижений в производство, координация научно-исследовательской работы и содействие международному сотрудничеству японских ученых. Кроме того, в 1956 г. создано научно-техническое управление («Кагаку гидзуцутё») при канцелярии премьер-министра Японии. Оно занимается вопросами общего руководства в области науки и техники, осуществляет планирование развития науки и техники, координирует работу научных органов соответствующих министерств и правительственных учреждений, проверяет состояние научно-исследовательской работы, поощряет изобретательство, оказывает помощь в реализации изобретений, следит за ходом развития науки в стране и за рубежом, занимается вопросами научно-технической информации и распространения передового производственного опыта. При этом агентстве созданы научно-технические советы по отдельным отраслям науки и техники.

В 1948 г. в Японии было создано промышленное научно-техническое бюро при министерстве внешней торговли и промышленности. В его задачи входят коор-

¹ См. «Education in 1960—1964», Tokyo, 1964.

² См. там же.

³ В Японии установлена плата за обучение в государственных учебных заведениях 9 тыс. иен в год, а в частных — 90 тыс. иен в год («Japan press», 1965, Jan. 30).

динирование и проведение в широких масштабах экспериментальных исследований в промышленности. Бюро разрабатывает и внедряет промышленные стандарты, оказывает помощь компаниям в проведении экспериментальных исследований. Ему придано более десяти научно-исследовательских учреждений, которые проводят исследования, инспектирование, дают экспертные заключения, осуществляют технический контроль.

В августе 1957 г. в Японии был учрежден Японский информационный центр по науке и технике, финансируемый правительством и промышленными компаниями. В его задачу входит — всемерно способствовать развитию отечественной науки и техники путем отбора, обработки и распространения технической информации, перевода и фоторепродуцирования научно-технической литературы по ведущим отраслям промышленности и науки.

В систему научно-исследовательских учреждений Японии входит и комиссия по атомной энергии, а также многие университеты и институты.

Промышленные исследования в Японии прежде всего направлены на развитие ведущих отраслей экономики, о чем можно судить по приведенным ниже таблицам (таблицы 15 и 16).

С расширением объема научно-исследовательской работы возросли и расходы на эти цели. В 1959 г. общие расходы на исследовательские работы в промышленности составили 144,6 млрд. иен, а в 1962 г. они увеличились до 260,9 млрд. иен. Однако эти расходы составляли всего около 2%¹ государственных бюджетных ассигнований. Небольшие ассигнования на исследовательскую работу в Японии объяснялись тем, что до последнего времени она не стремилась к развертыванию своей исследовательской работы, а проводила политику, направленную на использование зарубежного опыта в области промышленных исследований. Но и в этот период государственные субсидии играли решающую роль в финансировании исследовательских работ в Японии. Так, в 1962 г. они составляли: в общем машиностроении — 83,6%, электромашиностроении — 95,7%, в транспортном машиностроении — 85,0%, в металлургической промышленности — 99,5%, текстильной — 92,3%, хими-

Распределение научных учреждений Японии по отраслям промышленности*
(в процентах)

Категории НИИ и учреждений	Отрасли промышленности					
	общее машиностроение	транспортное машиностроение	электрооборудование	текстильная промышленность	металлургическая промышленность	химическая промышленность
Частные НИИ	31,4	52,0	3,0	31,8	10,0	7,2
Научные общества . . .	13,5	3,7	19,7	15,5	32,9	12,7
Университеты	37,2	4,2	53,7	20,3	46,0	32,9
Правительственные учреждения	4,0	1,2	5,1	1,8	0,7	1,9
Муниципальные и префектуральные учреждения	2,0	0,3	0,2	1,5	2,3	4,4
Объединенные исследовательские институты	2,8	5,0	6,7	19,5	1,1	17,1
Прочие	9,1	33,6	11,6	9,5	7,0	23,8
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

* См. „Никкакё гэппо“, 1959, т. 12, № 5, стр. 281.

ческой — 32,3%. Доля частных компаний, местных органов власти и самих научно-исследовательских институтов и учреждений в субсидировании научно-исследовательских работ была незначительна. Только в химической промышленности субсидии частных компаний составляли 63,2% общих расходов, в других же отраслях они не достигали 8%¹.

За последние годы положение изменилось. Многие японские крупные компании приняли ряд мероприятий, направленных на расширение научно-исследовательской работы. Так, японская компания «Хитати» создала свой научно-исследовательский институт и несколько промышленных лабораторий. В институте и лаборато-

¹ Исчислено по «Кагаку гидзюцу нэнкан», 1961—1962, стр. 8—9; «Никкакё гэппо», 1959—1962.

риях не только исследуются производственные проблемы, но и ведутся фундаментальные исследования с перспективой на 10—20 лет. Электромашиностроительная компания «Токио сibaура дэнки» построила научно-исследовательский институт, штат научных сотрудников которого составляет 460 человек. Этот институт занимается разработкой новых систем электронных, энергетических машин, приборов, аппаратуры связи, электронно-вычислительных машин, полупроводников и химических материалов.

Японские ученые добились немалых успехов в промышленных разработках и исследованиях, что особенно заметно на быстром развитии исследований в новых отраслях промышленности. Созданы новые электронные вычислительные машины, разработаны новые виды полупроводников («туннельные диоды»), новые элементы автоматики и виды электронной аппаратуры связи, полимерных материалов и т. д.

Т а б л и ц а 16

Развертывание научно-исследовательской работы в отраслях тяжелой промышленности Японии*

Отрасли промышленности	Количество компаний	Число занятых в научных исследованиях		Общие расходы на исследования (в млрд. иен)
		общее число работающих	в том числе научных работников	
Электромашиностроение	923	28 664	8685	58,4
Общее машиностроение . . .	3663	11 240	4350	17,5
Транспортное машиностроение	1052	8355	2685	33,0
Химическая	1550	29 580	9149	56,4
Металлургическая	3216	12 367	3174	25,2
Нефтедобыча и добыча каменного угля	168	1629	583	3,8

* Исчислено по „Кагаку гидзюцу нэнкан“, 1961—1962, стр. 8—9.

Следует заметить, что в первые годы после второй мировой войны исследования в области науки и техники

в Японии осуществлялись под строгим контролем американских оккупационных властей, которые проводили политику, направленную на сдерживание научных исследований и переключение научных разработок на второстепенные отрасли промышленности. В то время американские оккупанты запретили исследования в области атомной энергии, авиации и радиоэлектроники. Даже по второстепенным отраслям промышленности научные исследования проводились под их контролем. Однако вскоре, после ряда провалов американской политики на Дальнем Востоке, США изменили свою политику в отношении научно-исследовательских работ в Японии.

В 1951 г. японские ученые получили возможность заниматься исследовательской работой в различных отраслях промышленности и поддерживать связи с иностранными учеными. Это позволило Японии в последующие годы добиться ряда успехов во многих областях науки и техники. Однако эти успехи в значительной мере подчинены интересам милитаризма, развитию военного производства или созданию для него материально-технической базы¹.

Японские официальные представители открыто заяв-

¹ В 1954 г. в Японии был разработан новый быстродействующий переключающий элемент — параметрон. Вначале параметрон из-за экономии средств использовал самый дешевый материал — феррит, поэтому он имел рабочую частоту всего лишь до 10 Мгц и скорость переключения его была еще низка для того, чтобы на параметронах создавать быстродействующую аппаратуру. Однако вскоре был создан параметрон на полупроводниковых диодах, который, как полагают японские специалисты, может работать на частоте до 10 000 Мгц. Это изобретение сразу же нашло военное применение.

Как сообщал журнал «Электроник Ньюс», управление национальной обороны Японии сделало заказ на вычислительные машины на параметронах, которые оно предполагает использовать для военных целей. Эти машины принципиально новой конструкции, включающие в себя 13 000 параметронов.

Согласно техническим условиям, машины построены по параллельной двоичной системе с фиксированной и плавающей запятой и с встроенной системой программирования на 2000 задач. Скорость счета при сложении и вычитании равна 0,3 мксек (1,4 мксек). Емкость «памяти» магнитного барабана равна 10 240 числам.

Предполагалось в машинах применить модульную конструкцию, позволяющую для увеличения шкалы расчета добавлять входные и выходные блоки и блоки «памяти». См. «Electronic News», 1959, July, 17, p. 82.

ляют о расширении военных исследований, особенно в области радиоэлектроники, ракетостроения и использования атомной энергии.

В связи с широким применением радиоэлектроники для оснащения японской армии новейшим вооружением управление национальной обороны требует более современного электронного оборудования отечественного производства. Это требование особенно усилилось с развертыванием производства ракет и управляемых снарядов.

В 1954 г. в Японии создан научно-исследовательский институт оборонной техники («Бозйте гидзюцу кэнкюсё»), осуществляющий военные исследования. Он имеет 9 отделов, которые занимаются разработкой и испытанием различных видов военной техники и вооружения. На его работу ежегодно ассигнуется более 3 млрд. иен¹. Этот институт тесно связан с другими научно-исследовательскими институтами страны.

Кроме того, существует и другой военный научно-исследовательский центр — «Коку гидзюцу кэнкюсё», который ведет разработки новых типов самолетов и ракетного оружия по заказам возрождаемых ВВС. В нем имеется несколько отделов, которые разрабатывают различные темы².

В мае 1958 г. в Японии был создан новый крупный научно-исследовательский центр по разработке управляемых снарядов. В него входят 5 научно-исследовательских институтов и 3 испытательные станции с военными полигонами (в Титиура, Гифу и Саппоро). Научно-исследовательская работа в этом центре ведется в тесной связи с радиоэлектронной промышленностью и авиацией.

Многие японские компании, занимающиеся разработкой и производством управляемых снарядов, финансируют указанный центр и сами ведут научно-исследовательскую работу. В этой области особенно выделяются компании «Мицубиси дзюко», «Кавасаки кокуки», «Нихон дэнки», «Фудзи сэймицу»³.

Научно-исследовательская работа в области атомной

¹ «Нихон но дэнси когё», 1957, стр. 152.

² См. там же.

³ См. «Асагумо», 9 декабря 1959 г.

энергии ведётся в атомном центре (м. Токай), в Токийском, Киотском, Осацком университетах и многих других учебных учреждениях, университетах и лабораториях.

Большая научно-исследовательская работа ведётся и в области нефтехимии; она осуществляется многими научно-исследовательскими институтами и лабораториями химической промышленности. В них разрабатываются многие новые виды пластмасс и синтетических волокон, создаются синтетические волокна, устойчивые к высокой температуре.

Управление национальной обороны Японии и Пентагон часто проводят совместные военные научные исследования по разработке новых видов военной техники и вооружения. Так, в октябре 1964 г. Пентагон заключил соглашение с Японией на разработку быстродвижущихся морских торпед для США¹. Ведётся и ряд других совместных военных разработок в области производства ракет, электронного вооружения и оборудования.

В Японии ведутся и бактериологические исследования. В журнале «Хэйва нихон» в апреле 1960 г. сообщалось, что в лесоопытной станции в местечке Нопоро на о. Хоккайдо создается база для выведения клеща, являющегося возбудителем заразных болезней. Этот же журнал сообщал, что американские оккупационные войска, придя в Японию, приняли на свое вооружение работы Исии Сиро².

В 1947 г. американские милитаристы с помощью японских химиков создали 406-ю дальневосточную объединенную экспериментальную бактериологическую лабораторию, которая обслуживается японскими учеными. Эта лаборатория проводит бактериологические исследования не только в Японии, но и в Малайе, на Тайване, на Филиппинах, в Южной Корее. В частности, она проводит исследования по распространению вируса энцефа-

¹ См. «Известия», 16 октября 1964 г.

² Исии Сиро — генерал-лейтенант японской императорской армии, руководивший подготовкой бактериологической войны. Он работал над применением бактерий чумы в военных целях. После смерти (в 1959 г.) Исии Сиро осталось много работ о чуме и блохах, которых он выращивал в пригороде Мукдена. Исии Сиро провел большое количество исследований, на что затратил огромные средства. Его «трудами» воспользовались американские и японские милитаристы.

лита с помощью комаров. Кроме того, эта лаборатория занимается широкими исследованиями по распространению лихорадки.

Сумма ассигнований на проведение исследовательских работ в этой области в течение последних трех лет ежегодно возрастала на 3600 тыс. иен.

Для подготовки офицерских кадров, специалистов по применению химического, бактериологического и радиологического оружия созданы специальная школа в Ивакуни (преф. Ямагути) и военное училище в г. Омия (преф. Сайтама), которое практические занятия по применению этого оружия проводит в районе Сома (преф. Гумма)¹.

Все это лишний раз подтверждает опасный характер милитаризации науки в Японии, использования ее для создания смертоносных средств вооружения.

4. РОСТ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В ЯПОНИИ

В первые годы после окончания второй мировой войны прямые военные расходы в Японии были небольшие, что объяснялось отнюдь не миролюбием японских правящих кругов, а их стремлением использовать военнополитический союз с США для получения вооружения по линии американской военной «помощи» и необходимостью капиталовложения в промышленность и ее реконструкции на новой научно-технической основе.

Так, например, в 1950—1960 гг. военные расходы Японии составляли около 10% государственного бюджета. Более 96% этих расходов падало на долю управления обороны, из которых 53% шло на закупку вооружения, горючего, на обмундирование, продовольствие, 40% на выплату денежного содержания личному составу войск и т. д. Необходимо отметить, что доля военных расходов Японии в государственном бюджете была меньше, чем в США или капиталистических странах Западной Европы. А по отношению к валовому национальному продукту доля военной продукции Японии в 1960 г. составила всего 1,5%, в США — 12%, в Англии — 8%, во

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 75.

Франции тоже 8%, в Западной Германии — 6%. Однако в этом отношении Япония уже в то время приближалась к Швейцарии и Австрии.

В связи с возрождением вооруженных сил и усилением милитаризации страны за последний период военные расходы Японии из года в год возрастают. Если за период выполнения второй военной программы (1962—1966 гг.) они составили 1300 млрд. иен, то по третьей военной программе (1966—1971 гг.) предусмотрено израсходовать на военные цели в 2 с лишним раза больше.

При анализе военных расходов Японии нужно учитывать тот факт, что борьба трудящихся масс против возрождения милитаризма в стране заставляет правящие круги всячески маскировать рост военных расходов. Публикуемые данные о военных ассигнованиях в японской печати явно занижены. О скрытых статьях военных расходов печать либо совсем не упоминает, либо ограничивается общими фразами. Поэтому при анализе военных расходов с особой осторожностью следует относиться к данным японской статистики.

В японском бюджете имеется целый ряд статей, по которым проводятся скрытые военные расходы. Так, начиная с 1961 г. к общим военным ассигнованиям прибавляется примерно 30 млрд. иен в год на расходы по «фонду погашения долговых обязательств государства», а в некоторые годы эти расходы удваиваются и утраиваются. Так, в 1962 г. в связи с закупкой самолетов для японских ВВС у американской фирмы «Локхид» расходы по «фонду долговых обязательств государства» достигли 91,9 млрд. иен¹. Этот фонд образовался в результате заключения контрактов на строительство кораблей, самолетов, ракет, на производство военного оборудования и т. д., оплата которых осуществляется не из военного бюджета страны, а проводится по статьям долговых обязательств государства.

Кроме того, имеется ряд военных расходов, которые проводятся по статьям различных министерств или сов-

¹ См. «Красная звезда», 21 ноября 1965 г.; Японо-американский «договор безопасности». Изд-во иностранной литературы, 1962, стр. 81; Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 122.

сем не включаются в бюджет. К ним относится и выплата пенсий бывшим военнослужащим императорской японской армии, что было запрещено после войны. Выплата таких пенсий началась с 1952 г. и проводится за счет статей «социального обеспечения». Только за период 1952—1960 гг. на эти цели было израсходовано из государственного бюджета по социальному обеспечению 680,9 млрд. иен¹.

Не отражаются в военных расходах и издержки по содержанию американских войск на японской территории, бесплатное пользование ими японским имуществом, а также расходы по содержанию американских военных советников.

В настоящее время в Японии расширяются разработки и производство ракет и управляемых снарядов. Однако расходы на эти цели включаются в статьи исследовательских работ различных министерств. Так, например, разработка серий японских ракет «Каппа», «Лямбда», «Мю», которые предполагается использовать в военных целях, проводится по статьям бюджета министерства просвещения Японии².

То, что в японском бюджете имеются скрытые статьи военных расходов, вынуждена признать и буржуазная печать. В 1963 г. японский экономический институт университета Хитоцубаси провел исследования военных расходов страны и опубликовал их структуру и размеры, которые за период 1960—1963 гг. превышают официальные примерно на 60—65%³.

Из обобщенных данных этого исследования видно, что за период с 1952 по 1960 г. скрытые военные расходы составили 1 триллион 290 млрд. иен, треть которых пошла на оплату содержания американских войск в Японии, около двух третей затрачено на пропаганду милитаризма в стране и оплату «долговых обязательств государства».

Апологеты японского милитаризма твердят о том, что Япония является слабой в военном отношении страной, что доля военных расходов в национальном доходе

¹ См. Koichi Emi. Government Fiscal Activity and Economic Growth in Japan. Tokyo, 1963, p. 151.

² См. «Иомиури», 28 сентября 1960 г.; 1963, № 39.

³ Подробнее см. «Коммунист Вооруженных Сил», 1966, № 17, стр. 79.

незначительна. Однако многие данные опровергают эти утверждения.

Для объективного анализа военных расходов Японии необходимо учитывать скрытые статьи военных расходов и специфические особенности процессов милитаризации экономики Японии. Анализ структуры японских расходов и источников их покрытия, сделанный экономическим институтом, показывает, что бюджетные ассигнования на прямые военные расходы Японии из года в год перекрывались разного рода крупными дотациями за счет других статей государственного бюджета и других источников. Так, в 1964 г. было намечено затратить на военные нужды 261,3 млрд. иен, а фактически израсходовано 280,7 млрд. иен. В 1965 г. было ассигновано на военные расходы 274,2 млрд. иен, а израсходовано 301,4 млрд. иен.

Военные расходы ложатся тяжелым бременем на плечи японских трудящихся. Они вызывают усиление эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся, повышение прямых и косвенных налогов, цен на продукты первой необходимости, сокращение государственных расходов на социальное обеспечение, здравоохранение, образование и жилищное строительство. Так, в 1965 г. военные расходы в 7 раз превысили расходы на социальное обеспечение и на жилищное строительство.

Большой интерес представляет распределение военных расходов по видам вооруженных сил (таблица 17).

Т а б л и ц а 17

Распределение военных расходов Японии по видам вооруженных сил
(в млрд. иен)*

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Сухопутные войска . . .	73,5	83,0	96,0	112,8	127,7	150,0
Военно-воздушные силы	52,8	67,2	80,5	88,9	81,7	75,1
Военно-морские силы . . .	42,9	48,2	53,0	58,7	68,2	85,3
Прочие войска	5,6	5,6	6,1	20,3	23,8	9,8
Итого . . .	174,8	204,0	235,6	280,7	301,4	320,2

* Исчислено по «Дзэнъэй», 1967, № 7, стр. 222 и др.

По данным японской печати, военные расходы Японии с учетом скрытых статей за период 1960—1965 гг. увеличились с 296,6 млрд. иен до 460 млрд. иен. В 1965 г. общая сумма прямых военных расходов составляла 23,6% всей расходной части государственного бюджета Японии.

В 1966 г. официальные ассигнования на прямые военные расходы были увеличены на 18,8 млрд. иен по сравнению с 1965 г. Из общей суммы этих расходов (320,2 млрд. иен) 46,9% падает на сухопутные войска, 26,7% — на военно-воздушные силы, 23,5% — на военно-морской флот и 2,9% — на прочие войска.

В 1968 г. прямые военные расходы Японии намечено довести до 440,3 млрд. иен. Это огромная сумма.

В первый послевоенный период по своей структуре военные расходы Японии слагались из расходов на японские вооруженные силы и на содержание американской оккупационной армии.

За период 1952—1960 гг. расходы на содержание американских войск в Японии составили 399,7 млрд. иен¹. Но после заключения нового японо-американского военного договора (1960 г.) военные статьи расходов Японии претерпели некоторые изменения. Расходы на содержание американских войск сократились, а на свои вооруженные силы резко увеличились.

Из общей суммы военных расходов значительная часть идет на выплату денежного довольствия военнослужащим японских вооруженных сил, которые укомплектованы солдатами и матросами-наемниками.

Характеризуя наемные армии буржуазных государств, Карл Либкнехт свыше пятидесяти лет тому назад писал: «Милитаризму приходится обходным путем подчинять себе волю завербованных в армию людей, чтобы превратить их таким способом в «автоматы для стрельбы». Он должен оказать на них духовное и умственное влияние или воздействовать насильственными средствами; он должен приманить или принудить их. И здесь необходим метод «кнута и пряника»².

¹ См. Koichi Emi. Government Fiscal Activity and Economic Growth in Japan. Tokyo, 1963, p. 151.

² К. Либкнехт. Милитаризм и антимилитаризм. Госполитиздат, 1960, стр. 46.

Для японских наемников «пряником» является выплата высокого жалованья. Японские милитаристы высоким жалованьем стремятся привлечь к службе в армии молодежь, которая не может найти работу.

За период с 1962 по 1966 г. расходы на содержание, вооружение и техническое оснащение одного военнослужащего в Японии возросли; в сухопутных войсках с 408 тыс. до 781 тыс., в военно-воздушных силах — с 979 тыс. до 1 013 тыс., в военно-морском флоте — с 891 тыс. до 1 370 тыс. иен в год. В 1966 г. из названной суммы на материально-техническое обеспечение одного военнослужащего расходовалось: в сухопутных войсках более 80%, в военно-воздушных силах — 50%, в военно-морском флоте — 60%¹. В среднем удельный вес расходов на материально-техническое снабжение в японских вооруженных силах (в 1952—1966 гг.) составляет примерно 63%, а на содержание личного состава идет 37%. Для сравнения отметим, что в 1937—1945 гг. расходы на материально-техническое снабжение составляли 83,6%, а на содержание личного состава приходилось только 9,3%.

Рост численности личного состава вооруженных сил в послевоенный период сопровождается увеличением расходов на их содержание и денежное довольствие, повышением удельного веса этих статей в общих военных расходах. Это вызывает тревогу у хозяев военно-промышленных монополий, заинтересованных в сбыте военной продукции. Чтобы добиться изменения в распределении военных бюджетных ассигнований в свою пользу, японские реакционные круги требуют отмены 9-й статьи конституции, системы найма и введения всеобщей воинской повинности, что позволило бы сократить издержки на выплату денежного и материального довольствия военнослужащим и увеличить расходы на военную технику и вооружение, что привело бы к увеличению заказов на производство военной продукции, приносящей монополиям высокие прибыли.

¹ См. «Дзэнзэй», 1966, № 7, стр. 225.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЯПОНИИ

1. ОТ «РЕЗЕРВНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО КОРПУСА» К «СИЛАМ САМООБОРОНЫ»

К концу второй мировой войны в вооруженных силах Японии насчитывалось 7,2 млн. человек; из них в сухопутных войсках — 5,5 млн. Кроме того, на тыловых работах и в военной промышленности было занято 7,1 млн. мужчин, 1,9 млн. учащейся молодежи и 470 тыс. женщин и девушек¹. На вооружении японской армии в 1945 г. имелось 20,2 тыс. орудий, 3 тыс. танков и 5,4 тыс. самолетов. На войну были брошены все людские и материальные ресурсы страны, однако Япония потерпела поражение.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии. Это означало конец войны, после чего, в соответствии с Потсдамской декларацией, армия, авиация и флот Японии подлежали разоружению и роспуску.

В решениях Дальневосточной комиссии, а также в японской конституции, принятой в 1946 г., было записано положение, запрещающее Японии создавать какие бы то ни было вооруженные силы. В статье 9-й конституции говорится: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и правопорядке, японский народ навсегда отвергает войну как суверенное право нации и угрозу применения силы, как сред-

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 182.

ство решения международных споров. Для достижения вышеуказанной цели Япония навсегда отказывается от содержания наземных, морских и воздушных военных сил, а также и других видов военного потенциала»¹.

Однако реакционные империалистические круги Японии при активной поддержке империалистов США с первых же дней после окончания второй мировой войны стремились в замаскированном виде сохранить свои вооруженные силы. С этой целью правительство Японии приняло меры к сохранению офицерских кадров старой императорской армии. Сразу же после подписания акта о капитуляции многие бывшие офицеры стали получать назначения на руководящие должности в различных государственных ведомствах и учреждениях. Только в центральном аппарате демобилизационного бюро, созданного при японском правительстве, под предлогом содействия расформированию вооруженных сил Японии устроилось до 500 демобилизованных офицеров, в том числе 50 генералов и адмиралов. В периферийных организациях этого бюро работало около 10 тыс. бывших кадровых японских военнослужащих.

Американские оккупационные власти действовали в том же направлении. Они устроили к себе на службу 20 тыс. бывших кадровых японских военнослужащих, в том числе более 200 генералов и адмиралов. Кроме того, США, оказывая помощь клике Чан Кай-ши в войне против китайского народа, использовали в борьбе против Народно-освободительной армии Китая более 225 тыс. солдат старой японской армии, которые до 1946 г. находились на территории Китая.

В сохранении офицерских кадров и рядового состава старой японской армии немаловажную роль сыграла полицейская система Японии.

Уже в 1946 г. численность полиции Японии была увеличена за счет притока демобилизованных из армии военнослужащих с 56 тыс. до 93 тыс. человек. В марте 1948 г. правящие круги Японии с одобрения американских оккупационных властей ввели новую полицейскую систему, по которой в городах и поселках были созданы самостоятельные отряды полиции общей численностью 95 тыс. человек. Кроме того, центральные органы поли-

¹ См. «Japan Year Book»; 1949—1952, Appendix, p. 2.

ции насчитывали 30 тыс. человек и находились под руководством управления общественной безопасности¹.

В апреле 1948 г. японский парламент принял закон о создании «департамента по охране порядка на море» с общей численностью морской полиции 10 тыс. человек. На ее вооружении в 1949 г. имелось 125 кораблей, в их числе 28 истребителей подводных лодок.

В августе 1948 г. была создана железнодорожная полиция численностью 20 тыс. человек. При министерстве связи Японии была учреждена полиция по обеспечению «безопасности полетов авиации».

К концу 1948 г. полицейские силы Японии насчитывали уже до 155 тыс. человек². Во главе этих сил стояли генералы и офицеры старой императорской армии.

10 августа 1950 г. японский парламент с одобрения оккупационных властей США принял указ о создании так называемого «резервного полицейского корпуса». С начала формирования этот корпус имел 75 тыс. человек, состоял из 4 пехотных дивизий и был оснащен американской военной техникой и оружием.

В августе 1952 г. японское правительство приняло решение о создании управления безопасности с сухопутным и морским штабом, а «резервный полицейский корпус» переименовало в «корпус безопасности».

Одновременно с этим вместо морской полиции был создан «корпус морской безопасности».

9 июня 1954 г., в нарушение 9-й статьи конституции, был принят закон о создании вооруженных сил Японии, получивших официальное название «силы самообороны»³. В соответствии с этим законом управление безопасности стало называться управлением национальной обороны, корпус безопасности — сухопутными войсками

¹ См. Политика США в странах Дальнего Востока. Изд-во «Наука», 1964, стр. 167—170.

² См. там же.

³ Правящие круги Японии, чтобы скрыть от трудящихся масс истинные цели возрождаемых японских вооруженных сил, стремились замаскировать их сущность и предназначение, а поэтому присвоили им официальное название «силы самообороны». Однако ясно, что Японии никто не угрожает. Но слова «самооборона», «оборона» стали широко применяться вместо слов «вооружение» и «переворужение». По мнению правящих кругов Японии, это должно вызывать у народа чувство долга по защите отечества и смирения с тяжелым налоговым бременем.

обороны, корпус морской безопасности — военно-морскими силами. Заново были созданы военно-воздушные силы.

Цели и задачи возрождаемых вооруженных сил Японии изложены в антиконституционном законе о «силах самообороны», который гласит: «Считать важнейшей задачей войск самообороны защиту нашего государства от прямой и косвенной агрессии в целях сохранения независимости нашего государства, а также обеспечения его безопасности. В случае необходимости они могут быть использованы и для поддержания общественного порядка»¹.

«Силы самообороны» Японии созданы для осуществления агрессивной внешней политики японского империализма, а также для защиты его внутренних интересов, для подавления революционного движения пролетариата внутри страны.

Для возрождения вооруженных сил и осуществления гибкого руководства ими создана разветвленная система военных органов. Эталонном в строительстве высших органов военного управления в Японии служат американские вооруженные силы.

Согласно закону о «силах самообороны», верховным главнокомандующим вооруженных сил считается премьер-министр. Он имеет право с санкции парламента (а в особых случаях и без нее) отдать приказ войскам о начале боевых действий.

В Японии создан национальный совет обороны, который является совещательным органом при премьер-министре как верховном главнокомандующем. Совет обсуждает важнейшие вопросы обороны страны и дает рекомендации премьер-министру о вводе войск в боевые действия. Он вырабатывает рекомендации для премьер-министра по вопросам военного строительства, перспективных военных планов и развития военного производства.

В национальный совет обороны входят: премьер-министр (он же председатель совета), министры иностранных дел и финансов, начальник управления национальной обороны, начальник бюро экономического планиро-

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 5.

вания. При совете имеется секретариат в составе 22 человек.

В конце 1967 г. национальный совет обороны начал подготовку закона о чрезвычайном положении в Японии, а также рассмотрение вопросов: о взаимодействии войск самообороны с органами полиции и безопасности при чрезвычайном положении; о развитии оборонной промышленности и самостоятельном производстве новейшей военной техники; о перевоспитании общественного мнения относительно военных проблем и необходимости использования для этого системы народного образования.

Управление национальной обороны Японии фактически выполняет функции министерства. Начальнику управления подчинены председатель объединенного комитета начальников штабов и начальники штабов видов вооруженных сил, секретариат и 6 департаментов.

Объединенный комитет начальников штабов фактически выполняет функции генерального штаба. В его задачи входит координировать и направлять деятельность все видов вооруженных сил. Он разрабатывает важнейшие директивы и другие руководящие документы на мирное и военное время, организует разведку, осуществляет оперативное руководство всеми вооруженными силами.

Правящие круги Японии проявляют большую заботу о своих вооруженных силах, об увеличении их численности и оснащении новейшей боевой техникой. Японский военный журналист Доба Хадзимэ в книге «Нихон но гундзирёку» («Вооруженные силы Японии») пишет, что еще в 1952 г. специальным правительственным комитетом («Сэйдо тёса иинкай») по заданию либерально-демократической партии был разработан план развития вооруженных сил Японии на длительный период. По этому плану численность сухопутных войск должна составить 1 млн. человек. Общий тоннаж кораблей военно-морских сил — 1,5 млн. т, количество боевых самолетов военно-воздушных сил — 10 тыс. шт.¹

В 1953 г. заместитель начальника японского управления национальной обороны Масухара доложил этот план руководящему комитету либерально-демократиче-

¹ См. Д о б а Хадзимэ. Нихон но гундзирёку, стр. 91.

ской партии. План был принят за основу, но по экономическим соображениям было решено довести численность сухопутных войск до 300 тыс. человек, а общий тоннаж боевых кораблей до 455 т, численность боевых самолетов — до 6744 шт.

Следует заметить, что японские военные круги, разрабатывая планы дальнейшего развертывания своих вооруженных сил, придают большое значение подготовке офицерских кадров и распределению их по видам вооруженных сил (таблица 18).

Т а б л и ц а 18

Распределение личного состава японских вооруженных сил по категориям военнослужащих*

	Сухо- путные войска	ВМС	ВВС	Итого
Генералов	106	49	53	208
Офицеров	19 687	6148	6636	32 471
Унтер-офицеров	56 938	14 334	14 524	85 796
Солдат и ефрейторов	94 769	14 432	18 340	127 541
Итого . . .	171 500	34 963	39 553	246 016

* По данным Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 51—54; С. Хаяси. «Дзиэйтай», 1967, стр. 165.

Из таблицы видно, что в вооруженных силах Японии уже сейчас значительно превышает потребность унтер-офицерский состав — в военно-морском флоте и в авиации на каждого солдата приходится почти один унтер-офицер, а на одного офицера приходится 2—3 солдата и ефрейтора. Даже в рейхсвере нацистской Германии перед второй мировой войной (в 1936 г.) 1 офицер приходился на 11 солдат. Такое большое количество офицерских кадров в вооруженных силах Японии по отношению к численности солдат дает возможность японской военщине в любой момент значительно увеличить контингенты своих вооруженных сил.

Подготовка офицерских кадров Японии осуществляется через военные академии и военные училища и школы. В числе преподавателей этих военных заведений немало офицеров бывшей императорской армии и американских военных советников.

Военные академии, училища и школы подготовили за последние годы 3611 офицеров, которые по видам войск распределены так: сухопутные войска — 2047 человек, ВМС — 736 человек, ВВС — 828 человек. Особое внимание уделяется подготовке инженерно-технических офицерских кадров, что связано с модернизацией вооружения и усилением технической оснащенности вооруженных сил. В 1965 г. в японских военных училищах обучалось 2120 курсантов, из которых 530 приходилось на подготовку офицеров технических служб.

Кроме того, Япония ежегодно направляет своих офицеров на учебу в США. Только за период 1953—1961 гг. в США прошли военную подготовку 2873 японских офицера (сухопутных войск — 980, военно-морского флота — 693, военно-воздушных сил — 1200)¹. Плюс к этому на американских базах в Японии прошли подготовку 130 тыс. японских военнослужащих.

Обучение японских военнослужащих в США и на американских военных базах преследует цели не только научить их управлять новейшими видами военной техники и вооружения, но и дать определенные познания в области американского военного искусства, стратегии и тактики.

Военно-политический союз между Японией и США оказывает решающее влияние на японские вооруженные

¹ См. Д о б а Хадзимэ. Нихон но гундзирёку, стр. 105. Значительную часть офицеров, прошедших подготовку в США, правящие круги используют для военной подготовки населения, а также для работы в таких милитаристских организациях, как «Лига друзей родины», которая насчитывает в своих рядах 1,5 млн. человек, «Общество бывших морских офицеров» («Суйкокай»), «Общество бывших военнослужащих сухопутных войск» («Кайкокай») и др. Через эти организации офицеры добиваются «повышения сознания нации к перевооружению и ведут военную подготовку страны». В этой связи либерально-демократическая партия в проекте своей программы подчеркивала, что «повышение сознания нации в вопросах обороны в конечном счете является более важным, чем оснащение войск новейшей боевой техникой» (см. «Токио симбун», 30 мая, 1961 г.; Я. Х о с и н о, С. Х а я с и. Истинное лицо японской армии, стр. 67).

силы, которые все время увеличиваются. Об этом свидетельствуют осуществляемые в Японии военные программы. В первой военной программе (1958—1960 гг.) ставилось целью завершить возрождение сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил; во второй (1961—1966 гг.) — особое внимание уделялось укреплению военно-морских и военно-воздушных сил, оснащению их и сухопутных войск управляемыми снарядами и другой новейшей военной техникой.

Управление национальной обороны Японии в мае 1962 г. приняло решение об оснащении вооруженных сил ракетным оружием и о создании специальных ракетных частей и подразделений. С этой целью было развернуто строительство ракетных баз и площадок. Офицерские кадры для ракетных войск, как правило, проходят подготовку в США.

Из года в год увеличивается численность личного состава вооруженных сил Японии. Уже в 1965 г. они в 3 раза превосходили численность резервного полицейского корпуса и равнялись 76% численности императорской армии 1934 г., которая насчитывала тогда в своих рядах 320 тыс. человек, а по огневой мощи японская армия в 1965 г. превосходила императорскую армию 1934 г. в 6 раз.

Вместе с ростом вооруженных сил Японии увеличиваются площади их казарменного и складского фонда. По данным на 1965 г., на казарменные, складские и другие военные помещения приходится 6,5 млн. кв. м. Если допустить, что на казармы приходится только половина этой площади, Япония в состоянии уже сейчас разместить в казармах более 1 млн. человек (при установленной норме на одного военнослужащего 2,8 кв. м).

Японские вооруженные силы занимают 645,8 кв. км земельной площади, на которой размещено свыше 1,3 тыс. японских военных объектов, в том числе 38 аэродромов, 468 учебных лагерей, 71 полигон, 64 стрельбища, 664 казармы (см. таблицу 19).

В эту таблицу не включена земельная площадь, занятая под военные базы американских войск и японских вооруженных сил, общие размеры которой достигают 1132,4 кв. км.

Из 950 военных баз и объектов, размещенных на территории Японии, японским вооруженным силам принад-

Распределение военных объектов и площадей военных строений между видами вооруженных сил Японии

*(апрель 1964 г.)**

Военные объекты	Сухопутные войска			ВМС			ВВС			Учебные заведения и прочие подразделения		
	количество объектов	площадь земли (кв. км)	площадь строений (кв. м)	количество объектов	площадь земли (кв. км)	площадь строений (кв. м)	количество объектов	площадь земли (кв. км)	площадь строений (кв. м)	количество объектов	площадь земли (кв. км)	площадь строений (кв. м)
Лагеря	270	61,8	3 495 690	129	6,7	458 830	70	38,3	176 367	17	14,6	160 540
Полигоны	71	435,3	23 745	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрельбища	57	20,0	6850	3	0,4	112	4	0,1	532	—	—	—
Аэродромы	5	15,8	53 195	11	12,2	287 237	22	38,2	675 836	—	—	—
Казармы	357	1,4	243 814	130	0,7	91 781	133	0,3	56 549	44	0,05	25*346
Итого	760	534,3	3 823 294	273	20,0	837 960	229	76,9	909 284	61	14,6	185 886

* См. "Дзэнгэй", 1966, № 7, стр. 222; "Нихон но кокусэ", 1967, стр. 23, 141.

лежит 685, американским — 265. На Окинаве расположено 117 американских баз, Хоккайдо — 13, Канто — 81, Кансай — 9, Кюсю, Тюгоку и Сикоку — 45. Кроме того, в районе г. Саппоро размещается 8 радиостанций и 2 военных объекта американских войск; в районе г. Сэндай — аэродром, 5 радиостанций и 3 других военных объекта; в районе г. Токио — 3 аэродрома, 1 полигон, 11 радиостанций, база снабжения, 2 авиационных полигона и 19 других военных объектов; в Екогама — 2 аэродрома, 3 полигона, 3 радиостанции, база снабжения, 2 стрельбища, 41 военный объект; в Фукока — 1 аэродром, 1 полигон, 7 радиостанций, база снабжения, 2 авиационных полигона, 2 стрельбища и 19 других военных объектов. Радиостанции войск США дислоцируются также в городах Нагоя, Осака, Курэ и др.¹

Деятели Пентагона принимают новые меры к тому, чтобы Япония продолжала дальше расширять свои вооруженные силы, оснащать их ракетным оружием. Империалисты США все больше втягивают Японию в сферу действий своих интересов на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Не случайно заместитель министра обороны США Гилпатрик в апреле 1964 г., выступая в клубе журналистов в Вашингтоне, говорил, что Япония должна взять на себя еще большие обязательства в отношении обороны северо-западной части Тихого океана, включая сюда и Корею. «И тогда, — подчеркнул Гилпатрик, — если в Корее возникнет еще раз конфликт, можно будет обойтись без усиления американских дивизий»².

О намерении США привлечь вооруженные силы Японии к осуществлению американских империалистических агрессивных планов в Азии не раз говорил и бывший министр обороны США Макнамара. В 1964 г. он заявил: «...Япония теперь уже способна сама силами своей экономики поддерживать свои вооруженные силы. Она обладает возможностями увеличить их до таких размеров, что сможет внести свой вклад в поддержание безопасности во всем районе Дальнего Востока»³.

¹ См. «Дзэнъэй», 1966, № 7, стр. 223.

² «Родо мондай», 1965, апрель, № 4.

³ Там же.

Американские империалисты стремятся к тому, чтобы Япония ускорила перевооружение армии, и намерены использовать ее в качестве бастиона антикоммунизма на Востоке. В этой связи японский дипломат Тацудзи Такэути писал: «Необходимо было усилить военный и стратегический потенциал островной страны (Японии — И. С.) как центрального участка восточного фронта против коммунизма»¹.

Деятели Пентагона поощряют оснащение японских вооруженных сил ракетным оружием и другой новейшей военной техникой, открыто заявляют о своих намерениях привлечь японскую военную промышленность к более широкому обслуживанию американских войск, ведущих преступную войну во Вьетнаме. Они стремятся заключить сделку с управлением национальной обороны об обмене японской военной продукции, идущей на снабжение американских войск во Вьетнаме, на американские ракеты класса «земля — воздух». Руководитель американской военной группы Милтон Блик подчеркнул, что это предложение выгодно и для США, и для Японии, так как США поставят для нее эти ракеты «не только по сходной цене, но и без затрат иностранной валюты».

Япония уже сейчас имеет самую мощную армию среди всех капиталистических стран Азии. Руководящие деятели США понимают это. Они стремятся укрепить свои политические, экономические и военные связи с японской реакцией и еще шире использовать людские и материальные ресурсы страны для усиления своих антикоммунистических позиций в Азии и на Дальнем Востоке.

2. ТРЕТЬЯ ВОЕННАЯ ПРОГРАММА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЯПОНИИ

Третья военная программа была принята японским правительством в марте 1967 г. и в апреле этого же года введена в действие. Эта программа, по сути дела, является дальнейшим продвижением Японии по пути милитаризации, наращивания своего военного потенциала. Она затрагивает все стороны экономической и полити-

¹ «Far Eastern Survey», 1952, Nov. 19, p. 162.

ческой жизни страны и является новым этапом в строительстве японских вооруженных сил, в оснащении их новейшей военной техникой и вооружением.

Как известно, к концу выполнения второй военной программы вооруженные силы Японии имели уже в своих рядах 246 тыс. человек, из них в сухопутных войсках — 171 500, в военно-воздушных силах — 39 553 и в военно-морских силах — 34 963 человека.

Сухопутные войска — самый многочисленный вид японских вооруженных сил. Кроме указанного количества кадрового состава они имеют еще 30 тыс. резервистов.

В послевоенный период сухопутные войска Японии несколько раз подвергались реорганизации, что преследовало своей целью подготовить их к ведению боевых действий в условиях использования новейшей боевой техники и вооружения.

В 1967 г. они имели 13 пехотных дивизий, в том числе одну механизированную. На вооружении сухопутных войск имелось 870 танков, 4700 артиллерийских орудий и значительное количество другой военной техники.

Пехотная дивизия — основное тактическое соединение японских сухопутных войск. Согласно штатам, введенным в начале 1962 г., пехотные дивизии подразделяются на два типа — «А» и «Б». К дивизиям типа «А» относятся дивизии полного состава — 9 тыс. человек, а типа «Б» — сокращенного — 7 тыс. человек.

Пехотные дивизии обоих типов по своей организационной структуре одинаковы. Однако дивизия типа «А» состоит из 4 пехотных, 1 артиллерийского полка (четырёхдивизионного состава), танкового и саперного батальонов (по 4 роты). Дивизия типа «Б» имеет 3 пехотных и 2 артиллерийских полка (трехдивизионного состава), танковый и саперный батальоны (по 3 роты).

Кроме того, каждая дивизия имеет в своем составе батальон связи, разведывательный, противотанковый, вооружения, снабжения, транспортный и медико-санитарный отряды, а также по 1—2 «отряда безопасности».

«Отряды безопасности» вооружены гранатами со слезоточивыми газами, огнеметами, легкими танками и другими видами вооружения для борьбы против демонстрантов. В августе 1960 г. управление национальной обороны

Японии разработало инструкцию об участии войск в операциях «по поддержанию общественного порядка», в которой сказано, что «в случае нарушения общественного порядка или незаконных действий со стороны более чем 3-х человек солдаты должны примкнуть штыки к винтовкам, занять исходные позиции к стрельбе или к применению способов рукопашного боя и действовать согласно приказам командиров». Инструкция также предусматривает использование самолетов против демонстрантов, в частности для разбрызгивания на них несмываемой краски.

Штаб сухопутных войск Японии подчиняется начальнику управления национальной обороны и председателю объединенного комитета начальников штабов видов вооруженных сил.

Структура штаба сухопутных войск Японии выглядит так: начальник штаба и его четыре заместителя — по общим вопросам, оперативному планированию, инспекции и медико-санитарной подготовке. Штаб имеет 6 отделов и 14 отделений: по оперативному планированию, набору и обучению личного состава, вооружению, материальному обеспечению, юридическим вопросам, охране и безопасности, отчетности, медико-санитарным вопросам, инженерно-саперному делу, материально-техническому снабжению, связи, химической подготовке войск, транспортному обеспечению и т. д.

По новым штатам пехотных дивизий типа «А» значительно увеличена численность рот. Если раньше рота состояла из 3 взводов, то в новой дивизии (численностью 9 тыс. человек) она состоит из 4 взводов. Это повысило роль роты как основного тактического подразделения японских сухопутных войск. В новой дивизии командир роты подчиняется непосредственно командиру полка.

В сухопутных войсках Японии имеются подразделения, которые по своей структуре и оснащению превосходят аналогичные подразделения других капиталистических армий. К числу таких подразделений относятся разведывательно-диверсионные роты и отряды¹. Они в

¹ Личный состав разведывательно-диверсионной роты — 103 человека; из них: офицеров 20, сержантов, специалистов и рядовых — 83. На ее вооружении имеется: 106-мм безоткатных орудий — 3, реактивных противотанковых ружей — 5, пулеметов — 14, радиостанций — 52, грузовых автомобилей — 6, бронетранспортеров — 2, легковых автомобилей — 20, мотоциклов — 26.

основном предназначены для разведывательных и диверсионных целей в глубоком тылу противника, а также для борьбы с национально-освободительным движением.

В послевоенный период произошли большие изменения в материально-техническом оснащении японских войск. Они имеют на вооружении танки, бронетранспортеры, разнообразное артиллерийское и стрелковое вооружение, ракеты новейших типов и большое количество автомашин. Это позволило увеличить их мобильность и огневую мощь по сравнению с довоенной императорской армией. О возрастании огневой мощи новой японской стрелковой дивизии можно судить по приведенным ниже данным (таблица 20).

Т а б л и ц а 20

Сравнительные данные по вооружению пехотных дивизий Японии*

Вид вооружения	Новая дивизия (9 тыс. человек)	Старая дивизия (12,7 тыс. человек)
Винтовки	7300	10 166
Автоматы	400	246
Пулеметы	660	512
Гранатометы	470	556
Безоткатные орудия	80	36 (75-мм)
Минометы	110	157
Гаубицы	50	72
Танки	60	63
Грузовые автомобили	1600	1728
Легкие переносные радиостанции	850	780
Средние переносные радиостанции	100	120
Рации на боевых машинах	460	450

* См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 57.

Новая дивизия значительно превосходит дивизию императорской армии. Несмотря на то что численность новой дивизии значительно меньше дивизии императорской армии, по своей огневой мощи она почти в 3 раза превосходит ее. За одну минуту новая дивизия может произвести залп весом в 20,5 т, а дивизия старой япон-

ской армии — 9,5 т¹. По своей мобильности новая дивизия превосходит довоенную в 2,5 раза.

Дивизия императорской армии почти не имела автомобильной техники. Все ее артиллерийские подразделения были на конной тяге. В новой дивизии вся артиллерия поставлена на механическую тягу и все перевозки оружия, боеприпасов и предметов снабжения осуществляются на автомобилях или специальных транспортах, что резко повышает мобильность войск.

По третьей военной программе намечается увеличить численность сухопутных войск со 171,5 тыс. до 180 тыс. человек. Большое значение придается формированию ракетных подразделений и оснащению их оружием отечественного производства.

В начале 1967 г. сухопутные войска Японии имели уже 4 ракетных дивизиона, оснащенных американскими ракетами типа «Ника-Аякс» и «Хок». Один из этих дивизионов, сформированный в начале 1967 г., имеет 24 пусковые установки и примерно 700 управляемых снарядов американского производства. Кроме того, имеются ракеты и собственного производства «R-30», которые, по оценке японской печати, более эффективны, чем американские ракеты «Литтл Джон». Вынашиваются планы создания воздушнодесантных частей. Уже сейчас в составе японских вооруженных сил имеется воздушнодесантная бригада. Организационно эта бригада состоит из 3 пехотных рот, батальона тяжелых минометов, роты обслуживания, отряда безоткатных орудий, саперного отряда, штабной роты, роты укладки парашютов и роты медицинского обслуживания. Переброска бригады осуществляется транспортными самолетами типа «С-46». В качестве наземных транспортных средств используются автомобили.

Американские монополии оказали значительную помощь Японии и в возрождении ее военно-морских сил. В послевоенный период они поставили Японии по линии военной «помощи» более 37 надводных крупных кораблей, 50 сторожевых катеров, одну подводную лодку и большое число различных вспомогательных судов. Однако решающая роль в возрождении японских военно-

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 58.

морских сил принадлежит промышленным монополиям Японии, которые имеют большой опыт военного и торгового судостроения, крупную базу производства и многочисленные кадры квалифицированных кораблестроителей. Общая производственная мощность судостроительной промышленности Японии составляет около 3 млн. т в год. Только 16 основных японских судостроительных компаний имеют 24 судовой верфи и много сухих доков, на которых одновременно может быть построено около 90 судов общим тоннажем примерно 1,5 млн. т¹.

По состоянию на март 1964 г. японские военно-морские силы имели 218 боевых кораблей и 250 вспомогательных судов.

Личный состав военно-морского флота к началу 1965 г. насчитывал 34 963 человека, в том числе матросов и унтер-офицеров — 28 766, офицеров — 6197. Кроме того, в ВМС Японии работает 4522 человека из вольнонаемного состава.

Организационно военно-морские силы Японии состоят из флота, 5 военно-морских районов (Оминато, Йокосука, Курэ, Сасэбо, Майдзуру) с приданными им силами и средствами, одной эскадры тральщиков, учебной эскадры, учебного авиационного командования и ряда других частей и учреждений, подчиненных штабу ВМС.

Военно-морской флот Японии организационно объединен в 3 эскадры эскортных кораблей, эскадру тральщиков, флотилию подводных лодок и отряд высадочных средств.

По данным японского ежегодника «Силы самообороны», в составе японского военно-морского флота в 1966 г. имелось 20 эскадренных миноносцев, 26 сторожевых кораблей, 7 подводных лодок, 41 тральщик, 52 десантных судна. Кроме того, в департаменте морской охраны насчитывается до 500 боевых кораблей.

Военные корабли Японии имеют следующие тактико-технические характеристики.

Эскадренные миноносцы имеют водоизмещение от 1630 до 2050 т, скорость хода 32—35 узлов, вооружены орудиями 76 и 127 мм, 4—5-трубными торпедными аппа-

¹ См. «Международная жизнь», 1965, № 9, стр. 150—151.

ратами калибра 533 мм, самонаводящимися торпедами и бомбометами «Хэджехог».

Сторожевые корабли водоизмещением от 1080 до 1430 т, со скоростью 20—28 узлов вооружены зенитными орудиями калибра 40 и 76 мм, а также зенитными автоматами, бомбометами и бомбосбрасывателями.

Подводные лодки японского производства вооружены 127-мм универсальными орудиями и 20-мм зенитными автоматами, носовыми и кормовыми торпедными аппаратами.

Торпедные катера имеют водоизмещение 70—100 т, скорость хода 31—47 узлов.

Корабли противолодочной обороны имеют водоизмещение 330—450 т, скорость 20—26 узлов, вооружены 40-мм зенитными автоматами, бомбометами и бомбосбрасывателями. С 1961 г. началось строительство кораблей ПЛО водоизмещением до 850 т.

Канонерские лодки американского производства имеют водоизмещение 227 т, скорость 14 узлов, вооружены зенитными орудиями 20, 40, 76 мм.

В составе японских ВМС имеется морская авиация, насчитывающая 250 самолетов и вертолетов. Она предназначается главным образом для поиска подводных лодок, патрулирования и разведки на море.

Правительство Японии уделяет большое внимание наращиванию боевых сил военно-морского флота. По примеру США Япония расширяет строительство подводных лодок, морских охотников за подводными лодками, кораблей охраны подводных лодок и т. д. В конце завершения второй военной программы на судовой верфи компании «Мицубиси дзюко» в Кобэ была спущена на воду новая японская подводная лодка «Харусио» водоизмещением 1600 т. На ее вооружении находится 8 торпедных аппаратов; из них 6 в носовой части и 2 в кормовой. Экипаж лодки состоит из 80 человек.

Третьей военной программой предусмотрено строительство около 100 новых кораблей общим водоизмещением 72 тыс. т. К 1971 г. намечается довести общий тоннаж кораблей ВМС до 300 тыс., т. е. увеличить его за 5 лет почти в 2 раза. Запланировано строительство большого количества современных надводных и подводных кораблей, самолетов и вертолетов морской авиации. В составе флота предполагается иметь и атомные под-

водные лодки с большим радиусом действия. Уже сейчас на различных стадиях строительства находятся: 1 эскадренный миноносец-ракетоносец водоизмещением 4 тыс. т, который предполагается вооружить управляемыми снарядами типа «Тартар», 11 эскадренных миноносцев типа «Такадзуки» и «Макигумо», 5 подводных лодок, каждая водоизмещением 1600 т¹.

Большим резервом японских военно-морских сил является торговый флот, тоннаж которого к началу 1965 г. достигал 10,8 млн. бр.-рег. т².

Расширяется строительство кораблей противолодочной обороны, на вооружении которых имеются противолодочные реактивные бомбометные системы типа «МК-108» и бомбометы «Хеджехог».

Усиливается и система ПВО в японском военно-морском флоте. С этой целью корабли ПЛО оснащаются эффективным зенитным вооружением. Строятся более крупные сторожевые корабли-ракетоносцы, оснащенные новейшими противолодочными ракетами «Асрок», которые, пролетая 10 км по воздуху, погружаются под воду и в подводном положении могут перемещаться как обычные торпеды на расстояние до 16 км.

Японские военные научно-исследовательские институты разрабатывают для ВМС противолодочные торпеды, глубинные бомбы, мины, ультразвуковые средства обнаружения подводных лодок. На японских подводных лодках устанавливаются мощные гидролокаторы с радиусом действия до 10 км.

В структуре построения ВМС Японии, в их оснащении и вооружении большое внимание уделяется проведению противолодочных операций. Развитию ПЛО Японии придает большое значение не только японская военщина, но и Пентагон. Так, один из руководителей американского военно-морского флота У. Строуп писал: «Создание японского военно-морского флота как противолодочной силы явилось бы важным шагом в осуществлении наших военных мероприятий». И далее, раскрывая свои агрессивные замыслы, Строуп разглагольствует: «Владивосток находится всего лишь на расстоянии 500 миль от о. Хонсю, а южный пролив между Япо-

¹ См. «Международная жизнь», 1965, № 5, стр. 150.

² См. «Shipbuilding and Shipping Record», 1964, Dec. 10.

нией и Кореей имеет ширину только 100 миль. Такие расстояния позволяют проводить эффективные противолодочные операции. На юге, т. е. на Желтом и Восточно-Китайском морях, порты Сасэбо и Нагасаки (о. Кюсю) имеют стратегически выгодное положение, так как Шанхай находится в 500 милях к западу от них, а суда, идущие из Дайрена, Порт-Артура и Тяньцзиня, вынуждены пересекать этот район. Таким образом, для проведения противолодочных операций и операций против главных портов вероятного противника острова Японии имеют удобное расположение»¹.

Эти откровения раскрывают истинные стремления американской и японской военщины по использованию военно-морских сил Японии в боевых операциях, ничего не имеющих общего с обороной.

Военно-воздушные силы Японии к началу 1965 г. насчитывали в своих рядах 39 553 человека, в том числе рядовых и унтер-офицеров — 32 864, офицеров — 6689. Кроме того, в ВВС работало по вольному найму 5358 человек.

На вооружении ВВС Японии имеется 1300 боевых самолетов и вертолетов, в числе которых 300 истребителей типа «Ф-86» и 200 сверхзвуковых вспомогательных истребителей-перехватчиков. В боевом составе японских военно-воздушных сил имеется 19 истребительных, 1 разведывательная, 3 транспортных и 6 учебных эскадрилий, сведенных в 8 авиационных крыльев, 2 отдельные авиагруппы, 1 транспортное и 3 учебных авиационных крыла. Кроме того, в состав ВВС входят два зенитных ракетных дивизиона, насчитывающих 72 установки «Ника-Аякс».

Организационно японские военно-воздушные силы состоят из объединенного боевого авиационного командования, отдельных дивизионов ЗУРС «Ника-Аякс», учебного авиационного командования и других частей и учреждений, непосредственно подчиненных штабу ВВС.

Строительство военно-воздушных сил Японии и их боевая подготовка проводятся в тесном контакте с американскими ВВС, с американской системой ПВО и ПРО на Тихом океане. Корреспондент японского журнала

¹ «United States Naval Institute Proceedings», 1956, № 6
р. 575—584.

«Асахи дзянару», посетивший штаб командующего ВВС Токийского района, писал: «На карте, висящей в кабинете командующего, территория Японии разделена на три района: северный, центральный и западный. Но каждый из этих районов, как это видно по обозначениям на карте, тесно связан с военно-воздушными зонами Южной Кореи, Окинавы, Тайваня и Филиппин. Все они составляют общую систему, внутри которой участки военно-воздушного обеспечения распределены не только между Японией и США, но и между другими представителями западного лагеря. Дело поставлено таким образом, что, например, сигнал воздушной тревоги, поданный в Южной Корее, одновременно слышен на всех военно-воздушных базах войск самообороны Японии»¹.

Авиационные направления — Северное, Центральное и Западное, — отмеченные японским журналистом, имеют от 1 до 4 авиационных крыльев, а также крыло управления и предупреждения. В каждом крыле насчитывается по 50—70 боевых самолетов.

Третья военная программа предусматривает дальнейшее расширение и укрепление военно-воздушных сил Японии, оснащение их новейшей боевой техникой. За 1967—1971 гг. ВВС Японии должны получить более 1000 новейших самолетов, из них 500 истребителей. Кроме того, в ВВС будут сформированы 3 дивизиона зенитных ракет «Ника-Геркулес», способных нести ядерный заряд.

По планам управления национальной обороны Японии и командования ВВС намечается осуществить в ближайшие годы полный переход на новую полуавтоматическую американскую систему ПВО «Vadge», которая способна автоматически наводить на цель самолеты-перехватчики не только на территории Японии, но и Южной Кореи и Тайваня. В эту систему входят быстродействующие электронные вычислительные машины, станции передачи информации и системы радиолокационной обороны, радиосвязь на СВЧ, радиорелейная связь² и наблюдательные посты. Японские радиолока-

¹ «Асахи дзянару», 11 марта 1962 г., стр. 21.

² Применяется для перекрытия мертвого пространства (непрозрачиваемого) между радиолокационными станциями.

торы уже сейчас способны обнаруживать самолеты с большой точностью на расстоянии 600 км. Таким образом, система «Badge» в сочетании с радиолокационными станциями, постами связи на СВЧ и наблюдения, дивизионами управляемых снарядов и эскадрильями самолетов типа Ф-104 значительно усиливает эффективность ВВС Японии и придает им явно наступательный характер.

3. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЯПОНИИ

В старой милитаристской Японии существовала обязательная воинская повинность, на основе которой все лица мужского пола, достигшие 20-летнего возраста и признанные годными к военной службе, должны были служить в армии. Лица, укрывавшиеся от военной службы, сурово наказывались. Новая конституция, принятая в 1946 г., запретила содержание вооруженных сил Японии, после чего воинская повинность была отменена. Поэтому, приступая к возрождению вооруженных сил, правительство Японии не могло комплектовать их на основе воинской повинности. Оно вынуждено было установить систему добровольного найма молодежи в вооруженные силы и предоставить солдатам и матросам различные льготы, которых они не имели в старой императорской армии. Но молодежь Японии не проявляет особого рвения к службе в армии. Она разгадала различные уловки правящих кругов и военщины, направленные на то, чтобы заставить ее служить в армии. Среди японской молодежи усилились антиармейские настроения, все больше возрастает число лиц, не желающих служить в вооруженных силах. В настроениях этой части молодежи выражается решительный протест японского народа, его прогрессивных демократических сил против создания новых вооруженных сил Японии. Комплектование японских вооруженных сил стало самой трудной проблемой для управления национальной обороны. «Из всех трудностей, — писала японская газета «Майнити», — с которыми сталкиваются войска самообороны, самая большая заключается в трудностях набора военнотружущих»¹.

¹ «Майнити», 10 октября 1960 г.

Нежелание японской молодежи служить в войсках «самообороны» приводит к тому, что командованию не удается полностью укомплектовать имеющиеся части и подразделения. В 1959 г. в вооруженных силах Японии некомплект личного состава по штатам составлял 10 тыс. человек, а в 1962 г. — 37,2 тыс., т. е. 16%. Неукомплектованность сухопутных войск достигла 28 тыс. человек, ВМС — 3,8 тыс., ВВС — 5,4 тыс.¹. В последующие годы положение с комплектованием войск не улучшилось.

Управление национальной обороны тратит много сил и энергии, чтобы увеличить приток молодежи в вооруженные силы. Оно стремится привлечь ее на службу в армии высоким денежным содержанием, красивой формой одежды, увеселительными концертами в глухих деревнях, спортивными соревнованиями, помощью крестьянам в проведении сельскохозяйственных работ и т. п. Для обработки молодежи в милитаристском духе и вербовки ее в вооруженные силы широко используются печать, радио и телевидение, театры и кино, музеи и выставки, различные рекламные бюро. В городах и в сельских местностях созданы специальные, постоянно действующие вербовочные пункты, для этих же целей используются биржи труда и местные управления войск «самообороны».

Но, несмотря на большую пропагандистскую шумиху вокруг набора молодежи в армию и все ухищрения военщины, престиж вооруженных сил Японии очень невысок среди японского населения. Поэтому трудности с комплектованием армии «сил самообороны» не уменьшаются, а возрастают.

При наборе в вооруженные силы применяются самые разнообразные методы уговаривания и прямого принуждения молодежи. «Каждый набор — это сплошное жульничество. Как только наступает время набора в войска, мы становимся похожими на клещей, — заявляет один из японских офицеров. — И ничего не поделаешь, иначе не наберешь положенное число людей».

Милитаристы Японии давно уже мечтают о пересмотре конституции, о введении в стране воинской повин-

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 20.

ности. Они не раз выносили этот вопрос на обсуждение парламента, но для санкционирования его не получали необходимых двух третей голосов.

Трудности вербовки наемников еще больше возрастают в связи с оснащением вооруженных сил новой техникой и сложным вооружением. Для того чтобы получить необходимые контингенты грамотных военнослужащих, лица, изъявившие желание служить в «силах самообороны», подвергаются экзаменам по математике и японскому языку в объеме неполной средней школы, а также проверке на «политическую благонадежность». Но среди этих лиц немало малограмотных и не имеющих никакой технической квалификации. Для обучения этих людей требуется время.

Подготовка офицерского и унтер-офицерского состава проводится через учебные отряды, школы, училища и военную академию. Всем окончившим военные учебные заведения присваиваются воинские звания.

Основная часть офицерских кадров готовится в академии обороны, которая по своей структуре и направленности имеет сходство с американским училищем «Вест-Пойнт». Для поступления в академию требуется повышенная общеобразовательная подготовка (12 классов) и возраст для гражданских лиц 18—21, а для военнослужащих — до 23 лет. Срок обучения в академии — 4 года. Окончившим ее выдается диплом высшего учебного заведения, присваивается воинское звание фельдфебеля (или старшины 1-й статьи для ВМС). После стажировки эти лица обучаются в кандидатских офицерских школах по видам войск. Окончившим школы присваивается первичное офицерское звание.

Старший офицерский состав японских вооруженных сил проходит периодическую переподготовку в школах командного состава при штабах соответствующих видов вооруженных сил, а также в военно-учебных заведениях США.

Высший командный состав «сил самообороны» проходит переподготовку в высшей школе командного состава при объединенном комитете начальников штабов.

Предельные сроки выслуги офицерского состава в вооруженных силах Японии определяются: для генерал-лейтенанта — 58 лет, генерал-майора — 55 лет, полковника — 53 и остальных офицеров — 50.

Для пополнения вооруженных сил Японии большое значение имеют резервисты, т. е. военнотруженики, отслужившие свой срок в вооруженных силах. Предельный возраст для резервистов установлен следующий: ефрейтора — 37 лет, младшего унтер-офицера — 42 года. Офицерам-резервистам предельный возраст не определен.

Резервисты проходят обучение в воинских частях не менее двух раз в год. Военное командование стремится увеличить состав резервистов до 300 тыс. человек.

4. РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЯПОНИИ

В послевоенный период вооруженные силы Японии в своем развитии прошли путь от «резервного полицейского корпуса» до «сил самообороны». На этом пути можно выделить ряд этапов в развитии и совершенствовании боевой подготовки личного состава японской армии и военно-морского флота.

В период существования резервного полицейского корпуса в Японии (1950—1953 гг.) все руководство его боевой подготовкой осуществлялось американскими военными советниками, которые находились при штабе главнокомандующего американскими войсками на Дальнем Востоке. После преобразования резервного полицейского корпуса в корпус «безопасности» боевой подготовкой его также занималась группа американских военных советников, которая стала называться «отделом советников по делам безопасности». С преобразованием японского корпуса «безопасности» в «силы самообороны» отдел военных советников США сменил вывеску на «корпус советников по оказанию военной помощи».

Все это говорит о том, что на всех этапах развития вооруженных сил Японии их боевая подготовка направлялась руководством Пентагона и командованием оккупационных войск США.

Основным руководством в боевой подготовке японских вооруженных сил были американские уставы и боевые наставления, которые рассчитаны прежде всего на подготовку войск к действиям на чужих территориях.

По мере усиления японской армии и укомплектования ее своим командным составом, прошедшим подготовку в США, численность американского корпуса военных совет-

ников сокращалась. В 1962 г. в Японии имелось 187 американских военных советников. Изменилось и их влияние на боевую подготовку японских войск.

В 1957 г. в Японии был разработан и принят первый боевой устав японских войск, по которому и осуществляется боевая подготовка. Однако и сейчас японские вооруженные силы полностью не освободились от американского влияния. Сохранился еще штаб американских советников, состоящий из четырех отделов: общего, сухопутных войск, ВМС и ВВС. Эти отделы поддерживают связь с различными видами японских вооруженных сил и координируют их боевую подготовку.

Боевая подготовка личного состава японских вооруженных сил ведется круглый год. Она подразделяется на четыре периода. Первый период (январь — март) отведен для одиночной подготовки солдат и подготовки отделений и взводов; второй (апрель — июнь) — для подготовки рот; третий (июль — сентябрь) — для подготовки батальонов; в четвертый (октябрь — декабрь) проводятся учения и маневры, которыми завершается годовая программа боевой подготовки.

В боевой подготовке вооруженных сил Японии имеется два направления: подготовка войск для вооруженной борьбы против других стран и народов и боевая тренировка для действий против рабочего и демократического движения внутри страны. В законе о вооруженных силах Японии по этому поводу сказано следующее: «считать важнейшей задачей войск самообороны защиту нашего государства от прямой и косвенной агрессии...»

Однако на практике основным направлением боевой подготовки японских вооруженных сил являются не оборонительные действия, а наступательные, и в первую очередь против стран социалистического лагеря. На отработку такого характера действий японских войск в программе военной подготовки отводится 70—80% времени, а на подавление «внутренних беспорядков» — 20—30%.

То, что японские вооруженные силы готовятся прежде всего для вооруженного нападения на другие страны, уже не считают нужным скрывать руководящие буржуазные деятели Японии. Так, один из представителей управления национальной обороны заявил: «Подавление антиправительственных элементов внутри страны и умиротворение Лаоса, Вьетнама, Южной Кореи и других

стран методами партизанской войны требует от нас соответствующей подготовки».

Эти высказывания подкрепляются практическими действиями вооруженных сил Японии. Когда в апреле 1961 г. в Южной Корее начались массовые выступления за объединение страны на демократической основе, управление национальной обороны Японии, стремясь оказать помощь реакционным силам Южной Кореи в борьбе против корейского народа, разработало план вторжения японских войск в Южную Корею и провело ряд крупных военных учений по отработке тактики высадки войск на ее побережье. В то же время были проведены крупные маневры ВМС и ВВС, подразделения ВВС переброшены на о. Кюсю и в район Тюгоку, в результате чего создавалась полукольцевая блокада Корейского полуострова японскими войсками с целью вооруженного вмешательства во внутренние дела Кореи¹.

В феврале 1965 г. был раскрыт секретный стратегический план японской реакции под названием «Мицу-я» («Три стрелы»). Этот план предусматривал совместные действия американских, южнокорейских и японских войск на случай «осложнения обстановки» в Корее, а также всеобщую мобилизацию материальных и людских ресурсов страны, отмену всех демократических свобод в Японии. В разработке этого плана принимали участие многие руководящие деятели японской армии.

Разоблачение и широкое осуждение в мировой печати плана «Три стрелы» не привело к отказу японской военщины от дальнейшей разработки подобных планов. Вновь назначенный в то время начальник управления национальной обороны Японии Мацуно Рэйдзо в своей речи на пресс-конференции заявил, что он выступает за дальнейшую разработку секретных военных планов под тем же названием².

Не так давно широким кругам японской общественности стал известен новый оперативный план «Бег буйвола», разработанный управлением обороны Японии совместно с командованием США. Этот план тоже преследует агрессивные империалистические цели.

¹ Подобные учения были проведены в ноябре 1961 г. в районе вулкана Иватэ, в июне 1962 г. — на островах Внутреннего моря, в июне 1963 г. — в районе горы Фудзияма.

² См. «Правда», 6 июня 1965 г.

Агрессивные замыслы японских милитаристов безусловно находят свое отражение и в планах боевой подготовки войск. Для войск и военных училищ в Японии разработаны специальные инструкции по ведению боя с применением химического, бактериологического и ядерного оружия. «Слушатели, — говорится в одном из методических сборников военной академии Японии, — должны быть способны в условиях ограниченной войны, возникновение которой в сегодняшнем мире вполне вероятно, вести бой внутри определенного района с применением не только обычного, но и тактического ядерного оружия»¹.

США еще в 1956 г. передали японским вооружённым силам полевой устав по ведению атомной, бактериологической и химической войны, на основе которого длительное время велась подготовка японских войск. Сейчас управление национальной обороны Японии разработало ряд своих инструкций и наставлений по применению химического, бактериологического и ядерного оружия и защите от него². В частности, в главе 10-й одного из наставлений даются рекомендации по технике и тактике применения химического, бактериологического и радиологического оружия.

Ведется подготовка и офицерских кадров для войск, предназначенных применять химическое, бактериологическое и радиологическое оружие. Такие кадры готовятся в военном училище в г. Омия (преф. Сайтама). Оно на 60% укомплектовано специалистами, прошедшими подготовку в военно-химических училищах США. Филиал этого училища расположен в районе Сома (преф. Гумма). В районе Ивакуни (преф. Ямагути) создано специальное училище по разработке и применению средств массового поражения. С 1957 г. расширен учебный химический отряд при военном училище Фудзи. В этих училищах изучаются и самые смертоносные нервно-паралитические отравляющие вещества.

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 45.

² Были разработаны и разосланы в войска такие наставления: «Обучение методам применения химического, бактериологического и радиологического оружия», «Защита от химико-бактериологического и радиологического оружия», «Техника и тактика применения специального оружия».

В войсках отрабатываются методы преодоления местности, зараженной радиоактивными веществами, и разрабатываются меры по эвакуации и оказанию помощи при ядерном нападении, а также способы хранения и очистки продуктов от радиоактивного заражения. Ведется изучение последствий атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки. На кораблях и танках японского производства созданы устройства герметизации и смывания радиоактивных веществ, в частях сформированы дегазационные подразделения, оснащенные специальным оборудованием для дегазации зараженной местности.

За последние десять лет вооруженные силы Японии провели ряд крупных учений с применением химического, бактериологического и радиологического оружия, во время которых отрабатывалась новая тактика наступления «мелкими подвижными группами» при ядерном ударе (в отличие от старой тактики «расчленения, сосредоточения и массированного наступления»¹).

В книге Сигэо Хаяси «Войска самообороны», вышедшей в Японии в 1967 г., указывается, что в японской армии отрабатываются различные методы применения ядерного, бактериологического и химического оружия и доставки его на большие расстояния.

В японских вооруженных силах ведется подготовка и диверсионно-разведывательных подразделений (отрядов «рэнджерс»), предназначенных для действий в тылу противника и борьбы с национально-освободительным движением². Обучение этих подразделений проводится в военном училище Фудзи, а тренировки — в лесной гористой местности у подножия горы Фудзияма (в районе озер Сэйко и Седзинко). Для такого обучения отбирается из каждой части по 20 человек, которые после четырехнедельной подготовки проходят практические тренировки в условиях, приближенных к боевым действиям. Прошедшие такую подготовку направляются в войска в качестве инструкторов.

¹ Такие учения были проведены в 1958 г. у озера Акан (на о. Хоккайдо), в феврале 1961 г. — в горах Иватэ.

² Специальный курс подготовки «рэйнджерсов» включает изучение подрывного дела, альпинизма, управления лодкой, парашютного дела, подводного плавания, методов переправы по веревке через ущелье глубиной в сотни метров, обучение прыжкам в воду с высоты 20 м, проведению различных диверсионных операций.

Кроме того, на о. Хоккайдо, в местечке Куттян, ведется подготовка лыжников-диверсантов, а в Нарасино (преф. Тиба) — диверсантов-парашютистов.

Учебный год японских вооруженных сил по боевой подготовке, как правило, заканчивается крупными общевойсковыми учениями или маневрами, которые нередко проводятся совместно с американскими войсками. Так, в августе 1964 г. в Сомагахара (преф. Гумма) было проведено учение по отработке боевых действий в горных условиях в ночное время под общим руководством командира 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиросэ Эйити. В учении принимали участие 1500 человек из сухопутных войск, 700 из воздушнодесантных войск и более 50 самолетов¹. В октябре 1964 года японские военноморские силы провели крупное учение в районе Гавайских островов. В нем приняли участие японские эсминцы и подводные лодки. При этом символически был их заход перед началом учений в Пёрл-Харбор, где 7 декабря 1941 г. императорский флот Японии начал войну на Тихом океане.

В ноябре 1964 г. было проведено совместное учение японских ВВС и ВМС, американских ВВС, дивизиона управляемых снарядов «Ника-Аякс» и 24 радиолокационных постов Японии. Целью учения являлась отработка взаимодействия японских и американских войск в системе ПВО. В учении участвовало 35 тыс. человек и 430 самолетов². Подобные учения проводятся ежегодно.

В программе боевой подготовки японских войск одна треть времени отводится отработке методов поддержания так называемого «общественного порядка» в стране. С этой целью с солдатами проводятся специальные учения и занятия. Материалы об этих учениях и занятиях изредка появляются на страницах японской печати. Так, в книге Я. Хосино и С. Хаяси «Истинное лицо японской армии» приводятся выдержки из письма японского солдата, присланного в газету. Солдат пишет: «Мы, служащие войск самообороны, начиная с конца января 1961 года, изо дня в день проводим тренировки, которые называются «отработкой техники подавления мятежей». Эти тренировки преследуют цель отработать приемы разгона

¹ См. «Асагумо», 24 сентября 1964 г.

² См. «Japan Times», 1964, Nov. 16—17.

митингов и демонстраций. Дело доходит даже до того, что мы упражняемся в приемах захвата руководителей демонстраций. Происходит это так. Одна группа военнослужащих выступает в роли «мятежников». Переодевшись в гражданское платье, они несут лозунги: «Протестуем против повышения цен!», «Требуем увеличения зарплаты!», «Долой японо-американский договор!». Против них начальство бросает другую группу, вооруженную мощными брандспойтами. Если главари мятежников схвачены, значит, победила группа, выделенная для подавления беспорядков»¹.

Учения и занятия по отработке методов поддержания «общественного порядка» вызывают беспокойство у японского населения и многих военнослужащих, которые все больше и больше задумываются над тем, что империалисты в любой момент могут использовать возрожденные ими вооруженные силы не только против народов других стран, но и против трудящихся масс Японии.

В послевоенный период в Японии уже не раз войска использовались для подавления массовых выступлений трудящихся. Так, в 1952 г. только в мае и июне войска не раз разгоняли митинги и демонстрации трудящихся. 15 июня 1960 г. они участвовали в подавлении забастовки трудящихся в Асагасуми, применив при этом слезоточивые газы. 18 июня 1960 г., перед вступлением в силу японо-американского договора, были приведены в состояние боевой готовности и переброшены к местам демонстраций войска, расположенные в Итинотани, Рэмба, Уцуномия, Нарасино.

4 июня 1961 г. на острове Кюсю, накануне открытия народного конгресса «За отмену системы «договора безопасности», были проведены маневры сухопутных и морских частей, в которых участвовало 6 тыс. военнослужащих². Эти и многие другие факты говорят о том, что под дулами винтовок солдат японской армии оказались сами японские трудящиеся.

Правящие круги Японии стремятся к тому, чтобы вооруженные силы были послушным орудием в руках империалистов, охраняли и защищали их классовые инте-

¹ Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 14.

² Там же, стр. 43.

ресы, покорно выполняли их волю. С этой целью они ведут идеологическую обработку солдат и матросов в милитаристском духе.

Для японской молодежи, вступающей в вооруженные силы, в 1962 г. издана «Памятка добровольца», в которой крупным шрифтом выделены слова: «Защитим нашу страну своими руками!» А дальше идут разглагольствования о «чести, защите мира и независимости родины», о «воспитании храбрых сердец», об «обеспеченной жизни» военнослужащих¹.

Под фальшивым лозунгом защиты Японии «от прямой и косвенной агрессии» происходит возрождение милитаризма и укрепление японских вооруженных сил. Под дымовой завесой этого лозунга осуществляется и идеологическая обработка японских военнослужащих в духе шовинизма и ненависти к народам других стран.

Для идеологической обработки личного состава «сил самообороны» в июне 1961 г. введен специальный «моральный кодекс военнослужащего». В нем собраны воедино «моральные правила», которыми обязаны руководствоваться военнослужащие. «Моральный кодекс» требует от военнослужащего: 1) понимания миссии вооруженных сил; 2) высокой и всесторонней личной готовности; 3) точного выполнения своих обязанностей; 4) строгого соблюдения воинской дисциплины; 5) укрепления сплоченности.

Большое место в идеологической обработке солдат и матросов занимает пропаганда разбойничьих традиций старой императорской армии. В книгах и газетах, в передачах по радио и телевидению, в кинокартинах и журналах восхваляются боевые «подвиги» старой армии, а солдат новой армии призывают брать пример с «отцов и старших братьев», которые умирали на фронтах войны за интересы буржуазии и помещиков.

В последние годы японские милитаристы провели ряд кампаний, направленных на реабилитацию японской женщины, осужденной народами за совершенные преступления в годы второй мировой войны.

В целях реабилитации милитаризма и разжигания реваншистских страстей правящие круги Японии ежегод-

¹ См. Я. Хосино, С. Хаяси. Истинное лицо японской армии, стр. 7—8.

но 15 августа проводят общенациональные панихиды по погибшим на войне. В 1965 г. в парке Хибия в Токио на панихиде присутствовало более 5 тыс. человек, съехавшихся со всех концов Японии. Среди них были император, премьер-министр Сато, члены правительства, генералы и другие высокопоставленные лица. К собравшимся с речью обратился император.

В 1965 г. правительство Японии издало указ о посмертном награждении 2 млн. солдат и офицеров, погибших в годы второй мировой войны. 55 тыс. офицеров и генералов посмертно присвоено очередное воинское звание. В стране восстанавливаются военные музеи, открываются памятники военным преступникам, продаются патефонные пластинки с записями старых военных песен и маршей.

В целях воспитания преданного и стойкого солдата, «солдата-смертника» возрождается культ императора, который изображается как «знамя японской демократии», «символ единства японской нации». В статье начальника научно-исследовательского института управления национальной обороны Саэки, помещенной в сборнике «О войне», подчеркивается: «Император является символом государства и должен пользоваться уважением и любовью у личного состава». Автор называет императора «верховным главнокомандующим» вооруженных сил, хотя по конституции он не является таковым.

В то же время японский император стремится оказывать свое влияние на вооруженные силы. Например, в ежегоднике «сил самообороны» «Дзиэйтай нэнкан» описывается торжественный прием императором в сентябре 1964 г. 32 японских генералов. Во время этого приема император заявил, что он «очень счастлив», что снова имеет возможность встречаться с командованием вооруженных сил, и пожелал японской военщине «проявлять еще больше рвения» во имя служения своей нации.

В учебных пособиях, издаваемых для солдат и матросов, даются пространные рассуждения о превосходстве японской нации над другими народами, ее божественном происхождении и величественном предназначении. В то же время солдатам и матросам прививаются низменные чело­веконенавистнические инстинкты.

В идеологической обработке личного состава японских вооруженных сил широко используются американ-

ские кинокартины и журналы, в которых преувеличивается мощь американских вооруженных сил. В районах, где дислоцируются американские войска, организуются встречи японских солдат с американскими.

Японским солдатам постоянно внушают, что капитализм — это благо, а коммунизм — зло, с которым необходимо бороться. Бывший начальник управления национальной обороны Нисимура Наоми, выступая в парламенте в 1961 г., заявил, что «японские вооруженные силы укрепляются для отражения угрозы международного коммунизма»¹.

В пропагандистских материалах, издаваемых для войск, фальсифицируется история советско-японских отношений, извращается сущность ленинской миролюбивой внешней политики Советского государства и оправдывается захватническая политика японского империализма. В книжке реакционного японского журналиста Ватанабэ, вышедшей под названием «Советский Союз», в искаженном виде изображается жизнь советского народа, общественное и государственное устройство СССР, возводится грязная клевета на нашу страну и ее армию. Эта книжка используется в качестве учебного пособия на политических занятиях, проводимых с японскими солдатами и матросами.

Антикоммунистическая и антисоветская пропаганда японской военщины переплетается с реваншистскими замыслами японских милитаристов, которые заявляют, что территория Японии не ограничивается только четырьмя островами: Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку. Реваншисты призывают японцев не забывать о том, что есть еще такие районы на севере и юге, которые Япония считает своими, хотя в результате войны она временно утратила на них права. Однако растущее влияние мировой социалистической системы, сплочение демократических сил в Японии и во всем мире вынуждают японскую реакцию маскировать реакционную сущность подготовки своих войск. Она старательно вдалбливает в головы солдат и матросов лживое утверждение о том, что вооруженные силы Японии созданы для защиты страны от «внешней агрессии».

Командование призывает японских солдат и матросов

¹ «Правда», 24 мая 1961 г.

«сознательно и самоотверженно выполнять свою миссию», быть послушными и преданными своим командирам. С этой целью в японской армии снова возрождается тенденция к превращению казармы в «солдатскую семью», в которой командир подразделения считался «отцом», комендант казармы — «матерью», солдаты — их «детьми», а между собой «братьями». Действующий сейчас в японских вооруженных силах устав внутренней службы гласит: «Нужно стремиться к тому, чтобы внутри казармы создавалась семейная атмосфера, которая способствовала бы воспитанию у солдат серьезного отношения к делу и еще более вдохновляла бы их на несение службы».

Японское командование пытается утверждать, что жизнь японского солдата коренным образом отличается от жизни солдата старой императорской армии. Но если посмотреть, как живут японские солдаты сейчас, то можно убедиться, что их жизнь мало чем отличается от жизни солдат императорской армии. Все их внимание сосредоточено на несении службы, на строгом выполнении уставных требований, а связи с внешним миром крайне ограничены.

Для японских солдат и матросов по планам командования проводится немало различных «культурно-просветительных» мероприятий. Организуются лекции, экскурсии, коллективные посещения театров, кино, спортивных соревнований и т. д. Но все эти мероприятия подчинены решению одной задачи — идеологической обработке военнослужащих в милитаристском, реваншистском духе.

Этой же цели служит и военная печать. Страницы ежедневной газеты «Асагумо» («Утреннее облако»), издаваемой для личного состава «сил самообороны», насыщены пропагандистскими милитаристскими и реваншистскими материалами, злобной клеветой на Советский Союз и другие социалистические страны. Для японских военнослужащих издается ряд других газет и журналов: ежедневный вестник «Бозэй ниппо» (официальный орган управления национальной обороны), газета «Кайдзе дзиэй симбун», издаваемая для личного состава ВМС, ежедневный вестник «Кокубо кэйдзай цусин» и другие. Армии и соединения тоже издают свои газеты.

Японские милитаристы делают все для того, чтобы превратить «силы самообороны» в послушное орудие, ис-

пользовать их для укрепления своего господства и осуществления империалистических, реваншистских замыслов. Одновременно они стремятся еще больше упрочить военные связи с милитаристами США, превратить вооруженные силы Японии в составное звено в системе агрессивной американской стратегии в Азии и на Дальнем Востоке. Все это свидетельствует о том, что «силы самообороны» Японии призваны служить интересам империализма, а не интересам трудящихся масс. Однако солдатская масса в абсолютном большинстве состоит из беднейших слоев японского населения, которому чужды захватнические, агрессивные планы империализма.

Это острое противоречие между интересами трудящихся масс и интересами японских империалистов находит свое проявление в жизни войск.

Развитие демократических сил в Японии, борьба японского пролетариата и всех трудящихся против возрождения милитаризма в стране и японо-американского военного договора еще больше усиливает это противоречие и подрывает основы «сил самообороны». Это противоречие особенно проявляется в моменты обострения внутренней и международной обстановки, когда скрытое недовольство значительной части рядового состава войск прорывается наружу и выливается в различные формы антивоенной политики. Падают воинская дисциплина, усиливается дезертирство из армии, учащаются случаи неповиновения командирам, невыполнения их приказов и распоряжений и т. п. Так, например, в апреле 1965 г. бывший заместитель начальника управления национальной обороны Като в газете «Асагумо» писал, что «в течение года 17% молодых солдат прерывают службу и увольняются».

Правящие круги Японии стремятся укреплять «силы самообороны». В этом деле они особое значение придают начальствующему и командному составу, как своей непосредственной опоре в армии и на флоте. Не случайно в вооруженных силах Японии находится большое число офицеров и генералов, которые служили в императорской армии. По сообщению ежегодника «Дзизэтай нэнкан», в 1964 г. эти кадры составляли 66,7% всех старших офицеров «сил самообороны», в том числе: генерал-лейтенанты — 81,2%, генерал-майоры — 80,7%, полковники — 79,3%, подполковники — 66,6%, майоры — 48%.

В руках старых кадров находятся все важнейшие руководящие посты японских сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Эти генералы и офицеры в довоенной Японии были богатейшими людьми, привилегированной военной кастой («гумбацу») и вместе с крупными монополистами и дворцовой аристократией занимали господствующее положение в стране, жили за счет эксплуатации трудящихся Японии и ограбления народов захваченных стран.

После поражения Японии во второй мировой войне, принятия новой конституции, проведения земельной реформы и осуществления других демократических преобразований политические и экономические позиции старой военной касты были подорваны. Несмотря на это, в последние годы она заметно активизировалась. Бывшие генералы и офицеры все настойчивее стали принимать участие в строительстве «сил самообороны», в руководстве различных милитаристских организаций, проникать в парламент и местные органы власти.

Старая японская военщина является наиболее активным застрельщиком всех милитаристских и реваншистских мероприятий, проводимых в стране. Немногим отличаются от нее по своему политическому облику и молодые японские офицеры, подготовленные в послевоенные годы в японских и американских военных учебных заведениях. Большинство из них в своих действиях в войсках стремятся подражать старым офицерам и быть достойными преемниками старой японской военщины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поражение империалистической Японии во второй мировой войне нанесло сильный удар по японскому милитаризму и подорвало силы реакции. В то же время оно многому научило рабочий класс и всех трудящихся, показало им, как далек от национальных интересов страны путь империалистической агрессии, на который толкали Японию правящие круги в интересах осуществления своей захватнической политики.

В послевоенный период демократическое движение в Японии сильно возросло и добилось крупных успехов. В авангарде этого движения идет рабочий класс во главе с Коммунистической партией Японии, которая до сентября 1945 г. вынуждена была вести революционную борьбу в глубоком подполье, в условиях жесточайших репрессий со стороны монархо-фашистского режима, существовавшего в стране. Но несмотря на тяжелые условия, КПЯ в предвоенный период и в годы второй мировой войны вела неустанную борьбу против японского империализма и его агрессивной политики, она требовала прекращения захватнических войн и установления прочного мира, дружеских, добрососедских отношений с Советским Союзом.

После капитуляции милитаристской Японии в 1945 г. Коммунистическая партия Японии вышла из подполья и сумела повести широкие массы трудящихся на борьбу за новую, миролюбивую, демократическую Японию. Она расширила сеть своих организаций и к 1949 г. довела численность своих рядов до 200 тыс. человек. Особенно укрепилась связь КПЯ с широкими слоями рабочего класса, трудового крестьянства, повысился ее авторитет

среди всех прогрессивных сил страны. На выборах в нижнюю палату японского парламента в январе 1949 г. КПЯ собрала около 3 млн. голосов и провела в парламент 35 своих представителей.

Социалистическая партия Японии тоже активизировала свою деятельность и много сделала для развития демократического движения в стране.

В послевоенный период значительно выросли и окрепли прогрессивные профсоюзы в Японии. Если в 1946 г. в профсоюзах было объединено 4 млн. человек, то через три года в них уже состояло около 7 млн. человек, т. е. в 15 раз больше, чем было до второй мировой войны. В профсоюзном движении стали принимать активное участие женщины и молодежь.

Рабочий класс Японии под влиянием роста международного революционного движения, успехов Советского Союза и других социалистических стран в области строительства коммунизма и социализма все решительнее выступает против власти монополий и возрождения милитаризма в стране, против агрессивного курса реакционных кругов, их военного сговора с империалистами США. Рабочий класс все настойчивее выдвигает свои экономические и политические требования, борется за демократию и социальный прогресс.

Под воздействием широкого рабочего и демократического движения в Японии в 1946—1949 гг. был проведен ряд реформ, которые затронули многие области экономической и общественно-политической жизни страны. Во время этих реформ в основном было ликвидировано старое помещичье землевладение, устранены наиболее реакционные государственные институты, что способствовало дальнейшему росту рабочего и демократического движения.

Однако проведение реформ сверху не привело к устранению власти монополистического капитала, который сумел в послевоенный период приспособиться к новым условиям и занять ключевые позиции в экономической и политической жизни страны. В руках небольшой группы монополистов по-прежнему сосредоточена львиная доля богатства страны.

Давая оценку послевоенным реформам, известный японский ученый Судзуки Дзиро пришел к выводу: «Для того чтобы придать современный характер японскому

обществу, нужны не серые реформы, проведенные после войны сверху..., а нужна демократическая революция снизу, которая до основания изменила бы существующий социальный порядок»¹.

В укреплении пошатнувшихся позиций японского империализма в послевоенный период большую роль сыграли империалисты США и их военная администрация, находившаяся на территории Японии. Они помогли магнатам японского финансового капитала вновь подняться на ноги, возродить свою былую экономическую мощь и навязали Японии военно-политический союз. Вот почему борьба всех прогрессивных сил Японии за мирный, демократический путь развития страны тесно сочетается с борьбой против американского империализма и его агрессивных военных планов в Азии и на Дальнем Востоке.

Борьба демократических сил Японии против военно-политического союза японских и американских империалистов, против возрождения милитаризма в стране и развития военной промышленности находит горячую поддержку Советского Союза. Еще в первые годы после капитуляции Японии Советское государство через своих представителей в Союзном Совете для Японии, в Дальневосточной комиссии, в Организации Объединенных Наций и других международных органах оказывало активную поддержку прогрессивным демократическим силам Японии в их борьбе за развитие Японии по мирному, демократическому, независимому пути.

Советский Союз постоянно разоблачал махинации японской реакции, направленные на нарушение принципов Потсдамской декларации в вопросах демилитаризации Японии. Он решительно выступал против возрождения японского милитаризма и вооруженных сил. Так, 23 сентября 1948 г. Советский Союз через своего представителя в Дальневосточной комиссии внес предложение о запрещении восстановления японской военной промышленности и поддержке развития отраслей мирной промышленности, предназначенной для удовлетворения потребностей народных масс. Однако под давлением американских представителей эти предложения были отклонены.

¹ Н. Т. Федоренко. Японские записи. Изд-во «Советский писатель», 1966, стр. 9.

Правящие круги США и реакционные силы Японии стремятся развивать военную промышленность с тем, чтобы использовать ее в своих агрессивных целях. Этот антинародный курс американских и японских империалистов нашел свое отражение в японо-американском военном договоре, заключенном между Японией и США в 1951 г. и возобновленном на новой расширенной основе в 1960 г.

Заключение военного договора между Японией и США было справедливо расценено японской и мировой общественностью как свидетельство того, что правящие круги Японии стали на путь возрождения милитаризма в стране и соучастия в агрессивной американской военной стратегии на Дальнем Востоке и в Азии.

Прогрессивные, демократические силы Японии ответили на этот договор усилением борьбы против империалистов, их военных приготовлений¹.

В авангарде борьбы против военно-политического союза империалистов Японии и США, против милитаризации страны, за мир и национальную независимость идет рабочий класс. В начале 1949 г. трудящиеся развернули большую работу в стране по подготовке к Первому Всеяпонскому конгрессу сторонников мира. 25 апреля 1949 г. этот конгресс открылся в Токио, почти одновременно со Всемирным конгрессом сторонников мира, проходившим в Париже и Праге.

На конгрессе были представители от 100 демократических организаций Японии. Они торжественно заявили: «Мы хотим, чтобы этот конгресс стал началом консолидации миролюбивых сил, и верим, что наше движение будет поддержано сотнями миллионов трудящихся во всем мире»². Они высказали полную решимость бороться против возрождения милитаризма и участия Японии в империалистических военных блоках.

Результатом работы Всеяпонского конгресса явилось создание «Общества защиты мира», которое возглавило движение борцов за мир в Японии.

¹ Подробнее см. Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки. Изд-во восточной литературы, 1962, стр. 134—152.

² «Новое время», 1952, № 6, стр. 6.

Американские оккупационные власти и японские милитаристы, напуганные размахом демократического движения в Японии, стремились задержать его развитие. С этой целью 6 июня 1950 г. американский штаб оккупационных войск издал приказ о роспуске ЦК Коммунистической партии Японии, о запрещении членам ЦК заниматься общественной и политической деятельностью. 26 июня была закрыта газета «Акахата» (орган КПЯ), а чуть позже закрыто еще около 2 тыс. демократических газет и журналов¹.

Но несмотря на разгул реакции, демократическое движение в Японии росло и ширилось. В борьбу за мир и независимость страны включились многомиллионные трудящиеся массы Японии. Под Стокгольмским воззванием сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, в ноябре 1950 г. подписались 6 млн. японцев.

Заключение сепаратного мирного договора и военно-политического союза между Японией и США в 1951 г. вызвало новую волну протеста японского народа против сил реакции. Коммунистическая партия, рядовые члены Социалистической партии, Генеральный совет профсоюзов, представители женских, молодежных и других общественных организаций развернули борьбу против сговора японских и американских империалистов. 27 февраля 1952 г. 120 членов парламента потребовали ухода в отставку министра иностранных дел Окадзаки за игнорирование мнения парламента при заключении административного соглашения с США.

В этот период в Японии с новой силой развернулось массовое движение за ликвидацию военных баз и вывод американских войск с японской территории. В сентябре 1952 г. жители деревни Утинада (префектура Исикава) выступили против строительства на их земле американского артиллерийского полигона. В защиту крестьян Утинады выступили Коммунистическая партия Японии, Генеральный совет профсоюзов, Крестьянский союз, Комитет защиты мира и другие общественные организации.

Утинада стала символом мужества японских борцов против американского засилья в стране. «Вопрос об аме-

¹ См. Политика США в странах Дальнего Востока, стр. 208.

риканском стрельбище в Утинаде, — писала в сентябре 1963 г. газета «Хоккайдо симбун», — превратился не только в общенациональный, но и международный, ибо по своему характеру он в уменьшенном виде представляет все проблемы, возникшие в различных районах Японии, где существуют всякие базы США».

Примеру Утинады последовали жители города Сакамото (префектура Гумма), Сунагава (пригород Токио) и многих японских деревень. Нарастающая борьба японского народа против американских военных баз стала преградой на пути осуществления дальнейших агрессивных замыслов империалистов США. Она еще больше упрочила союз японского рабочего класса и крестьянства, нанесла новый удар реакционным силам страны, идущим на сделку с империалистами США.

Демократические силы Японии ведут напряженную борьбу за развитие своей страны по мирному, демократическому пути. Они стремятся полностью освободиться от американской зависимости. Выражая чаяния своего народа, профессор Икуо Ояма на сессии Всемирного Совета Мира в июне 1953 г. говорил: «До тех пор пока японский народ не обретет свободы распоряжаться своей судьбой... Япония будет продолжать оставаться базой для войны в Азии». Для того чтобы изменить это положение, нужно ликвидировать все американские базы на японской территории и изменить существующие империалистические порядки в стране. Это хорошо понимает японский народ.

25 июня 1953 г. была созвана Всеяпонская конференция борцов против военных баз, на которой присутствовало 500 делегатов из 39 префектур¹.

Конференция указала, что эта борьба против американских военных баз стала необходимой частью общей борьбы за мир и национальную независимость японского народа.

Правящие круги Японии стремятся как можно больше ограничить права народа и подорвать рабочее и демократическое движение в стране. С этой целью они пытались пересмотреть конституцию, подготовили реакционные законопроект о создании «мелких избирательных

¹ См. Политика США в странах Дальнего Востока, стр. 211.

округов», о введении «системы аттестации учителей», «о полиции» и т. п.

Демократические силы Японии выступили с протестом против пересмотра конституции и принятия реакционных законопроектов. Осенью 1958 г. по всей стране прокатилась новая волна демонстраций и забастовок. Бастовали металлурги, химики, железнодорожники, докеры, шахтеры, учителя и студенты. 5 ноября 1958 г. свыше 5,5 млн. человек не вышли на работу. Это была одна из крупнейших стачек за всю историю рабочего движения в Японии. Под давлением народа японское правительство вынуждено было отступить. Реакционные законопроекты не были приняты парламентом. Сорвался замысел реакционных кругов и о пересмотре конституции.

Коммунистическая партия Японии стремилась объединить и сплотить силы рабочего класса и всех трудящихся страны и направить их на борьбу против империализма. КПЯ на своем VII съезде (1958 г.) указала на необходимость образования широкого фронта борьбы против американского империализма и японской реакции. Этот фронт должен объединить местные профсоюзы, крестьянские организации, молодежные объединения, женские общества, поселковые и сельские органы самоуправления. На VIII съезде (1961 г.) КПЯ приняла новую программу, в которой нацелила коммунистов на борьбу против двух главных врагов японских трудящихся — американского империализма и японского монополистического капитала.

В 1959 г. в Японии развернулась острая борьба трудящихся против пересмотра японо-американского «договора безопасности». 28 марта был образован Национальный совет борьбы против японо-американского договора. В совет вместе с представителями Коммунистической и Социалистической партий, Генерального совета профсоюзов, Комитета защиты мира, Совета за запрещение атомного и водородного оружия вошли представители других общественных организаций страны. В апреле — мае по всей Японии прошли массовые митинги и демонстрации.

Не считаясь с волей народа, правительство Японии в 1960 г. подписало с США новый военный договор. Но

японский народ продолжал борьбу против него. В мае — июне по всей Японии прокатилась мощная волна стачек и демонстраций. 4 июня состоялась крупнейшая политическая забастовка, в которой приняло участие свыше 5,6 млн. человек. Забастовка проходила под лозунгами: «Долой «договор безопасности!»», «Япония не будет атомно-ракетной базой США!», «Янки, убирайтесь домой!», «Мы помним Хиросиму и Нагасаки!».

Для подавления выступлений трудящихся японское правительство бросило 24 тыс. полицейских и 15 тыс. солдат. Произошли крупные столкновения с демонстрантами. На площадях столицы Японии Токио появились убитые и раненые.

Несмотря на жестокую расправу, трудящиеся продолжали борьбу против сил реакции и оказывали влияние на правительство. Под давлением народа правительство Киси, подписавшее новый японо-американский «договор безопасности», вынуждено было уйти в отставку.

На смену кабинета Киси пришло правительство, возглавляемое лидером либерально-демократической партии Хаято Икэда. Оно предприняло попытки путем различных демагогических обещаний заглушить бурю народного негодования в стране. Икэда заявил, что его правительство в течение 10 лет добьется удвоения национального дохода страны, ликвидации безработицы, обеспечит повышение жизненного уровня трудящихся. Во внешней политике правительство Икэда провозгласило курс на большую самостоятельность, поддержание мира и нормальных отношений со всеми государствами. На деле же правительство Икэда по-прежнему действовало в духе возрождения милитаризма в стране и укрепления военно-политического союза с США.

Особое место в деятельности прогрессивных сил Японии занимает борьба против войны американских империалистов во Вьетнаме, их японских и других пособников. Рабочий класс и все трудящиеся Японии борются против американских военных баз, использования территории, материальных и людских ресурсов страны для войны во Вьетнаме, против ввоза в страну ядерного оружия, оснащения «войск самообороны» ракетами с ядерными боеголовками, захода американских атомных военных кораблей и подводных лодок в японские порты, а также против экономической и военной помощи, кото-

рую оказывают японские империалисты реакционной клике Сайгона.

Американские империалисты, расширяя круг своих соучастников в войне против вьетнамского народа, стремятся втянуть в эту грязную авантюру и Японию. Они делают японским монополиям большие заказы на поставку им и их союзникам военной техники и вооружения, на ремонт поврежденных в войне американских пушек, танков, самолетов и боевых кораблей; расширяют строительство аэродромов и военных баз на территории Японии. Все это приносит японским монополиям огромные барыши.

Японский народ неустанно заявляет о своей солидарности и поддержке вьетнамского народа в его героической борьбе против американских и других агрессоров. Так, 21 октября 1966 г. трудящиеся Японии провели всеобщую забастовку протеста против агрессии США во Вьетнаме. В этой забастовке, организованной по инициативе Генерального совета профсоюзов Японии, участвовало 5,5 млн. человек из 54 различных профсоюзов. Одновременно с этим состоялись демонстрации протеста в 193 населенных пунктах Японии. В ряде мест произошли столкновения между демонстрантами и полицией¹. В 1967 г. жители Татикава вместе с представителями многих районов Японии провели многотысячную антиамериканскую демонстрацию под лозунгом «Руки прочь от Вьетнама!».

Японский народ понимает, что пособничество японской реакции американской агрессии во Вьетнаме, а также милитаризация страны и возрождение вооруженных сил не имеют ничего общего с национальными интересами Японии, укреплением мира в Азии и на Дальнем Востоке, развитием добрососедских отношений с соседними странами.

В послевоенный период американские империалисты и реакционные силы внутри страны немало потрудились, чтобы помешать установлению нормальных, добрососедских отношений Японии с Советским государством. В 1956 г. во время переговоров между СССР и Японией о восстановлении между ними дипломатических отношений реакционные круги США и Японии попытались

¹ См. «Новое время», 1966, № 46, стр. 20.

оказать сильное давление на правительство Японии, чтобы сорвать эти переговоры.

Вмешательство Вашингтона во внутренние дела Японии вызвало возмущение японского народа. Против этого вмешательства выступили Коммунистическая и Социалистическая партии Японии, Генеральный совет профсоюзов и другие массовые общественные организации страны. Правительство Японии вынуждено было считаться с требованиями народа, а также с интересами деловых кругов, которые давно уже добивались установления нормальных экономических и культурных связей с Советским Союзом. Поэтому оно пошло на продолжение переговоров с представителями Советского государства. 19 октября 1956 г. эти переговоры закончились подписанием совместной декларации СССР и Японии, которая явилась важным шагом в деле восстановления дипломатических отношений между двумя соседними государствами. 8 декабря 1956 г. декларация была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР, а 12 декабря в Токио состоялся обмен ратификационными грамотами. 10 февраля в столицу Японии прибыл первый после окончания войны советский посол.

Конечно, эта декларация не могла разом изменить весь характер взаимоотношений между Японией и Советским Союзом. Но она заложила хорошую основу для того, чтобы впредь между нашими странами развивались добрососедские отношения.

Нормализация отношений Японии с Советским Союзом была восторженно встречена японским народом, который давно добивался установления и укрепления дружбы с советским народом. Это создавало возможность широким слоям японского народа глубже познакомиться с образом жизни советского народа, его наукой, культурой, искусством, способствовало установлению более прочных деловых контактов между ними. Дружба между народами играет важную роль в развитии экономических и торговых связей Японии с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

В конце 1957 г. между Японией и СССР был подписан первый торговый договор. На основе этого договора Япония получила возможность покупать у Советского Союза необходимое сырье и промышленные изделия на выгодных условиях. В марте 1960 г. и в феврале 1963 г.

между Японией и СССР были заключены новые торговые соглашения. Уже к тому времени Япония была одним из основных торговых контрагентов Советского Союза среди капиталистических стран. Если в 1957 г. общая сумма товарооборота между Японией и СССР составляла 21,6 млн. долларов, то в 1963 г. она увеличилась до 320 млн. долларов, т. е. в 15 раз¹.

В дальнейшем экономические, торговые и культурные связи между СССР и Японией еще больше расширились. В 1967 г. заключено новое советско-японское долгосрочное торговое соглашение, рассчитанное на пять лет. Успешно развиваются культурный, научный обмен и спортивные связи.

В установлении добрососедских отношений важное значение приобретают контакты и встречи между государственными деятелями. Они позволяют обсуждать злободневные проблемы, находить приемлемые решения по имеющимся еще неурегулированным вопросам.

Однако несмотря на имеющиеся сдвиги в улучшении отношений между Японией и Советским государством, развитие и укрепление экономических, торговых и культурных связей между ними затрудняется рядом еще не решенных вопросов. До сих пор не заключен еще мирный договор между СССР и Японией. Не содействует установлению прочных добрососедских отношений и военный союз, заключенный Японией с США, а также нахождение на японской территории многочисленных американских военных баз, на которых размещены реактивные установки и другая новейшая военная техника, предназначенная для ведения агрессивных войн.

Японские реакционные круги оказывают поддержку и экономическую помощь проамериканским режимам Южной Кореи, Тайваня и Южного Вьетнама. Не случайно в 1965 г. японские правящие круги, несмотря на протесты широких народных масс, заключили договор с военной хунтой Южной Кореи. Представители японских деловых кругов и военщины часто совершают поездки в эти страны и добиваются установления более тесных экономических и военных связей с ними.

В июне 1966 г. Япония вступила в новый антикомму-

¹ См. Д. В. Петров. Внешняя политика Японии после второй мировой войны, стр. 386.

нистический блок АЗПАК, направленный против социалистических стран, национального освободительного и демократического движения в странах Азии и Тихоокеанского бассейна.

Народы Советского Союза и других стран Азии обеспокоены активизацией японских реакционных кругов, которые острее своих агрессивных планов направляют против соседних стран. Возрождающийся японский милитаризм все больше и больше активизируется. Вслед за провалом опасного авантюристического плана «Три стрелы», направленного на усиление подготовки страны к войне, были разработаны секретные оперативные планы «Бег буйвола» и «Летающий дракон», преследующие цель втянуть Японию в военные авантюры, проводимые американским империализмом в Азии¹.

Несмотря на протесты народов Японии и других стран против агрессивных планов японской военщины, в октябре 1965 г. по плану «Летающий дракон» проведены совместные военные учения США, Японии, Южной Кореи, в которых участвовало около 700 самолетов.

Японская военщина направляет своих представителей в Южный Вьетнам с целью «ознакомления с эффективностью различных видов вооружения на поле боя», где американские империалисты ведут жестокую войну против народов Вьетнама.

Действия японских милитаристов противоречат конституции и юридическому статусу так называемых «войск самообороны». Они тесно связаны с третьей военной программой Японии, направленной на усиление милитаризма, модернизацию вооружения и военного арсенала, оснащения японских вооруженных сил ракетами, способными нести и обычную и ядерную боеголовки.

В третьей военной программе взят курс на резкое увеличение военного потенциала Японии, расширение военной промышленности, увеличение численности сухопутных войск, военно-морского флота и авиации, оснащения их современной военной техникой. Это свидетельствует о том, что принятый японскими правящими кругами курс на милитаризацию далеко выходит за рамки обороны страны и осложняет обстановку в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

¹ См. «Правда», 23 ноября 1966 г.

Разоблачение политики и методов возрождения японского милитаризма имеет актуальное значение. Как известно, по объему выпускаемой промышленной продукции Япония надеется к 1970 г. занять третье место в мире и на этой основе еще больше укрепить свой военно-экономический потенциал. Она уже сейчас форсирует создание своей военной промышленности, способной производить в большом количестве важнейшие виды современного вооружения — от скорострельного стрелкового автоматического и артиллерийского оружия до баллистических ракет и ядерных бомб.

Демократическая японская печать подчеркивает, что существует реальная опасность превращения Японии с ее мощным промышленным и научно-техническим потенциалом в основную ракетно-ядерную базу и главный военный арсенал международного империализма на Дальнем Востоке.

Реакционные круги все более втягивают Японию в американскую военную стратегию, превращают ее в соучастника США в агрессивной войне против вьетнамского народа. Однако мощный подъем демократического и антивоенного движения передовых сил рабочего класса и всех трудящихся Японии сдерживает осуществление замыслов японской реакции.

Трудящиеся и все миролюбивые силы Японии хотят жить в мире и дружбе с Советским Союзом и со всеми своими соседями в Азии. Они борются за создание безатомной зоны на Дальнем Востоке и проведение политики нейтралитета. Но этому противодействуют японские реакционные круги. Они толкают страну на милитаристский путь развития, усиливают вооруженные силы.

Между сторонниками мира и их противниками идет напряженная борьба, от исхода которой зависит дальнейшая судьба Японии. Трудящиеся, все прогрессивные силы Японии в лице Коммунистической партии, Социалистической партии, Генерального совета профсоюзов и других общественных организаций активно выступают против возрождения милитаризма, японо-американского военного союза, против сотрудничества японской реакции с США во вьетнамском вопросе. Они борются за развитие своей страны по независимому демократическому пути и тем самым вносят существенный вклад в дело укрепления мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

ОСНОВНАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Основоположники марксизма-ленинизма

Маркс К. Капитал, т. I и III.

Ленин В. И. Падение Порт-Артура. Полн. собр. соч., т. 9.

Ленин В. И. Разгром. Полн. собр. соч., т. 10.

Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антиимпериалистическая тактика, социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. «Научная» система выжимания пота. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Одна из великих побед техники. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Пробуждение Азии. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) марта 1917 г. Полн. собр. соч., т. 32.

Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. К пересмотру партийной программы. Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Речь при закрытии съезда 5 апреля. Полн. собр. соч., т. 40.

Ленин В. И. Собрание актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Доклад о концессиях. Полн. собр. соч., т. 42.

Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм. М., 1960.

Основные документы коммунистических и рабочих партий

«Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961.

«XX съезд Коммунистической партии Советского Союза 14—25 февраля 1956 г.». Стенографический отчет, тт. I—II. М., 1956.

«Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января—5 февраля 1959 г.». Стенографический отчет, тт. I—II. М., 1959.

«Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961.

«Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966.

«VIII съезд КПЯ», Токио, 25—31 июля 1961 г., Госполитиздат, 1961.

Монографии и справочники

- Аварин В. Борьба за Тихий океан. М., 1947.
- Александров В. Япония и развивающиеся страны. М., 1965.
- «Антикоммунизм на службе японской реакции». М., 1965.
- Биссон Т. А. Военная экономика Японии. М., 1949.
- Бухаров Б. И. Образование американо-японского военного союза. М., 1963.
- Вишневецкий А. И., Сергиенко И. С. Параметрон. М., 1961.
- Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.
- Гейн М. Японский дневник. М., 1951.
- Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии 1941—1945 гг. М., 1962.
- Динкевич А. И. Военные финансы Японии (1937—1945 гг.). М., 1958.
- Динкевич А. И. Экономическая и военная «помощь» США Японии. М., 1962.
- Динкевич А. И. Государственные финансы послевоенной Японии. М., 1967.
- Жуков Г. П. В интересах Японии — нейтралитет. М., 1960.
- Захаряс Э. Л. Секретные миссии. М., 1959.
- Игнатюченко С. К. Экономическая экспансия японских монополий. М., 1966.
- «Иностранный капитал Японии». М., 1956.
- «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», тт. 1—5. М., 1960—1963.
- «История войны на Тихом океане», т. I—V. М., 1957—1958.
- Иноуэ К., Ононоги С., Судзуки С. История современной Японии. М., 1955.
- Коен Д. Б. Военная экономика Японии. М., 1951.
- Корниенко А. А. К критике современных теорий милитаризации экономики. М., 1961.
- Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии. М., 1965.
- Латышев И. А. Правящая либерально-демократическая партия Японии. М., 1967.
- Лукьянова М. И. Некоторые новые особенности экономического развития Японии после второй мировой войны. М., 1960.
- Лукьянова М. И. Японские монополии во второй мировой войне. М., 1953.
- Хориэ М. Рабочий класс Японии. М., 1965.
- Масленников В. А. Распад колониальной системы империализма. М., 1964.
- «Монополистический капитал современной Японии». М., 1961.
- Певзнер Я. А. Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны. М., 1961.
- Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965.
- Петров М. Базы агрессии. М., 1963.
- Пигулевская Е. А. Обновление основного капитала японской промышленности и развитие послевоенного цикла. М., 1960.
- «Политика США в странах Дальнего Востока». М., 1964.

«Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки». М., 1962.

«Ракетное оружие капиталистических стран». М., 1959.

Романов А. Н. Коммунистическая партия Японии. Малая Советская энциклопедия. М., 1959, т. 4.

Романов А. Н. Япония. Исторический очерк. Малая Советская энциклопедия. М., 1960, т. 10.

Романов А. Н. Коммунистическая партия Японии; Социалистическая партия Японии. Справочник. Политические партии зарубежных стран. М., 1967.

Севостьянов Н. Г. Подготовка войны на Тихом океане. М., 1962.

Сергиенко И. С. Радиоэлектронная промышленность Японии. М., 1960.

«Современная Япония». М., 1964.

«Стенограммы Токийского процесса» (фонд ЦГАОР).

«У последней черты». М., 1964.

Федоренко Н. Т. Японские записи. М., 1966.

Хаяси К., Андо Т., Кимура К. Ракетное оружие и Япония. М., 1961.

Хосино Я., Хаяси С. Истинное лицо японской армии. М., 1965.

Цветов В. Народ Японии против военных баз США. М., 1960.

«Экономические и политические проблемы современной Японии». М., 1963.

«Электроэнергетика капиталистических стран». М., 1965.

«Японо-американский «договор безопасности». М., 1962.

НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Монографии

«Ампо дзёяку-о кайтэйсиё. Докурицу-то андзэн-то ханэй-но таме-ни» («Пересмотр «договора безопасности»! За независимость, безопасность и процветание»). Токио, 1959.

Асида Х. Дайнидзи сэкай тайсэн гайкоси («История дипломатии во второй мировой войне»). Токио, 1960.

«Гидзюцу кагумэй-то нингэн-но мондай» («Проблемы научно-технической революции и японская промышленность»). Токио, 1964.

«Дайсандзи боэй кэйкаку-то кити тосо» («Третий план увеличения оборонной мощи и борьба против военных баз»). «Дзэннихон гундзикити хантай рэнраку кайги» («Всеяпонский совет связи в борьбе против военных баз»). Токио, 7 мая 1966.

Доба Х. Нихон но гундзирёку («Вооруженные силы Японии»). Токио, 1963.

Кимура С. Гайко годзюнэн («50 лет дипломатии»). Токио, 1960.

Кобаяси И., Такимото Х. Дэнси когё («Радиоэлектронная промышленность»). Токио, 1959.

Кобаяси Х. Тайхэйё кайсэн-то кэйэй сэнряку. («Морские сражения на Тихом океане и стратегия управления»). Токио, 1963.

Комобути, Нитикава, Фудзи. Кагаку гидзюцу дзидай-но кэйдзайгаку ньомон («Введение в экономику эпохи научно-технической революции»). Токио, 1965.

«Майкроха оё» («Применение радиоэлектроники»). Токио, 1959.
«Нихон кэйдзай-но киси кодзо» («Основная структура японской экономики»). Токио, 1962.

«Нихон но дэнси когё» («Радиоэлектронная промышленность Японии»). Токио, 1957.

«Нихон но какусё» («Черная книга Японии»). Изд. «Японского комитета борьбы за мир», 1967.

«Нихон но сангё-то докусэн сихон», т. I («Японская промышленность и монополистический капитал»). Токио, 1959.

«Нихон но хякунэн», тт. 1—10 («Сто лет Японии»). Токио, 1962.

«Нихон сангё кодза-но кэнкю» («Исследование структуры японской промышленности»). Осака, 1961.

«Нихон сангё но гэндзё» («Современное состояние промышленности Японии»). Токио, 1960.

«Нихон сангё сюто но дзиттай» («Современный уровень концентрации японской промышленности»). Токио, 1957.

«Нихон сангё-то отомэсэн» («Японская промышленность и автоматизация»). Токио, 1959.

«Сэкию кагаку сихон но кэйсэй» («Структура капитала в нефтехимической промышленности Японии»). Токио, 1959.

Табата С. Ампо тайсэй-то дзэйкэн («Система безопасности и право на самооборону»). Токио, 1960.

«Тайхэйё сэнсо-э-но-мити», тт. 1—7 («Путь к войне на Тихом океане»). Токио, 1963.

Хаяси С. «Дзэйтай» («Войска самообороны»), Токио, 1967.

Справочники и статистические сборники

«Бозэки нэнкан» («Ежегодник по вопросам торговли Японии»). Токио, 1965.

«Гэнсирёку хакусё» («Белая книга по атомной энергии»). Токио, 1959—1960.

«Гэнсирёку нэнкан» («Ежегодник по атомной энергии»). Токио, 1958.

«Дзидзи нэнкан» («Ежегодник Дзидзи»). Токио, 1954.

«Дзэнкоку гакко соран» («Справочник по вопросам учебных заведений Японии»). Токио, 1960.

«Дэнки дзигё-но гэндзё-то дэнрёку сайхэнсэй дзюнэн-но кэйи». «Дэнки хакусё» («Современное состояние электроэнергетических предприятий и управление реорганизацией электроэнергетики за 10 лет». «Белая книга по электроэнергетике»). Токио, 1961.

«Дэнки нэнкан» («Ежегодник по электроэнергетике и электротехнике»). Токио, 1962.

«Дэнси когё нэнкан» («Ежегодник по радиоэлектронной промышленности»). Токио, 1963.

«Дэнси когё синко ёран» («Справочник по развитию радиоэлектронной промышленности Японии»). «Нихон дэнси когё синко кёкай» («Ассоциация по развитию радиоэлектронной промышленности Японии»), Токио, 1965.

«Кагаку гидзюцу нэнкан» («Ежегодник по вопросам науки и техники»). Токио, 1961—1962.

«Кикай токэй нэнпо» («Статистический ежегодник по машиностроению Японии»). Токио, 1959—1966.

«Коккай токэй тэйё» («Статистический справочник японского парламента»). Токио, 1966.

«Қокумин сәйдзи нэнкан» («Ежегодник национальной политики Японии»). Токио, 1963.

«Кэйдзай ёран» («Экономический справочник»). Токио, 1957—1965.

«Кэйдзай хакусё» («Белая книга по экономике Японии»). Токио, 1965—1966.

«Нихон когё нэнкан» («Ежегодник по японской промышленности»). Токио, 1966.

«Нихон токэй нэнкан» («Статистический ежегодник Японии»). Токио, 1956—1964.

«Родо токэй тёса нэнпо» («Ежегодник статистики по труду»). Токио, 1960.

«Сангё горика хакусё» («Белая книга по рационализации промышленности»). Токио, 1957.

«Хомпо кэйдзай токэй» («Ежегодник экономической статистики»). Токио, 1962—1965.

«Цусё сангё ёран» («Справочник по внешней торговле и промышленности»). Токио, 1963.

«Цусё сангё токэй ёран» («Справочник статистики по внешней торговле и промышленности»). Токио, 1963.

«Цусё хакусё» («Белая книга по внешней торговле»). Токио, 1964.

Журналы

«Дайямондо» (экономический журнал), 1955—1965.

«Дзэнъэй» («Авангард»), 1953—№ 5; 1961—№ 1; 1966—№ 7—11.

«Дэнки цусин» («Электросвязь»), 1958—№ 138; 1959—№ 148.

«Дэнси» («Электрон»), 1965—№ 4; 1967—№ 1—12.

«Дэнси когё» («Радиоэлектронная промышленность»), 1958—№ 10; 1960—№ 9 и № 10; 1962—№ 2 и № 5.

«Кагаку кэйдзай» («Экономика химической промышленности»), 1965—№ 1, 4, 5.

«Коку дзёхо» («Авиационная информация»), 1961—№ 133—142.

«Кэйданрэн гэппо» («Ежемесячный бюллетень Федерации экономических организаций»), 1961—№ 10; 1962—№ 1—12.

«Кэйдзай хёрон» («Ежемесячный экономический обзор»), 1961—№ 9; 1966—№ 4.

«Нихон сангё кодзё кэнкюсё тёса гэппо» («Бюллетень исследования промышленности Японии»), 1965—№ 57.

«Родо мондай» («Проблемы труда»), 1965, апрель.

«Сигэн» («Ресурсы»), 1957—№ 56; 1962—№ 110.

«Син-ниппон кэйдзай» («Экономика новой Японии»), 1961—№ 5.

«Сэйсан кэнкю» («Промышленные исследования». Орган Промышленного института при Токийском университете), 1961—№ 10 и № 12.

«Сэкай» («Мир»), 1955, август; 1956, февраль; 1959—№ 167; 1962—№ 5; 1964—№ 9; 1966—№ 1.

«Сякайто» («Политический журнал Социалистической партии Японии»), 1965, апрель, № 4.

«Тюо корон» («Центральное обозрение»), 1960—№ 1—4; 1961—№ 2; 1965—№ 9.

«Хэйва нихон» (журнал «Миролюбивая Япония» — орган общества борьбы за мир), 1960, апрель.

Газеты, ежедневные вестники и прочие издания

- «Акахата» («Красное знамя») — орган ЦК КПЯ, 2 ноября 1960 г.; 14 января и 20 мая 1962 г.; 24 ноября 1963 г.
«Асагумо» («Утреннее облако»), 9 декабря 1959 г.; 24 сентября 1964 г.
«Асахи» (ежедневная газета «Асахи»), 21 января 1960 г.; 18 октября, 3 и 19 декабря 1961 г.; 27 января 1962 г.
«Асахи дзянару» (еженедельный журнал «Асахи»), 11 марта 1962 г.
«Бозэй ниппо» («Ежедневный вестник по вопросам обороны»), 26 ноября 1960 г.
«Иомиури» (ежедневная газета), 20 января 1959 г.; 28 сентября 1960 г.; 10 апреля 1961 г.; 18 августа 1963 г.
«Майнити» (ежедневная газета), 11 января 1959 г.; 5 и 23 июля, 10 октября 1960 г.; 26 января и 27 апреля 1962 г.
«Никкан когё симбун» (ежедневная промышленная газета), 1963—1965.
«Нихон кэйдзай» («Экономическая газета Японии»), 8 сентября 1951 г.; 26 марта 1961 г.
«Токио симбун» (ежедневная газета), 14 августа 1960 г.; 30 мая 1961 г.; 9 марта 1965 г.
«Экономисуто» («Экономист»), 1952—1967.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Монографии

- Buto w. Japan's Decision to Surrender. Stanford, 1954.
Charles J. Hitch, Roland N. McKee. The Economic of Defense in the Nuclear Age. 1964, Harvard University Press.
Koichi Emi. Government Fiscal Activity and Economic Growth in Japan. Tokyo, 1963.
Merrill A. Investing in the Scientific Revolution. New York, 1962.
Scalapino R. The Foreign Policy of Modern Japan. 1962, University of California.
«Science and Future of Mankind». 1964, Indiana University Press.
«Science in Japan». 1965, Washington.
Tsuru Shigeto. Essays on Japanese Economy. Tokyo, 1958.
«The Memories of Cardell Hull», v. I. London, 1948.
Yoshihashi Takehiko. Conspiracy at Mukden. The rise of the Japanese Military.

Справочники и статистические сборники

- «Education in 1960—1964», Ministry of Education, Tokyo, 1962—1964.
Electronics in Japan Today — 1967, Tokyo, 1966, Industrial daily news.
«Expanding Japanese Industries», Tokyo, 1961.
«Industry of Japan», Tokyo, 1959.
«Industry of Japan», Hitachi, s. a., Tokyo, 1960.

- «Japan's Iron and Steel Industry», Tokyo, 1960.
 «Japan Power and Fuel Year Book», Tokyo, 1958.
 «Japan Year Book», Tokyo, 1938, 1939, 1949—1952.
 «Statistical Yearbook — 1948», N. Y., 1949.
 «Statistical Year Book — 1962», Tokyo, 1963.

Журналы и другие периодические издания

- «Computers and Automation», 1964 — № 9, 1965 — № 5.
 «Computer Survey», London, 1964 — № 4.
 «Eastern World», London, Jan. 1958, Jan. 1960, 1962 — № 26.
 «Electronics», 1960 — № 21—22, 1961 — № 1, 1962 — № 1—4,
 1963 — № 10, 39, 42, 1964 — № 31, 1965 — № 18.
 «Far Eastern Economic Review», 1959 — № 23, 1963 — № 8,
 1965 — № 2.
 «Far East Iron and Steel Trade Reports», 1966 — № 133, 148.
 «Far Eastern Survey», 1952, Nov. 19.
 «Foreign Affairs», Oct. 1960.
 «Infantry», Jan. — Feb. 1964.
 «Interavia Air Letter», 1959 — № 4339, 1965 — № 5839.
 «Ire Wescon Convention Record», p. 1, 1959.
 «Japan Press», 1961—1966.
 «Japan Quarterly», 1960 — № 2.
 «Japan Socialist Review», 1965, June 15.
 «Machinery», 1961 — № 2516.
 «Monthly Bulletin Statistics», March 1965.
 «Metalworking Product», 1962 — № 26.
 «Military Review», 1961 — № 9.
 «Missiles and Rockets», 1959 — № 49.
 «Norwegian Shipping News», 1960 — № 2.
 «Oil and Gas International», 1962 — № 1.
 «Pacific Affairs», Dec. 1942.
 «Plastic Age», 1964 — № 4.
 «Review of Non — Ferrous Metals in 1964», London, Feb. 1965.
 «Rubber World», 1960 — № 3.
 «Shipbuilding and Shipping Record», 1964, Dec. 10.
 «Steel», 1967, March 27.
 «Steel and Harbour», 1960 — № 2.
 «Trade and Industry of Japan», 1961 — № 42.
 «United States Naval Institute Proceedings», 1956 — № 6.
 «United States News and World Report», Nov. 1962.
 «The Journal of the Society of Organic Synthetic Chemist»,
 1959 — № 9.
 «The Oriental Economist». — March 1958, 1959 — № 587, 1960 —
 № 591, 596, 1961 — № 607, 609, 1962 — № 615, 620, 621, 1963 —
 № 628, 1964 — № 643, 1966 — № 664, 669.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава первая. Японо-американский союз — политическая и военная основа возрождения милитаризма в Японии . . .	17
1. Силы, толкающие Японию на путь милитаризма . . .	—
2. Японо-американский военный союз и его место в системе военно-политических блоков США	33
Глава вторая. Научно-техническая реконструкция военно-промышленной базы Японии	51
1. Тяжелая промышленность — потенциальная основа военного производства	—
2. Современное состояние и программы развития отраслей тяжелой промышленности	67
3. Зависимость японской промышленности от импорта сырья и оборудования	79
4. Развитие новых отраслей промышленности Японии	83
5. Роль новых отраслей промышленности в усилении производственных мощностей всей японской промышленности	105
Глава третья. Возрождение основ современного военного производства в Японии	110
1. Роль американской „помощи“ в возрождении военно-промышленного потенциала Японии	—
2. Усиление милитаризации промышленности Японии	116
3. Научно-исследовательская система Японии и ее место в производстве вооружения	142
4. Рост военных расходов в Японии	154
Глава четвертая. Возрождение вооруженных сил Японии	160
1. От „резервного полицейского корпуса“ к „силам самообороны“	—
2. Третья военная программа и дальнейшее развитие вооруженных сил Японии	170
3. Комплектование вооруженных сил Японии	180
4. Реакционная сущность и методы подготовки личного состава вооруженных сил Японии	183
Заключение	196
Основная использованная литература	209

Сергиенко Иван Степанович,

кандидат экономических наук

ВОЗРОЖДЕНИЕ МИЛИТАРИЗМА В ЯПОНИИ

Редактор *Безденежных П. Т.*

Технический редактор *Калёнова М. Н.*

Корректор *Арсеньева З. Н.*

Г-50268.

Сдано в набор 8.8.67 г.

Подписано к печати 7.5.68 г.

Формат 84×108¹/₃₂ Печ. л. 6³/₄ (Усл. печ. л. 11,07) Уч.-изд. л. 11,724

Бумага типографская № 2 Тираж 6000 экз.

Изд. № 1/3091

Цена 89 коп.

Зак. 929

Орден Трудового Красного Знамени

Военное издательство Министерства обороны СССР

Москва, К-160

Г-я типография Воениздата

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Изд. 30.10.11

И. Сергеев, ВОЗРОЖДЕНИЕ МИЛИТАРИЗМА В ЯПОНИИ